

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ**

И

**история
русского языка**

<2004–2005>

**«ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ»
МОСКВА - 2006**

А. А. Гиппиус

Новгородская владычная летопись XII—XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении)

Предметом исследования служит текст Новгородской первой летописи в хронологических рамках ее древнейшего Синодального списка XIII—XIV вв.; его задачей является реконструкция состава образующих этот текст «авторских» фрагментов, созданных отдельными летописцами; как главный инструмент такой реконструкции используется анализ формальной (языковой и стилистической) гетерогенности летописного текста. Оформленный в виде «атласа», описывающего хронологическую дистрибуцию в годовых статьях летописи 76 формальных признаков, такой анализ позволяет выявить узловые моменты истории текста, открывая новые возможности для изучения его как лингвистического и литературного источника.

Введение

§ 1. Языковая и литературная неоднородность летописи есть ее принципиальное свойство, обусловленное самой природой летописного жанра. Основу этого жанра, его конструктивный принцип составляет постепенное накопление погодных записей (годовых статей), создаваемых более или менее синхронно описываемым событиям. Дискретный характер этого процесса с неизбежностью предполагает участие в нем разных авторов. Принадлежа разным поколениям, будучи носителями разных диалектов, обладая различны-

ми представлениями о нормах литературного языка и разными литературными пристрастиями, эти авторы — в большей или меньшей степени — оставляли на страницах летописи отпечаток своей индивидуальности. И хотя механизмы преемственности, обеспечивающие общую связность летописной традиции, до некоторой степени нивелируют это разнообразие индивидуальных компетенций и установок, конечный продукт — летописный текст, создававшийся на протяжении сколько-нибудь длительного времени, — не мог не представлять собой очень пестрого в языковом и литературном отношении образования. «Идеальная», сохранившаяся в оригинале летопись, могла бы без особого труда быть разделена на фрагменты, созданные отдельными книжниками-летописцами. Такие фрагменты были бы так или иначе противопоставлены на всех уровнях — от почерка и графики до особенностей литературного стиля. Лингвистически они, разумеется, должны были бы рассматриваться как самостоятельные тексты. Сопоставительный анализ этих текстов, выстроенных в естественной хронологической последовательности, несомненно, обнаружил бы постепенную, от летописца к летописцу, эволюцию языка, преемственность нормативных установок или ее нарушения и т. д. Являясь своего рода «протоколом» истории, такая летопись, сохранившись она до наших дней, служила бы и «протоколом» истории письма и языка.

В том, что эта картина не является абстрактной утопией, убеждают типологические параллели. Сохранившиеся в подлинниках средневековые западноевропейские анналы (а летописание, по существу, есть не что иное, как форма анналистической историографии), прежде всего древнеанглийские и древнеирландские, написанные не на латыни, а на народных языках, представляют собой именно такие бесценные для истории языка и письменной культуры собрания хронологически упорядоченных автографов летописцев, сменяющих друг друга в работе над единой рукописью (см.: [Гимон и Гиппиус 2005]). Великолепным образцом такой «живой» летописи являются анналы ирландского монастыря Инишфаллен, представляющие собой рукопись, созданную в конце XI в. и затем непрерывно пополнявшуюся до середины XIV в. Исследователь этого памятника может позволить себе, к примеру, такую характеристику «24-го почерка», которым сделаны записи за 1175—1202 гг.: «This hand is also remarkable as the first to introduce the hyphen (oblique) to mark word division at the end of a line; linguistically it is noteworthy for the first appearance of ea, e, for e before a broad consonant» [Бест и Мак Нейл 1933: 16].

С русскими летописями дело, к сожалению, обстоит иначе. Практически все они представляют собой не оригиналы, а списки вторич-

Работа выполнена в рамках программы ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Языки Славии: диахроническая типология»).

ных летописных сводов, вобравших в себя разнородный материал более ранних источников. Под пером позднейших компиляторов и переписчиков исходная структура летописного текста, оригинальный язык и стиль отдельных записей неизбежно подвергались весьма существенным искажениям. Осознание этого породило среди историков русского летописания известный пессимизм в отношении перспектив реконструкции первоначального состава летописей и поисков следов деятельности отдельных авторов-летописцев. Еще в 1820 г. П. М. Строев, скептически оценивая предположения своих предшественников об авторах Новгородской летописи, писал: «Мы не можем даже означить пределов, где каждый из них (новгородских летописцев. — А. Г.) начинал, чем оканчивал, и что именно принадлежит тому или другому. Новейшие испытатели истории тщетно старались исторгнуть из мрака забвения имена их и определить время и место их существования; ибо из всех разысканий вышли одни только догадки» [Строев 1820: VII—VIII]. Почти столетие спустя сходным образом оценил возможности текстологического исследования НПЛ А. А. Шахматов: «Наличность у нас не самого текста новгородской летописи, а только копии с него, извлечения из него, отнимает у нас надежду определить главные моменты в истории владычного летописания, проследить смену летописцев, углубиться в исследование их источников и т. д.» [Шахматов 1908: 186—187]. В силу этого, по А. А. Шахматову, «историко-литературным явлением в настоящем полном смысле можно признать только летописный свод, летописный рассказ о прошедших временах, а никак не погодные записи летописцев» [там же].

Mutatis mutandis эти слова вполне могут быть отнесены к традиционному подходу к летописям как «историко-лингвистическому явлению», в большинстве случаев выражающемуся в суммарном обследовании целых летописных списков или же их частей, написанных отдельными писцами. Если в словарях и исследованиях по исторической лексикологии материал летописей приводится с указанием как листа рукописи, так и года записи, то в работах по историческому синтаксису, морфологии и, тем более, фонетике ссылки второго рода за редкими исключениями отсутствуют.

Очевидно, однако, что и атрибуция всей совокупности лингвистических характеристик летописного памятника его последнему переписчику в не меньшей степени искажает реальное положение вещей, чем возведение их к оригиналу летописи. Полученный таким образом языковой портрет «писца» является в действительности лишь некоторым усредненным образом, вобравшим в себя лингвистические характеристики различных летописцев и писцов промежу-

точных списков и имеющим потому весьма неопределенную пространственно-временную приуроченность¹.

§ 2. Опыт лингвистического изучения памятника, которому посвящена настоящая работа, в этом смысле особенно показателен. Древнейший из сохранившихся списков русских летописей, Синодальный список Новгородской первой летописи (далее — СС НПЛ) на сегодняшний день изучен со стороны языка едва ли не лучше любой другой древнерусской рукописи (см. литературу в [СК XI—XIII: 262, № 270], а также работы [Будих 1969, Дитце 1980, Дыбо 1988, 1989, Швайер 1992, Рылов 2002]). Его лингвистическое исследование традиционно строится на основе разграничения в рукописи трех основных почерков, при этом наблюдаемые в этих трех частях памятника языковые черты — будь то явления фонетики, морфологии или даже синтаксическая организация текста — рассматриваются как присущие «первому», «второму», и «третьему» писцам.

Свое наиболее последовательное выражение данный подход получил в работе А. В. Дыбо, предпринявшей попытку локализации диалектов трех писцов СС, основанную на анализе форм именного склонения. Согласно выводам исследовательницы, диалект первого писца локализуется в западной части Новгородской (в узком смысле) земли, второго — у ее восточных границ, а третьего — на ее северо-восточной периферии (см.: [Дыбо 1989: 175—177]). К сожалению, эту изящную попытку приходится признать несостоятельной, по крайней мере в том, что касается «первого» и «второго» писцов.

Дело в том, что традиционное противопоставление первого и второго почерков СС является фикцией: как было показано в [Гиппиус 1992a], вся первая часть рукописи (лл. 1—118об.) написана в действительности одним писцом; изменение характера письма на л. 62, принимавшееся ранее за границу почерков, вызвано, по всей веро-

¹ Как методологический принцип, признание примата нормативной установки переписчиков над языковыми характеристиками переписываемых текстов, восходит в литературе к трудам Н. Н. Дурново. Следует заметить, однако, что сам Н. Н. Дурново не склонен был абсолютизировать роль писца в формировании языкового облика создаваемого им списка. Данная им характеристика языка летописей носит весьма взвешенный характер. По словам Дурново, «позднейшие переписчики, хотя и вносили в текст изменения согласно современным им орфографическим и грамматическим нормам, не могли стереть всех следов своих протографов. Данные для истории русского языка за XI—XIII вв., извлекаемые из летописных сводов XIV в. и позднее, касаются главным образом синтаксиса, в меньшей степени морфологии и в еще меньшей — фонетики» [Дурново 1969: 112—113].

ятности, сменой пера или перерывом в работе писца — такого рода палеографические границы фиксируются и в других местах рукописи. Этот вывод (в настоящее время общепризнанный, см. [Клосс 2000: V; СК XIV: 574; Тимберлейк 2000: 5]) имеет для лингвистического (и не только) изучения памятника далеко идущие следствия, направляя его в новое русло: он автоматически «углубляет» все языковые различия, отмечавшиеся между «первым» и «вторым» почерками СС, заставляя видеть в них отражение не кодикологической разнородности дошедшего до нас списка, а сложного состава и, как следствие, языковой гетерогенности его протографа.

§ 3. Языковая гетерогенность, свойственная любому памятнику, сохранившемуся не в оригинале, а в списке, делает актуальной задачу лингвистического «расслоения» или стратификации текста, выявления в нем языкового «субстрата», образованного чертами, восходящими к протографу, и «суперстрата», т. е. совокупности черт (в свою очередь многослойной), привнесенных в текст в процессе его редактирования и переписки. Даже частичное разделение этих двух категорий явлений означает резкое повышение лингвистической информативности источника, придавая его видению стереоскопичность, которой полностью лишен взгляд, скользящий по поверхности текста, условно отождествляемой с языком последнего писца.

При анализе списков памятников, изначально однородных по языку — в силу жанровой природы текста и/или наличия единого автора или переводчика, — критерий отнесения того или иного лингвистического факта к субстратным или суперстратным явлениям может быть только внешним. Лингвистическое «расслоение» рукописи возможно в таком случае лишь путем сопоставления с другими списками того же памятника.

Для текстов «открытой традиции», обладающих сложной структурой и состоящих из одновременных частей, созданных разными авторами, важнейшим ключом к лингвистической стратификации и выявлению элементов первоначальной языковой оболочки, являются различия в языковых характеристиках отдельных отрезков текста². При отсутствии других видимых оснований для появления таких различий, они могут быть с большей или меньшей вероятностью трактованы как отражение сложного состава протографического

² В отличие от вертикальной лингвистической гетерогенности текста, являющейся следствием трансформации исходной языковой системы в процессе переписки, данное явление может быть названо горизонтальной лингвистической гетерогенностью. В дальнейшем, говоря о лингвистической гетерогенности летописей, мы имеем в виду именно этот аспект.

текста и использованы для его реконструкции³. Летописи, в силу своей уникальной текстовой структуры, представляют в этом отношении особый интерес.

Проявления лингвистической гетерогенности русских летописей и ранее обращали на себя внимание исследователей. Из литературы, посвященной СС НПЛ, в этом отношении выделяется книга Е. С. Истриной [1923], в которой специальный раздел отведен синтаксическим особенностям отдельных частей СС. В последнее время интерес к этой проблематике заметно активизировался, распространившись с синтаксических явлений на данные морфологического уровня. Работы, специально анализирующие распределение лингвистического материала по отдельным частям (не почеркам!) летописных памятников, касаются в основном традиционной для исторической русистики проблематики образования и употребления форм простых претеритов (см. [Klenin 1993; Живов 1995; Петрухин 1996]). Особый интерес для нашей темы представляют наблюдения над СС НПЛ, содержащиеся в работах А. А. Зализняка по древне-новгородскому диалекту. Как обнаружил А. А. Зализняк [1986: 135; 1993: 223], в ряде морфологических позиций (в частности — в Д. ед. муж. о-склонения и формах склонения членных прилагательных) распределение вариантных флексий носит отчетливо выраженный хронологический характер, отражая постепенность смены старых окончаний новыми в полном соответствии с показаниями берестяных грамот.

Авторы названных работ в своих наблюдениях и выводах намеренно не выходят за рамки собственно лингвистической проблематики. Между тем изучение языковой гетерогенности летописей составляет как раз ту область, в которой интерес лингвиста вплотную смыкается с интересом текстолога. Анализ языковых различий между отдельными частями списка вполне может быть использован как средство обнаружения скрытых границ между участками текста, восходящими к разным источникам или созданными разными авторами-летописцами.

Такая постановка проблемы в принципе не нова. Примечательно, однако, что значение анализа формальных (лингвистических и стилистических) признаков отдельных частей летописных памятников для реконструкции их состава и источников было впервые обосновано не лингвистом, а историком: это сделал Б. А. Рыбаков в изве-

³ Ср. интерпретацию С. Ю. Темчиным [1993] данных о распределении некоторых орфографических вариантов в древнейших кириллических списках Евангелия.

стной монографии «Русские летописцы и автор Слова о полку Игореве» [Рыбаков 1972]. Подвергнув такому формальному анализу текст Киевской летописи XII в., Б. А. Рыбаков выделил в нем ряд отрезков («кусков»), атрибуированных им отдельным княжеским летописцам, а также напластования, связанные с деятельностью позднейших редакторов. Выводы исследователя получили дальнейшее развитие в книге В. Ю. Франчук [1986], предложившей первый в своем роде опыт лингвистического «расслоения» Киевской летописи, опирающийся на построение Б. А. Рыбакова и в известной мере его уточняющий.

Хотя эвристическая ценность использованного в названных работах принципа выявления формальных признаков отдельных авторов-летописцев, представляется несомненной, степень достоверности их выводов колеблется в весьма широких пределах, что заставляет воспринимать эти выводы с большой осторожностью. Причина этого отчасти заключается в характере самого исследованного материала. Достоверность реконструкции первоначальной структуры летописи зависит, во-первых, от того, насколько эта структура была изменена в процессе редактирования текста, и, во-вторых, от того, в какой мере нивелированными в процессе переписки оказались формальные признаки, исходно противопоставлявшие различные части текста. Чем большее число раз текст редактировался и переписывался, тем более затруднена оказывается такая реконструкция. Киевская летопись XII в., сохранившаяся в Ипатьевском списке первой четверти XV в. и содержащая текст, скомпилированный из разных источников и многократно редактировавшийся, представляет в этом отношении исключительно сложный материал.

Реконструкции Б. А. Рыбакова вызывают и серьезные сомнения методологического характера. Согласно сформулированной автором программе, «первой стадией работы должно быть выявление формальных признаков различия летописных статей и изучение размещения этих признаков во всех частях свода, а также установление их корреляции между собой» [Рыбаков 1972: 16]. Однако эта первая (и, заметим, главная) стадия, долженствующая составить объективное основание для последующих выводов, не образует самостоятельной части исследования Б. А. Рыбакова, что было бы естественно. Фактически эта работа остается «за кадром», тогда как «в кадре» происходит постоянное соотнесение содержательных и формальных характеристик отдельных участков текста, причем последние привлекаются к анализу по мере выдвижения новых гипотез и без всякой системы. Это особенно относится к лингвистическим признакам, трактовка которых Б. А. Рыбаковым нередко крайне произволь-

на и составляет наиболее уязвимую часть его аргументации. С другой стороны, в работе В. Ю. Франчук лингвистический анализ Киевской летописи целиком базируется на схеме Б. А. Рыбакова и лишь в незначительной мере играет роль активного инструмента текстологической реконструкции. Возникает замкнутый круг: историк строит свою гипотезу с опорой на лингвистические данные, а лингвист исходит из того, что эта гипотеза верна.

Чрезмерная гипотетичность выводов, свойственная исследованию Б. А. Рыбакова, проистекает, на наш взгляд, от недостаточно корректного применения избранного метода к крайне сложному по структуре материалу. Сам же принцип выявления формальных признаков, противопоставляющих отдельные участки летописного текста, кажется весьма перспективным.

§ 4. Для дальнейшей разработки этого метода летописание Великого Новгорода XII — первых десятилетий XIV в. представляет в высшей степени подходящий материал. С одной стороны, это определяется наличием в руках исследователя такой уникальной рукописи, как СС НПЛ, относительно недалеко отстоящей во времени от своего протографа и, как явствует из уже сказанного, сохранившей многое от его исходного языкового облика. Не меньшее значение имеет специфика новгородской летописной традиции XII—XIV вв., отличающая ее от летописания Южной и Северо-Восточной Руси. Как было впервые показано М. П. Погодиным [1857] и подтверждено А. А. Шахматовым [1908: 186], основу текста НПЛ составляет погодная летопись, на протяжении нескольких столетий создававшаяся при новгородской епископской кафедре (вслед за Шахматовым мы называем эту летопись владычной). А. А. Шахматов отмечает и другую особенность раннего новгородского летописания — значительно менее активную, чем в Южной Руси, деятельность по составлению летописных сводов (см. [Шахматов 1908: 187]). Как следствие, НПЛ характеризуется существенно большей текстологической однородностью, чем любой другой древнерусский летописный свод; на значительном ее протяжении перед нами выступает не нарушенная позднейшими вторжениями единая последовательность погодных записей. Разумеется, текст содержит и следы редакторской переработки отдельных его фрагментов, однако в значительно меньшем количестве, чем часто предполагается (см. [Гиппиус 1997 и Гиппиус 1999]). Все это позволяет использовать анализ формальной гетерогенности СС как действенный инструмент восстановления исходной структуры новгородской владычной летописи XII — нач. XIV вв.

Чтобы результаты такого анализа могли претендовать на объективность, необходимо соблюдение следующих двух принципов. Во-первых, лингвистический материал, на основе которого делаются текстологические выводы, должен быть приведен по возможности полно и в легко обозримой форме. Во-вторых, описание материала должно быть отделено от его интерпретации. В соответствии с этими принципами наша работа складывается из двух основных разделов. В первом представлены материалы лингвистического «атласа» СС, содержащего сведения о распределении по погодным статьям летописи конкретных элементов языка и стиля. Прототипом для такого атласа для нас служит атлас диалектный. Роль географической карты в нашем случае выполняет хронологическая сетка, а аналогом изоглосс, очерчивающих области распространения диалектных явлений, являются границы-«швы», отделяющие группы статей, в которых рассматриваемый признак представлен, от смежных участков, на которых он отсутствует. Во втором разделе собранные таким образом данные обрабатываются с целью выявления пучков хронологически близких «швов», разграничивающих отрезки летописного текста, созданные разными авторами (ср. пучки изоглосс, разграничивающие территориальные разновидности языка).

Остановимся теперь подробнее на характеристике источников и принципах составления нашего «атласа».

Общая характеристика источника

§ 5. Текст НПЛ дошел до нас в двух вариантах, традиционно называемых изводами. Старший извод представлен единственным пергаменным Синодальным списком (ГИМ, Син. № 786). Список дефектный: в нем отсутствуют первые 16 тетрадей, содержавшие текст с начала летописи до 6524 (1016) г., а также одна тетрадь в середине с изложением событий 1273–98 гг. В кодикологическом отношении рукопись делится на две основные части — СС₁ (л. 1–118, события 6524–6742 гг.) и СС₂ (л. 119–166, события 6742–6838 гг.) — и дополнения на л. 167–169 за 6838–6860 гг. СС₁ написана одним почерком XIII в., СС₂ — одним почерком 1-й пол. XIV в., скорее всего ок. 1330 г., которым заканчивается ее текст. Младший извод НПЛ представлен группой списков, главные из которых — Академический (БРАН, 17.8.36) и Комиссионный (ЛОИИ, собр. Археогр. комиссии, № 240) — датируются по почерку и филиграммам 40-ми гг. XV в. Оба списка восходят к общему протографу, доходившему до 1432 г.

Начиная с 6583 (1075) г. и до конца сопоставимого текста старший и младший изводы НПЛ весьма близки друг другу. Это сходство объясняется, по нашему мнению, не зависимостью протографа младшего извода от СС, а самостоятельным восхождением обоих к общему протографу — новгородской владычной летописи, точнее, ее «официальному экземпляру» (термин М. Д. Приселкова [1996: 214]). При копировании этого «официального экземпляра» в ходе сложения СС, с одной стороны, и в ходе сложения младшего извода — с другой, текст первоначальных записей подвергался сокращениям, дополнялся и редактировался, следствием чего является большое число разночтений между СС и младшим изводом.

Отношение двух изводов НПЛ к «официальному экземпляру» владычной летописи в настоящее время представляется нам следующим. СС₂, а также текст СС₁ начиная со статьи 6704 г. ничто не мешает считать списанными непосредственно с «официального экземпляра». В части по 6703 г. в СС₁ прослеживается использование другого источника; им, как можно думать, была дополненная местными записями копия владычной летописи, начатая священником церкви св. Иакова Германом Воятой в период между 1144 и 1188 гг. и продолженная после его смерти до 6703 г. Таким образом, в этой его части СС отделяет от «официального экземпляра» один промежуточный список.

Несколько промежуточных списков отделяют от «официального экземпляра» протограф младшего извода. При создании одного из них в текст владычной летописи был внесен ряд существенных дополнений, источниками важнейших из которых послужили Житие Александра Невского, размещенное во фрагментах под 6748, 6750, 6754 и 6759 гг., и Повесть о гибели в Орде Михаила Черниговского и его боярина Федора, помещенная под 6753 г. По-видимому, в младший извод НПЛ эти тексты попали из «Новгородско-софийского» (по терминологии А. А. Шахматова) свода — протографа Софийской I и Новгородской IV летописей (датировка этого свода остается предметом дискуссий).

«Официальный экземпляр» новгородской владычной летописи, к которому восходит весь текст, общий для двух изводов НПЛ, представлял собой рукопись, возникшую около 1115 г. и с тех пор на протяжении нескольких столетий из года в год пополнявшуюся новыми записями. Эта рукопись никогда полностью не заменялась, хотя отдельные ее тетради и листы могли заменяться на отредактированные. Важнейшая из таких «локальных» редактур имела место в конце 1160-х гг., когда замене подверглась начальная часть летописи, содержавшая текст киевского Начального свода 1090-х гг., ис-

пользованный до 1016 г. полностью, а далее — в сочетании с местными новгородскими записями — выборочно. Периодом наиболее интенсивного редактирования владычной летописи была первая четверть XIII в., когда — возможно, в несколько этапов — в первоначальную последовательность погодных записей был внесен целый ряд дополнений. Важнейшими из них являются: 1) Повесть о взятии Царьграда (ПВЦ) под 6712 (1204) г., рассказ о преступлении Глеба Рязанского (ГР) под 6726 (1218) г. (сохранился только в Синоподальном списке), 3) рассказ о битве на Калке (БК) под 6732 (1224) г. Текстологически выявляется также редакция погодных записей за период святительства Мартирия (1193—1199), произведенная, скорее всего, вскоре после его кончины (см. [Гиппиус 1997: 24—28]).

В интересующем нас аспекте, с точки зрения возможностей лингво-стилистического «картографирования» летописного текста, СС представляет собой намного более информативный источник, чем списки младшего извода, в которых протографический текст владычной летописи подвергся значительному поновлению языка и довольно интенсивной литературной правке. По этой причине СС НПЛ используется нами в качестве «базового» текста; исключение составляет промежуток с 1273 по 1299 г., для которого эту роль — по причине утраты тетради в СС — выполняет Комиссионный список младшего извода. В качестве дополнительного источника младший извод используется также — там, где для этого имеются основания — для корректировки показаний СС.

Принципы построения лингвистического атласа НПЛ

§ 6. Центральным понятием, вокруг которого строится наш «атлас», является понятие шва. Так мы называем границу, отделяющую отрезок текста, на котором рассматриваемый формальный признак представлен систематически, от смежного отрезка, на котором он отсутствует или же представлен единичными (изолированными) примерами. Хронологически неоднородное распределение признака по тексту совсем не обязательно предполагает четкое противопоставление таких отрезков: оно может выражаться и в плавном изменении количественных показателей представленности признака; в таких случаях проведение швов оказывается невозможным.

Существование нескольких структурных разновидностей швов обуславливается, с одной стороны, различиями в структуре самих наблюдаемых признаков, а с другой — различиями в характере их

реализации в тексте. В первом отношении наиболее существенно противопоставление соотносительных признаков, образуемых парами (или большим числом) коррелирующих элементов, и несоотносительных признаков, для которых установление однозначных корреляций невозможно и наличие в тексте определенного признака может быть противопоставлено лишь его отсутствию. Соотносительный характер имеет большинство орфографических и морфологических признаков, тогда как несоотносительные встречаются преимущественно на синтаксическом и стилистическом уровнях. Соотносительные признаки в тексте могут варьироваться или быть представлены только одним из коррелирующих элементов. Соответственно, по признаку вида А/В в тексте могут быть выделены три типа сегментов: 1) отрезки, на которых представлен только элемент А, 2) отрезки, на которых представлен только элемент В, 3) отрезки, на которых представлены оба элемента. Швы, разделяющие эти отрезки, могут иметь вид: 1/2, 2/1, 1/3, 2/3, 3/1, 3/2. В структурном отношении варианты 1/2 и 2/1, 1/3 и 2/3, 3/1 и 3/2 эквивалентны. Таким образом, собственно структурных разновидностей швов можно выделить три (см. схему 1, где m и n — условные номера смежных годовых статей):

I	. . . . . m n	m > n
	A A A A A A A A	
	. . . . . B B B B B B B B	
II	. . . . . m n	m >
	A A A A A A A A A A A A A A A A	
	B B B B B B B B	
III	. . . . . m n	< n
	A A A A A A A A A A A A A A A A	
	. . . . . B B B B B B B B	

В первом случае в рассматриваемом хронологическом интервале коррелирующие элементы А и В образуют эквиполентную оппозицию. Такой шов будем называть двусторонним и обозначать встречными угловыми скобками, разделяющими номер погодной статьи, в которой последний раз представлен один из членов оппо-

зиции, и статьи, в которой первый раз представлен другой ее член. Во втором и третьем случаях коррелирующие элементы образуют привативную оппозицию (в таблице — с маркированным элементом В). При этом в случае II на протяжении рассматриваемого интервала маркированный элемент исчезает после года с номером *m*. Такой шов, ограничивающий «справа» область распространения маркированного признака, будем называть *правым* и обозначать правой угловой скобкой после номера статьи, в которой последний раз зафиксирован маркированный признак (*m*>). В случае III маркированный признак появляется в статье *n*; такой шов мы называем *левым* (<*n*).

В приведенной таблице отражена идеальная, максимально благоприятная для исследователя ситуация, при которой картографируемый признак может быть наблюдаем на всем протяжении рассматриваемого интервала без перерывов. При этом, например, в случае II отсутствие элемента В в статье *n* может быть, ввиду присутствия его во всех предыдущих статьях, интерпретировано как указание на то, что соответствующая текстологическая граница проходит именно между двумя смежными годами — *m* и *n*, а не годом раньше или годом позже. На практике, однако, приходится иметь дело с более или менее разреженным распределением материала по погодным статьям, так что, например, реальная картина для случая II может иметь вид:

II

.	.	.	.	.	.	.	m	n	.	.	.	.	.	.
A	A	A		A		A				A	A		A	A
B		B	B	B			B							

Понятно, что проведение при этом правого шва *m*> не позволяет с точностью до года предположить место пролегания искомой текстологической границы. Она может проходить и между годами *m* и *n*, а может и несколькими годами позже («правее»). Важно, однако, что эта граница не может быть, по крайней мере, без специальных оговорок, проведена ранее («левее») статьи *m*.

Специально следует оговорить часто встречающуюся ситуацию, при которой маркированный признак в привативной оппозиции или несоотносительный признак выступает в тексте лишь в определенной, ограниченной с обеих сторон хронологической зоне. В случае, если протяженность такой зоны не превышает тридцати лет, будем говорить о компактной группе статей, в которой представлен данный признак. Понятие это представляет чисто техниче-

кое удобство, внося большую наглядность в описание материала. В структурном же отношении любая компактная группа «раскладывается» на ограничивающие ее левый и правый швы. Так, компактная группа <6676—6695> раскладывается на левый шов <6676 и правый 6695>.

Степень возможной удаленности формального шва от манифестируемой им текстологической границы зависит от плотности распределения материала по годовым статьям, примыкающим к шву. В этом отношении швы можно условно разделить на «сильные», сигнализирующие о близком, в пределах нескольких лет, пролегании текстологической границы, и «слабые», степень удаленности которых от манифестируемой текстологической границы трудно оценить. Выразить в объективных показателях степень силы или слабости шва довольно сложно. Договоримся поэтому условно считать односторонний левый или правый шов сильным, если на протяжении последних (в случае правого шва) или первых (в случае левого) пяти лет употребления признака он встречается не менее пяти раз, т. е. в среднем не менее, чем раз в год.

§ 7. Понятно, что значимыми для сегментации текста, или текстологически релевантными, являются только признаки, распределение которых в тексте хронологически неравномерно. Очевидно вместе с тем, что само по себе выделение таких признаков возможно лишь на основании фронтального лингвистического анализа текста. В нашем случае задачу существенно облегчает наличие ряда подробных лингвистических описаний памятника, предварительное изучение которых позволяет выделить признаки, в распределении которых искомая неравномерность имеет место.

В каких-то случаях эта неравномерность бросается в глаза уже при первом просмотре примеров. Нередко, однако, она не лежит на поверхности и открывается только при углубленном рассмотрении материала. Одним из главных принципов анализа должен быть максимально дифференцированный подход к материалу. Так, например, анализ соотношения старых и новых форм Р. мн. существительных о-склонения обнаруживает, что заметная неоднородность в распределении их по тексту рукописи характеризует лишь неодносложные основы, тогда как поведение односложных основ особых изменений не претерпевает и потому может вообще не приниматься во внимание при составлении соответствующей «карты» (см. § 9.3.8). Аналогичным образом из рефлексов сочетаний редуцированных с плавными показателны в занимающем нас аспекте лишь рефлексы *ѠrT и **Ѡь/T*, картина распределения которых в первой части памятника

оказывается весьма выразительной, между тем как для рефлексов *TbrT примеры с сохранением редуцированного перед плавным и его прояснением распределены в тексте достаточно равномерно, и следовательно при составлении карты могут не учитываться (см. § 9.2.5) Такой отсев нерелевантных данных позволяет освободить карты атласа от лишней информации, обнажив подлинную лингвистическую неоднородность текста.

§ 8. Как уже говорилось, степень, в какой исходная формальная гетерогенность летописи нивелировалась при переписке, различна на разных уровнях: в наибольшей степени такая нивелировка затрагивает низшие уровни — орфографию, фонетику, морфологию, в наименьшей — лексику, структуру текста и стиль. При этом многое зависит от индивидуальной установки конкретного переписчика, того, как соотносятся в ней момент непосредственного копирования оригинала, с одной стороны, и ориентация пишущего на собственные представления о нормах письменного языка — с другой. Чем более отчетливый характер имеют последние, тем меньше мы можем узнать по списку о языке оригинала, и наоборот.

В этом отношении две части СС составляют полную противоположность друг другу. Работавший около 1330 г. писец второй части рукописи, обладая хорошей каллиграфической и орфографической выучкой, руководствовался в своей работе в первую очередь усвоенными им при обучении навыками книжного письма. Об этом свидетельствуют и устойчивость почерка, и общий для всего написанного им текста набор графем, и последовательность в проведении орфографических приемов. В плане отражения результатов падения/прояснения редуцированных орфография второго писца носит ярко выраженный позднерусский характер (последовательное прояснение сильных редуцированных при сохранении слабых лишь в ограниченном наборе суффиксов и на конце слова). В плане поведения признаков, допускающих диалектную привязку, замечательно почти полное отсутствие в данной части рукописи черт, устойчиво присутствующих в рукописях новгородского происхождения, включая главную из них — мену *ц* и *ч*, представленную лишь несколькими примерами. Не менее показательны и абсолютно последовательное различие *е* и *ѣ*, также не характерное для новгородских памятников рассматриваемой эпохи. Независимо от того, как трактовать эти факты, то есть видеть ли в них проявление высокой орфографической выучки писца или же свидетельство его неновгородского происхождения (чего также исключать нельзя), очевидно, что под пером писца СС₂ лингвистическая гетерогенность его оригина-

ла оказалась выровнена в очень значительной степени, хотя все же не так сильно, как в списках младшего извода НПЛ.

Совершенно иной вырисовывается фигура писца первой части рукописи, работавшего почти на сто лет раньше. Как переписчик он не обладал высокой квалификацией и, не полагаясь на знание правил, больше, чем этим правилам, доверялся своему оригиналу. Элемент непосредственного копирования в его работе оказался таким образом весьма силен, следствием чего и явилась крайняя лингвистическая пестрота СС₁, обнаруживаемая уже на низших языковых уровнях и явно восходящая к протографу⁴.

Учитывая это различие между двумя частями памятника, мы будем использовать материал СС₂, лишь рассматривая явления стилистической, лексической и, частично, синтаксической гетерогенности текста. То же относится и к статьям младшего извода за 1273—1299 гг., содержащим текст, отсутствующий в СС из-за утраты тетради. В графико-орфографическом и морфологическом разделах атласа предметом рассмотрения будет исключительно материал СС₁.

Материалы для лингвистического атласа НПЛ

§ 9. Представленные в данном § материалы атласа включают описание 76 формальных признаков, сгруппированных в следующие разделы:

- 1) Кодикология и палеография;
- 2) Графика. Орфография. Фонетика;
- 3) Морфология;
- 4) Синтаксис;
- 5) Лексика;
- 6) Структура текста;
- 7) Стиль.

Материал в тексте и в таблицах приводится с указанием года записи (в отдельных случаях также листа и строки рукописи). Данные за 6781—6806 гг. извлекаются из Комиссионного списка младшего извода НПЛ, что специально не оговаривается. Материал младшего извода, привлекаемый для корректировки и дополнения показаний

⁴ Ср. характеристику правописания двух частей СС, данную Б. М. Ляпуновым: «У писца 3-го поч. (г. е. СС₂. — А. Г.) видны известные определенные правила; его отступления от ц. славянского правописания последовательны и обличают сознательное отношение, чего нет в хаотическом правописании 1-го и 2-го поч.» [Ляпунов 1900: 30].

СС, имеет помету *мл.* Знаком * помечается материал вставных новелл — Повести о взятии Царьграда (6712, ПВЦ), Рассказа о преступлении Глеба Рязанского (6726, ГР) и Повести о битве на Калке (6732, БК), а также дополнительных по отношению к младшему изводу известий СС второй половины XII в.

1. Кодикология и палеография

1.1. Расположение текста на странице. В данном отношении весьма важное изменение, могущее иметь текстологическую природу, фиксируется в самом начале СС, на л. 5. На первых четырех листах рукописи абсолютно последовательно соблюдается правило начинать каждую статью с новой строки. Поскольку именно в этой части текста особенно много «пустых» статей, представленных только порядковым номером года, они, в силу действия данного правила, выстраиваются в аккуратные столбцы величиной от двух до шести статей (6526, 6527; 6530—6535; 6537—6540; 6548, 6549; 6554—6557; 6563—6566; 6570—6572).

Положение меняется в «пустой» статье 6583 г., номер которой написан (что любопытно, с пропуском знака тысяч — 583!) в той же строке, где закончилась предыдущая статья. Начиная с этого момента «пустые» годы могут располагаться по два на одной строке (6591—6596; 6606—6607), и даже полноценные статьи могут начинаться не с красной строки (6609, 6625, 6635, 6642).

Проводим таким образом кодикологический шов <6583.

1.2. Размер инициала В. Поскольку каждая статья летописи начинается хронологической формулой *Въ ѿто...*, размер инициала В, сильно варьирующий на протяжении СС₁, оказывается существенным для сегментации текста признаком. Как видно из Табл. 1, в данном отношении отчетливо выделяются два рубежа. Шов <6645 отражает появление больших по масштабам СС инициалов высотой в три (в отдельных случаях четыре) строки текста. Сложнее провести шов, фиксирующий исчезновение больших инициалов. Последний раз инициалы высотой в три и четыре строки выступают соответственно в статьях 6711 и 6712 гг., однако в последней читается вставная Повесть о разорении Царьграда фрягами, а в предыдущей статье — заимствованное из Владимирской летописи описание разорения Киева Рюриком Ростиславичем в союзе с половцами. Инициалы этих статей следует поэтому рассматривать вне общей последовательности, проводя по данному признаку шов <6707>, фиксирующий прекращение серии больших инициалов в погодных записях владычных летописцев. Оправданность именно такого решения под-

тверждается появлением в статье 6710 г. однострочного инициала, встречаемого здесь впервые после 6644 г.

1.3—5. Сокращения

1.3. Форма титла. При том, что состав используемых графем претерпевает на протяжении СС₁ определенные изменения (рассматриваемые в следующем разделе), сами буквенные начерки остаются постоянными, что в первую очередь и заставило нас отказаться от традиционного разграничения в первой части рукописи двух почерков. Имеется лишь одна графема, форма которой в СС₁ существенным образом варьирует, — это титло. Титло в СС₁ выступает в пяти основных вариантах: Т1 — в виде зигзага (˘), Т2 — в виде скобки (˘), Т3 — в виде черты с перекрестием (˘), Т4 — в виде простой черты, Т5 — в виде дужки или уголка (˘). Последний вариант представлен исключительно в сокращениях с выносом, а также в записи цифр. Во многих случаях идентификация написаний как относящихся к одному из вариантов затрудняется их недостаточно четкой выписанностью, затертостью пергамена, а также наличием плохо идентифицируемых промежуточных вариантов. Хотя в силу этого приведение точных данных о количественном распределении вариантов по годовым статьям оказывается невозможным, наблюдение над изменениями, которые форма титла претерпевает на протяжении СС₁, позволяют все же выявить несколько довольно четко обозначенных рубежей, разграничивающих отдельные отрезки текста по данному признаку. При этом несколько различную динамику демонстрирует употребление титла в сокращениях и буквенной цифири.

Для сокращенных написаний первый рубеж пролегает между 6622 и 6623 гг. По 6622 г. преобладающим является вариант Т2 (около пятидесяти употреблений); встречаются также разрозненные примеры вариантов Т1 и Т4. В последних трех статьях этого отрезка представлен исключительно вариант Т2 (6619 — 2×, 6621 — 6×, 6622 — 1×). В статье 6623 ситуация резко меняется: за исключением плохо идентифицируемого знака в стго л. 80б., стр. 16, здесь семь раз представлен вариант Т1. Только он употребляется (19 раз) и в статьях 6624—6633; далее наряду с ним вновь появляется Т2 (первые примеры оцю (?) 6634, цркъвь, грѣмѣ 6735). Двусторонний шов <6622><6623> проводится, таким образом, вполне надежно.

На следующем рубеже, который приходится на 50-е гг. XII в., Т1 (зигзаг) выходит из употребления, уступая место Т4 (простая чер-

та). Данный вариант впервые всерьез заявляет о себе в статье 6665, где титло трижды имеет не встречавшийся ранее вид длинного тонкого штриха без ограничивающих засечек (сѣо|сла^в, двѣдъ, кнѣзь на л. 30, стр. 7, 8, 13); далее этот вариант встречается регулярно. В той же статье 6665 последний раз данным участку надежно представлено титло в виде зигзага (Т1): кнѣза 6665 (при том, что в предыдущей статье этот тип представлен более десяти раз). Статья 6665 оказывается, таким образом, рубежной (шов **6664**><**6665**).

На отрезке 6656—6707 вариант Т4 сосуществует с вариантом Т2, который постепенно сдает свои позиции; в последних двух статьях этого отрезка Т4 и Т2 выступают в соотношениях 20 : 3 (6706) и 21 : 2 (6707). После этого картина еще раз резко меняется: в статьях 6709, 6710, 6711 представлено только Т2 (соответственно 6, 5 и 3 раза). Проводится шов **6707**>.

В статье 6712 (ПВЦ) впервые появляется вариант Т3 (сѣоу л. 67об., стр. 10, слѣую л. 70, стр. 7, сѣоу бѣю л. 70об. стр. 17; при более чем 30 примерах Т2); постепенно он становится господствующим и вытесняет вариант Т2, который систематически используется в статьях 6713—6719 (последние примеры: оцины л. 76об., стр. 5, бѣ л. 77, стр. 5), после чего представлен лишь единичными примерами. На остальном протяжении СС₁ безраздельно господствует вариант Т3.

Употребление титла в записи цифр характеризуется следующими особенностями. Во-первых, здесь вариант Т4 (простая черта) встречается (в основном в номерах лет) на всем протяжении СС₁. Во-вторых, употребление варианта Т3 начинается не в статье 6712 (где этот вариант уже довольно частотен), а в статье 6710 (знаки «700» и «10» в номере года). Последнее употребление Т2 фиксируется в статье 6717 («3» л. 74об., стр. 14). Поскольку соотношение этих двух вариантов в сокращениях и буквенной цифири имеет общую динамику и явно общую природу, моменты появления Т3 и выхода из употребления Т2 обозначаем соответственно швами <**6710** и **6719**>.

Наконец, в записи цифр имеется собственный важный рубеж: в дате 6709 (знак «700») впервые появляется вариант Т5 (уголок), который в дальнейшем используется при обозначении сотен (иногда также тысяч) во всех годовых датах кроме 6710 и 6716. Шов <**6709**.

1.4. Варианты сокращений: хронологические формулы. Приемы сокращенной записи слов включают в СС сокращения с выносом буквы и без него. Употребления первых проанализировано в [Гимон и Гиппиус 1999], где выяснено, что число сокращений с выносом

резко возрастает на последних листах СС₁, в основном за счет расширенного применения «нестандартных» сокращений, обычно используемых только на конце строки. Мы объясняем это тем, что писец СС₁, работавший около 1234 г. и имевший перед собой «официальный экземпляр» владычной летописи, доведенный до времени его работы, стремился уложиться в последнюю тетрадь, для чего использовал различные приемы сокращения текста — от опущения отдельных слов и оборотов до расширенного употребления «узких» графем.

В распределении по тексту сокращений с выносом имеется, однако, еще одна особенность, которую вряд ли возможно отнести за счет писца СС₁. В рукописи представлены два варианта сокращенной записи хронологических формул *томъ же лѣтъ* и *въ то же лѣто*. В первом случае сокращенно записывается частица: *Томъ** лѣ^т, *Въ то** лѣ^т; во втором — местоимение: *То^м* же лѣ^т, *Въ^т* же лѣ^т. Существенно, что количество букв в строке в обоих случаях оказывается одним и тем же — следовательно, выбор одного из вариантов соображениями экономии места здесь диктоваться не мог.

Вариант с выносом частицы является в СС₁ основным и присутствует на всем протяжении текста; между тем «местоименные» сокращения представлены лишь отдельными примерами, хронологически распределенными весьма неоднородно. Запись *То^м* же лѣ^т выступает в статьях: 6623, 6624, 6666, 6719, 6720, 6722, 6727, 6732*; запись *Въ^т* же лѣ^т — в статьях 6625 и 6731. Как видим, за исключением изолированного примера под 6666 г. все «местоименные» сокращения объединяются в две компактные группы: <**6623—6625**> и <**6719—6732**>.

1.5. Соотношение полной и сокращенной записи: лексема князь. Из слов, записываемых в СС₁ сокращенно без выноса буквы, подавляющее большинство вообще не знает несокращенной записи. На этом фоне выделяется лексема *князь*, которая может записываться как сокращенно, так и полностью. Сокращенная запись значительно преобладает, в записях XI—XII в. полное написание представлено исключительно при переносе и один раз под 6675 г. (бес княза 34об.). С начала XIII в. ситуация меняется. Как видно из Табл. 2, рубежным в данном отношении оказывается 6713 г. В этой и нескольких последующих статьях полная запись на равных конкурирует с сокращенной, а в статьях 6718 и 6719 гг. даже преобладает; затем ее употребление постепенно сходит на нет. Проводим, таким образом, шов <**6713**, показательность которого ослабляет тот факт, что в статьях, непосредственно предшествующих данному рубежу, данная лексема не представлена.

2. Графика и орфография. Фонетика

2.1—6. Употребление омофоничных графем

2.1. Графемы, обозначающие /и/. Фонема /и/ в первой части СС обозначается тремя способами: как оу, у и ъ. Основным вариантом является диграф оу: он может выступать во всех позициях без каких-либо ограничений. Использование двух других вариантов позиционно ограничено. Одиночное у используется в основном как вариант оу в положении конца строки после согласных. Вне этой позиции оно представлено значительным числом примеров лишь на последних листах СС₁, там, где писец, стремясь уложиться в последнюю тетрадь, использовал различные приемы сокращения (см. об этом: [Гимон и Гиппиус 1999]).

Особенностью нашего памятника, выделяющей его на фоне древнерусской книжной письменности второй половины XII — начала XIV в., является относительно частое употребление графемы ъ, встретившейся в общей сложности 37 раз. В основном ъ употребляется в трех позициях: 1) на конце строки после согласного (в этой позиции обычны оу и у); 2) на конце строки в начале слова (ѡ|миша 14об., ѡ|стѣо иакова 48об., ѡ|зрѣвъ 93об. и др.; в этой позиции у вообще не встречается); 3) в середине слова после гласного. (Последняя категория объединяет написания, в которых альтернативу для у и оу составляет ѡ (ѡѣзрра 16, ѡпатина 45об., ѡгла 27, ѡфимик 55об., ѡзтра 68, 106, ѡзторѣ въ срѣдѣ зтра 110 и др.). Знак ѡ встретился также один раз в сокращении названия месяца (ѡвѣ(с) 8об.) и трижды, переправленный из о (стѣю 95, грѣшномѣ 113, дамѣѡ 114).

Особый интерес представляют два случая употребления ѡ после согласных не на конце строки. Замечательно, что оба они находятся на первом листе рукописи, в статье 6524 г.: мѡжь, мѡдѡ 1об. В этом можно было бы увидеть случайное совпадение, если бы употребление ѡ в целом не было особенно интенсивным именно в начале СС. На первых трех с половиной листах, содержащих около 2% текста СС₁, сосредоточены 7 из 37 (19%) примеров. Особенно показательно, однако, соотношение на начальных листах СС ѡ и у, отраженное в Табл. 3, где представлены все случаи употребления этих графем на конце строки после согласного с первых 20 листов рукописи.

Как видим, между лл. 4 (6576) и 5об. (6599) проходит граница, по одну сторону от которой (до 6576 г.) альтернативом оу в данной

позиции является ѡ, тогда как по другую сторону (после 6599 г.) в этом качестве за редкими исключениями выступает у. Таким образом, по данному признаку можно провести двусторонний шов 6576 < 6599.

Тот факт, что ѡ после согласного на конце строки сменяется в СС₁ одиночным у, весьма примечателен. Употребление ѡ в этой позиции (как и, нередко, в середине строки) характерно уже для древнейших русских рукописей XI — начала XII в. (таких, как Изборник 1076 г., Бычковско-Синайская псалтырь, Мстиславово евангелие и др.), тогда как использование в ней у начинается позже (см. [Гольшенко 1982]). Рубеж в распределении двух графем в СС₁ вполне может поэтому восходить к антиграфу рукописи. В таком случае, правда, приходится допустить, что концы строк в антиграфе СС₁ приходились на те же места, что и в нем самом, однако, если обе рукописи имели один формат (что кажется вполне вероятным), такое совпадение — хотя бы частичное — вполне могло иметь место. С другой стороны, как показывают два примера на л. 1об., употребление ѡ на конце строки на первых листах СС может представлять собой рудимент более широкого (в том числе и в середине строки) использования данной графемы в протографе этой части рукописи.

2.2. Графемы, обозначающие /о/. Для обозначения фонемы /о/ писец первой части СС использует четыре графемы: обычное (узкое) о, ѡ «широкое», ѡ «очное» и ѡ. Из них в середине слова после согласного используется исключительно обычное о. В середине слова после гласного (позиция, представленная только в христианских именах) находим последовательно ѡ в сокращении ѡѡ (ѡѡнѡнѡ) и ѡ в других случаях: ѡѡдѡсомѡ 6571, ѡѡрѡгѡ 6627, 6636 и др. (единственное исключение ѡѡдѡрѡ 6585). Вариативность, таким образом, ограничена позицией начала слова. И здесь основным вариантом является обычное о; три других варианта представлены незначительным числом примеров, неравномерно распределенных хронологически.

Графемы о-широкое и о-очное выступают в СС₁ в следующих написаниях (учтены также случаи, где о-широкое входит в состав диграфа оу):

6664: ѡ семь, 6672: ѡни, 6708 ѡгасовица, ѡсипа, 6717: ѡни, 6718: ѡць, 6722: ѡни, 6723: ѡ горѣ, ѡ горѣ, 6724: ѡ (межд.), ѡсѣле, ѡле, ѡузрѣша, ѡида, ѡдолѣ, ѡубиша, ѡнтѡна, 6726: ѡнѣмѣ, ѡ (межд.), 6732 ѡубиша.

В двух первых примерах представлены особые декоративные начертания типа инициалов, употребленные в начале фразы. Все остальные примеры находятся в хронологических рамках <6708—

6732>. Обращает на себя внимание также неравномерность в распределении двух вариантов в пределах этого интервала: до 6718 г. употребляется в основном *o*-очное, после него — в основном *o*-широкое.

Ω в позиции начала слова (не в составе лигатуры ω̄) выступает всего в шести случаях: *ωльгъ* 6552, *ω* (междометие) 6574, *къ ωмдରେви* 6679, *комдофъ ωфландръ* (переосмысленное *отъ Фландръ* — *conto di Flandria*) 6712*, *ωбєзы*, *ωдва* 6732*. Количество примеров делает невозможным проведение по данному признаку сколько-нибудь определенных швов, однако нельзя не обратить внимания на то, что из шести примеров два находятся на первых листах рукописи, а три выступают в тексте вставных ПВЦ и БК. Характерно также, что в этих вставных новеллах полностью отсутствуют *o*-очное и *o*-широкое, представленные в окружающих погодных статьях.

2.3. Соотношение ε и κ, љ и љ. Как известно, древнерусская книжная орфография последовательно противопоставляла графемы ε и љ, љ и љ: ε и љ обозначали /e/ и /'a/ после согласных, љ и љ — соответственно /je/ и /ja/, выступая в позиции начала слова или слога. Между тем бытовым графическим системам, представленным в берестяных грамотах, графемы љ и љ вплоть до конца XIII в. вообще не были свойственны, их функции выполняли ε и љ (см. [Зализняк 1986, 97—98; Зализняк 2004: 31]). В этом отношении СС₁ демонстрирует значительное число отклонений от книжного графического стандарта. Данные о хронологическом распределении вариантных написаний приведены в Табл. 4. При подсчете не учитывались случаи обозначения /je/ и /ja/ графемами ε и љ, приходящиеся на конец строки, где такое употребление встречается на всем протяжении СС₁ как специальный графический прием, аналогичный употреблению в той же позиции одиночного у вместо диграфа оу. Не учитывались также начальные ε и љ в грецизмах, подчиняющиеся особым правилам (см. след. пункт).

Как видно из таблицы, графемы љ и љ на всем протяжении СС₁ являются основным средством обозначения /je/ и /ja/. Употребление в тех же позициях ε и љ носит ограниченный характер. Представленное в начале рукописи отдельными примерами, оно становится систематическим начиная с 6665 г. и практически прекращается после 6706 г. Таким образом, по данному признаку проводятся швы <6665 и 6706>. Отмечается также некоторое увеличение числа примеров без обозначения йотации в самом конце СС₁ (в статьях 6741 и 6742), но здесь проведение шва затрудняет наличие единичных примеров в статьях 6736 и 6738.

2.4. Начальное ε / κ в грецизмах. Факт сосуществования в древней Руси двух традиций произношения и письменного обозначения начального /e/ в словах греческого происхождения (с йотацией и без нее) (см. [Дурново 2000: 495—505; Успенский 2002: 178—180]) заставляет рассматривать данную категорию лексики отдельно от основного материала. Применительно к СС₁ речь фактически идет о правописании слова *епископъ* и производных от него (*архиепископъ*, [*архи*]епископия), *евангелие*, а также христианских имен собственных.

Как видно из Табл. 5, с начала рукописи до 6717 г. грецизмы за редкими исключениями пишутся в СС₁ без обозначения йотации. Из четырех исключений два находятся в соседних статьях 6657 и 6659 гг., одно в дополнительном известии СС под 6687 г. и еще одно — в статье 6693.

С 6719 г. начинается полоса столь же последовательного обозначения йотации, которая продолжается по начало статьи 6738 г. Замечательным образом все три отмечаемых в этом интервале примера без йотации приходятся на БК (6732). В начале статьи 6738 г. происходит обратное изменение: отсюда и до конца СС₁ йотация снова не обозначается.

Проводятся, таким образом, два двусторонних шва: 6717><6719 и 6738><6738. Несовпадение этих швов с выделенными в пункте 2.3 свидетельствует об определенной самостоятельности правописания грецизмов в СС₁, не всегда подчиняющегося общим правилам распределения ε и љ. Суммируя данные о правописании славянской и неславянской лексики с начальным *e*-, можно выделить следующие отрезки текста, противопоставленные в данном отношении:

	слав.	греч.
I 6524—6664	κ	ε
II 6666—6706	κ/ε	ε
III 6707—6717	κ	ε
IV 6719—6738 ₁	κ	κ
V 6738 ₂ —6740	κ (ε)	ε

Лишь на одном из пяти отрезков (IV) правописание грецизмов полностью подчиняется общему правилу распределения κ и ε. На остальных четырех оно так или иначе противопоставлено правописанию славянской лексики. Это противопоставление может реализоваться в двух различных формах: 1) последовательному упо-

треблению *к* в славянской лексике соответствует столь же последовательное употребление *є* в грецизмах (I, III, V); 2) при варьировании *к/є* в славянской лексике в грецизмах последовательно пишется *є* (II).

2.5. Графемы, обозначающие /f/. По способам обозначения фонемы /f/ древнерусские памятники могут быть разделены на три группы: 1) использующие только *ф*, 2) использующие только *ѳ*, 3) использующие обе буквы. В рамках третьей группы различаются: 3а) рукописи, использующие *ф* и *ѳ* в соответствии с греческой этимологией, и 3б) рукописи, в которых это соответствие в той или иной степени нарушено, вплоть до свободного варьирования омофоничных графем. СС₂ относится к числу памятников первой группы, вообще не использующих *ѳ* не в числовом значении. СС₁ в целом можно было бы отнести к типу 3б, поскольку в данной части рукописи *ѳ* используется наряду с *ф*, иногда в одних и тех же лексемах, ср. *ѳедора* 6623, *ѳедора* 6706; *ѳомоу* 6703, *ѳомоу* 6704. В действительности, однако, картина распределения *ф* и *ѳ* в СС₁ более разнообразна.

Основным способом обозначения /f/ в СС₁ является буква *ф*: на 153 употребления в нечисловом значении приходится только 12 употреблений *ѳ*: *ѳедосоу* 6599, *никиѳороу* 6694, *ѳомъ*, *ѳомоу* (2х) 6704, *ѳоуѳимла* 6705, *ѳедора* 6706, *варѳоломея* 6707, *митроѳана* 6709, *митроѳанъ* 6710, *тимоѳа* 6724, *ѳеѳилакта* 6734. Первый пример носит изолированный характер. Последние два, каждый по-своему, специфичны: под 6724 г. *ѳ* появляется как выносная буква в слове, заканчивающем строку, а в написании *ѳеѳилакта* 6734 — по видимому, в силу графической «диссимилиации» с предыдущим *ф*.

Остальные девять примеров располагаются в пределах интервала 6694—6710, причем восемь из них расположены особенно плотно — с 6704 по 6710 г. «Справа» этот отрезок ограничен сильным швом 6710>, который проводится тем более отчетливо, что в статье 6712 г. (целиком занятой ПВЦ), 31 раз употреблен *ф*. Сложнее обстоит дело с «левой» границей, поскольку неясно, следует ли рассматривать написание *никиѳороу* 6694 вкупе с примерами в статьях 6704—6710 гг. или же изолированно. Прояснить этот вопрос оказывается возможным, учтя дополнительный параметр — употребление графемы в соответствии с греческой этимологией или вопреки ей. В Табл. 6 представлен весь релевантный материал с 6694 по 6710 г.

Как видно из таблицы, пример *никиѳороу* 6694 отделен от компактной группы употреблений *ѳ* в статьях 6704—6710 шестью примерами с *ф*, что позволяет рассматривать его как изолированный. Важнее, однако, что сама эта группа внутренне неоднородна: в то

время как в статьях 6704—6707 гг. *ф* и *ѳ* употребляются строго в соответствии с этимологией, в статьях 6709 и 6710 гг. этимологический принцип не соблюдается. Вряд ли это случайность.

Таким образом, по данному признаку выделяется шов 6710>, ограничивающий «справа» зону систематического употребления *ѳ*, а также компактная зона <6704—6707> с этимологически правильной дистрибуцией двух графем.

2.6. Графема *з*. В СС₁ графема *з* и имеющее то же фонетическое значение буквенное сочетание *кс* распределены как показано в Табл. 7. Момент появления *з* фиксирует левый шов <6724.

2.7—9. Диалектные черты

2.7—8. Цоканье

2.7. Поскольку смешение *ц* и *ч* наблюдается — в значительных масштабах — на всем протяжении СС₁, проявление цоканья само по себе не является признаком, противопоставляющим отдельные отрезки текста. Тем не менее характер отражения на письме этой главной фонетической особенности новгородского диалекта оказывается при ближайшем рассмотрении не лишен текстологического интереса. Анализ правописания отдельных наиболее частотных суффиксальных морфем и отдельных лексем обнаруживает следующую закономерность: там где в распределении вариантных написаний имеется хронологическая неоднородность, она заключается в том, что написания с *ч* — независимо от соответствия их этимологии — тяготеют к записям XIII в.

Так, у слова *отъць*, 22 раза записанного этимологически правильно, вариант с *ч* фиксируется 5 раз, впервые появляясь под 6717 г. В написании отчеств, напротив, безраздельно господствует (в соотношении 214 : 9) неэтимологическая запись, но и здесь вариант с *ч* представлен лишь начиная с 6717 г. (*исаковичъ* 6712, *володимиричемъ* 6717, *накоумичю* 6719, *володимиричъ* 6726, *нагольевича* 6723, *мьстиславичъ* 6726, *борисовичъ* 6732, *твьрдиславичю* 6738, *нѣгоцевичъ* 6740). В той же хронологической зоне сосредоточены 4 из 5 написаний с *ч* слова *новгородъць* (-*че* 6722, -*чемъ* 6524, 6730, 6724, 6733; при 209 этимологических написаниях); два из трех — у слова *пльсковичъ* (*пльсковиче* 6644, *пльсковичи* 6726, *пльсковичъ* 6736; при 24 написаниях с *ц*).

На фоне этого «сдвига» правописания аффрикат в сторону *ч* выделяются две категории написаний, представляющие в плане сегментации текста особый интерес: это суффикс действительных при-

частий настоящего времени *-уч-* (*-яч-*) и лексема *посадничество*. В обоих случаях переход от *ц* к *ч* имеет характер ясно обозначенного рубежа.

Как видно из Табл. 8, для суффикса причастий (2.7) этот переход происходит между 6692 и 6701 г. Тот факт, что непосредственно после этого рубежа единственное написание с *ц* приходится на редкий случай оформления суффиксом *-уч-* формы косвенного падежа причастия, делает данный пример изолированным и не мешает провести двусторонний шов **6692><6701**.

2.8. Для слова *посадничество* рубеж пролегает между 6717 и 6719 гг. Предвосхищающее его написание с *ч* под 6694 г. следует, видимо, рассматривать как изолированное (таковым оно является и в другом отношении: над словом здесь, единственный раз в рукописи, стоит знак титла, функционально излишний). Вариант с *ц* дважды встречается и после 6719 г., однако соотношение вариантов на отрезке 6711—6724 дает основание говорить о двустороннем шве **6717><6719**.

2.9. Отсутствие рефлекса второй палатализации. Важнейший фонетический признак древненовгородского диалекта — отсутствие рефлексов второй палатализации — отражен в СС₁ восемью примерами сохранения заднеязычного в формах склонения *a-* и *o-*основ. Все восемь примеров располагаются в интервале 6695—6717. В Табл. 9 они приведены вместе с примерами с палатализацией, приходящимися на этот и прилегающие участки текста (исключая 11 примеров из ПВЦ).

Особенно тесно, в пределах десятилетнего промежутка, расположены первые семь примеров, что позволяет объединить их в компактную группу **<6695—6705>**, ограниченную соответствующими швами. К сожалению, границы эти довольно расплывчаты, как из-за наличия в тех же хронологических пределах примеров с палатализацией, так и из-за разреженного расположения материала на сопредельных участках. Нарушает четкость картины и изолированный пример **окъ** под 6717 г.

2.10. Переход *вл' > л'*. Характерный для др.-новг. диалекта переход *вл' > л'* (*Ярославль > Ярославль*) в СС₁ систематически представлен лишь начиная со статьи 6722 (1214), см. Табл. 10; в более ранних статьях находим лишь на *яколи оулицы* 6643. Шов **<6722** может быть отнесен к числу сильных. Поскольку в берестяных грамотах данное явление фиксируется уже в XII в. (испрашу № 855), наблюдаемая в СС₁ картина должна объясняться не отражением хронологии процесса в живой речи, а различиями в нормативных установках летописцев.

2.11—17. Употребление *ѣ*

Употребление *ѣ* в СС исследовалось в работах В. В. Виноградова [1923] и Й. Дитце [Ditze 1975]. В СС₁ оно, как и в большинстве новгородских памятников XIII—XIV вв., характеризуется систематическими отклонениями от этимологически правильного распределения *e* и *ѣ*, заключающимися как в заменах этимологического *ѣ* на *e*, так и в обратных. Предварительный анализ материала, собранного в названных работах, не позволяет для большинства позиций обнаружить сколько-нибудь ярко выраженную неравномерность в хронологическом распределении вариантных написаний. В части случаев это связано с невысокой частотностью самих позиций, делающей материал статистически непоказательным. В других случаях распределение примеров по тексту рукописи оказывается вполне равномерным (так, в частности, обстоит дело с *меной ѣ* и *e* в именных флексиях). На этом фоне выделяются несколько частотных позиций, представляющих в рассматриваемом аспекте несомненный интерес.

2.11. Новѣгородѣ — Новгородѣ. С морфологической точки зрения два *ѣ* в словоформе М. ед. *Новѣгородѣ*, казалось бы, идентичны. Однако, если второй из них в СС₁ практически никогда не заменяется на *e*, то в первой позиции число таких замен достаточно велико. Можно думать, что причина этого — в морфологической «ослабленности» флексии прилагательного в составе сложного топонима. Особое поведение *ѣ* в этой позиции — явление того же порядка, что и возможность графической «утраты» первого *ѣ* в словоформе *Нов(ѣ)городѣ*, при обязательном сохранении второго (см. ниже, пункт 2.18). В обоих явлениях можно видеть косвенное проявление той же тенденции, которая впоследствии привела к полной утрате склонения первой части названия и появлению словоформ *Новгорода*, *Новгороду* и т. д. (ср. под 6723 г. форму творительного падежа *Новгородомъ* — единственный в СС случай прямого проявления этой тенденции).

Как видно из Табл. 11, по данному признаку в СС₁ выделяются швы **6666>** и **<6706**, членившие текст на три отрезка. На первом и третьем отрезках встречаются оба варианта, причем господствует этимологически правильное написание; на втором отрезке представлен исключительно вариант с *e* (21 пример). К сожалению, граница, разделяющая первый и второй отрезки, очень размыта из-за дистанции в 12 лет, отделяющий последний пример с *ѣ* от следующего с *e*. Вторая граница просматривается отчетливее.

2.12. *Тобѣ, собѣ* — *тобѣ, собѣ*. Написание *e* во флексии Д=М. личного местоимения 2-го лица и возвратного местоимения прямо не связано с новгородской меной *ѣ/е*. Оно часто встречается и в рукописях, происходящих с территории Южной Руси и в целом не смешивающих эти графемы. Данное явление обычно связывается с книжным произношением *ѣ* как [e] и рассматривается как результат контаминации книжных форм Д=М. *тебѣ, себѣ* с формами Р. *тебе, себе* (см. [Дурново 1924: 103]). В СС₁ встречаются, за единственным исключением *теѣ* 6740 (в молитвенном обращении), лишь разговорные др.-русск. формы с корневым *o*, которые на протяжении большей части рукописи последовательно записываются с *e* во флексии. На 35 таких написаний приходится 4 с *ѣ*: *соѣѣ* 6734, 6736 (2×), 6740. Все они, как видим, сосредоточены в конце СС₁, где наряду с ними продолжают употребляться написания *тобе, себе*: 6736 (2×), 6737 (3), 6738, 6740, 6641. Шов: <6734.

2.13–16. Рефлексы -*tert

Запись через *e* неполногласных рефлексов *tert (*брегъ, преже, пре-*) входит в норму др.-русск. извода ц.-сл. языка, однако занимает в ней особое положение. В отличие от других признаков русского извода, написания типа *ТреТ* полностью не вытесняют генетически юж.-сл. написаний типа *ТрѣТ* (*брѣгъ, прѣже, прѣ-*), но смешиваются с ними в различных пропорциях. В СС₁ в целом преобладает архаичный тип *ТрѣТ* (в отличие от СС₂, где встречаются только написания типа *ТреТ*), однако это общее соотношение является лишь грубым усреднением подлинной картины, открывающейся при дифференцированном подходе к материалу. Наиболее частотные лексемы, демонстрирующие данное противопоставление, это 1) глагол *прѣставитися* (62×), 2) предлоги *прѣже* (12×) и *прѣдѣ* (6×) и 3) существительное *врѣмя* (11×).

2.13. Однотипность контекстов, в которых употребляется (всегда в форме аориста) глагол *прѣставитися*, делает особенно показательной динамику орфографического оформления этой словоформы (см. Табл. 12). При очевидной неоднородности в хронологическом распределении материала проведение границ оказывается довольно проблематичным. Трудно определить момент, с которого начинается систематическое употребление форм на *пре-*, конкурирующими здесь оказываются три возможных варианта: <6659, <6665, <6671. Второй рубеж, после которого написания с *пре-* вновь исчезают, определяется между тем со всей однозначностью — 6707>. Поскольку на отрезке, непосредственно предшествующем

этому рубежу, отсутствуют, за единственным исключением (6702), *прѣ-*формы, есть основания считать этот шов двусторонним — 6707><6711.

Дистрибуция вариантов у остальных слов с приставкой *прѣ-* представляет сходную картину, см. Табл. 13.

2.14. Распределение вариантных написаний предлогов *прѣже* и *прѣдѣ* (Табл. 14) из-за их невысокой частотности представляет менее выразительную картину, но все же позволяет провести шов <6736. Обращает на себя внимание, что переход к написаниям *преже, предѣ* в статьях 6736–6740 происходит на фоне сохранения *прѣ-* в *прѣставися*.

2.15. Из 11 употреблений лексемы *врѣмя* (Табл. 15) особый интерес представляют первые семь, сосредоточенные в пределах двадцатилетнего интервала и представленные в хронологической формуле *въ то (же) врѣмя*. Последовательность, с которой в этих однотипных контекстах выступает форма с *ѣ* (последний раз в статье 6994), резко нарушается в статье 6995, в которой дважды находим альтернативное написание. Проводим двусторонний шов 6694><6695, хотя отсутствие примеров в последующих статьях ослабляет его показательность.

2.16. Этимологически неоправданное написание с *ѣ* имени *Всеволодъ* представляет собой частный случай обобщения *ѣ* в парадигме местоимения *въсь*, хорошо известного из новгородских памятников (см., например, *всѣго, всѣмоу, всѣмь* (М. ед.) в договоре Новгорода с Ярославом Ярославичем [ГВНП № 2, 1264 г.]). Явление это — чисто орфографического свойства и объясняется тем, что в соответствующей части парадигмы древненовгородский диалект, сохранявший праславянскую основу *въх-*, имел не *ѣ* и не *e*, а *o*: *въхо, въхого, въхоу* и т. д. Это способствовало обобщению в «книжной» парадигме данного местоимения того переднего гласного, который был представлен в другой части диалектной парадигмы: *въхѣмь, въхѣми* и т. д. Имя *Всеволодъ*, в силу его особой частотности в нашем тексте, представляет наиболее удобное поле для наблюдения данного явления (см. Табл. 16).

В отличие от большинства других замен этимологического *e* на *ѣ*, встречающихся в СС₁ скорее как отклонение от нормы, написание *Всѣволодъ* является нормативным, выступая часто на всем протяжении этой части рукописи. Более того, по 6639 г. включительно этимологически правильное написание *Всеволодъ* вообще не встречается (и это на фоне 15 примеров с *ѣ*!). Оно появляется впервые в статье 6640 г. и с этого момента конкурирует с написанием *Всѣволодъ*, сохраняющим за собой положение основного варианта. Некоторый

сдвиг в пользу этимологически правильного написания приходится на 10-е — 20-е гг. XIII в. Однако точно провести границу между зонами преимущественного распространения одного и другого вариантов затруднительно. По данному признаку проводим, таким образом, единственный шов — <6640.

2.17. Замена *ѣ* на *и* во флексиях. В СС₁ имеется лишь четыре случая морфологически необъяснимой замены *ѣ* на *и* в флексиях твердого *а*- и *о*-склонения. Крайне примечательно, что все четыре случая приходится на короткий временной промежуток в конце XII в.: 6697 *мирошки* Д. ед., 6702 *оу лоукини оулицы* Р. (М.?) ед. въ *чъглове оулки* М. ед., 6705 *въ пльтьникухъ*. Выделяется, таким образом, компактная группа статей <6697—6705>, ограниченная соответствующими швами.

По данным других памятников, в первую очередь — берестяных грамот, тенденция к фонетическому сближению *ѣ* с *и* стала ощутима в новгородском диалекте (точнее, части новгородских говоров) лишь со второй половины XIII в. Замечательно, однако, что самые ранние примеры замены *ѣ* на *и* во флексиях твердых вариантов склонения обнаруживаются в берестяных и пергаменных грамотах как раз на рубеже XII и XIII в. (*гривьни*, *дови*, *бъли* в блоке грамот N219+223, *ниви* в Варламовой грамоте, см. [Зализняк 1995: 57]). Совпадение показаний этих источников с летописью симптоматично.

2.18—26. Отражение результатов падения редуцированных

Исследователи, рассматривавшие СС со стороны фонетики, подчеркивали принципиальное различие между двумя частями рукописи в характере отражения результатов падения редуцированных. В отличие от СС₂, писец которой вполне последовательно проводит позднерусскую орфографическую норму, орфография СС₁ носит ярко выраженный переходный характер, непоследовательно отражая падение и прояснение еров. Можно сказать, что в целом в рассматриваемом отношении СС₁ и СС₂ ведут себя как вполне типичные рукописи соответственно XIII и XIV вв. Однако, если по отношению к СС₂ такая характеристика является в общем достаточной, то в случае с СС₁ за этой «типичностью» скрывается в действительности орфографическая ткань значительно более сложной фактуры.

Для лингвистического «картографирования» СС явления, связанные с падением редуцированных, представляют особый интерес, поскольку часть текста, написанная первым писцом (до 1234 г.), захва-

тывает тот период, в который происходила ломка раннедревнерусской орфографической системы и начинали складываться (к концу данного периода) нормы позднерусской орфографии. Оригинал летописи, если бы он дошел до нас, неизбежно отразил бы постепенность этого перехода. О том, что отчасти ее отразил и дошедший до нас список, сигнализируют наблюдения Б. М. Ляпунова [1900], отмечавшего в ряде случаев большую архаичность в употреблении редуцированных, обнаруживаемую «первым» писцом по сравнению со «вторым». Отказавшись от разграничения двух почерков в составе СС₁, мы вправе отнести указанную особенность за счет большей древности текста, содержащегося в начальной части рукописи. Разумеется, речь при этом может идти лишь о воспроизведении в СС₁ отдельных черт орфографии оригинала: присутствие уже на первых листах рукописи позднерусских написаний, отражающих падение слабых и прояснение сильных еров, не позволяет рассчитывать на большее.

Исчерпывающе приведенный Б. М. Ляпуновым материал позволяет выделить ряд позиций, в которых распределение по тексту СС₁ написаний, отражающих ранне- и средне-др.-русс. состояния, обнаруживает хронологическую неоднородность. В отношении утраты слабых редуцированных особенно показательны наиболее частотное в нашем памятнике название Новгорода и его дериваты — *новгородьскыи* и *новгородецъ* (последнее узואльно представлено в основном словоформами мн. числа). В написании этих лексем встречаемся с тремя противопоставлениями: 1) наличие/отсутствие первого *ѣ* в словоформе И. ед. *Новѣгородъ*; 2) наличие/отсутствие *ѣ* в лексемах *новѣгородьци*, *новѣгородьскыи*; 3) наличие/отсутствие слабого суффиксального *ѣ* в *нов(ѣ)городьци*. Распределение соответствующих вариантов в СС₁ отражено в Табл. 17, 18, 19. Как видно из таблиц, соотношение ранне- и средне-др.-русс. написаний в каждом из трех пунктов складывается по-своему.

2.18. В оппозиции *Новѣгородъ* / *Новгородъ* словоформы с *ѣ* встречаются на всем протяжении рукописи, тогда как написания без редуцированного появляются лишь начиная с 6701, будучи таким образом хронологически маркированными. Шов <6701.

2.19. В оппозициях *новѣгород(ѣ)ци* / *новгород(ѣ)ци* и *новѣгородьскыи* / *новгородьскыи* маркированными являются, напротив, ранне-др.-русс. формы с *ѣ*, область употребления которых ограничивается швом 6718>.

2.20. Суффиксальный слабый *ѣ* в *новгородьци* ведет себя в СС₁ несколько более сложным образом. С начала летописи по 6677 ранне- и средне-др.-русс. написания сосуществуют, но общее их ко-

личество довольно невелико. Начиная с 6678 вариант без *ѣ* на некоторое время исчезает, ранне-др.-русс. запись оказывается единственно возможной. Проводимый таким образом шов 6677> несколько парадоксален своей «неестественной» направленностью. Между тем, на участке 6678—6734 наглядно проявляется постепенность смены раннедревнерусской нормы позднедревнерусской. Вариант без *ѣ*, практически отсутствующий в статьях второй половины XII в., появляется начиная с 6717 и на протяжении последующего десятилетия постепенно вытесняет вариант с редуцированным, так что к концу СС₁ оказывается господствующим. Проводимый шов <6717 — слабый, поскольку в статьях, непосредственно предшествующих этому рубежу, соответствующие словоформы не представлены.

2.21. Хронологическая неоднородность характеризует и распределение ранне- и средне-др.-рус. написаний существительных с суффиксом *-ѣк*. Она наиболее явно ощущается после исключения из круга относящихся сюда лексем наиболее частотного имени *Иванко*, которое на всем протяжении СС₁ пишется только без *ѣ* (23×, с *ѣ* — только при переносе). Как видно из Табл. 20, хронологически маркированным в данном случае, как и в пункте 2.20, является раннедревнерусское написание. Шов 6733>.

2.22. Еще один удобный объект для наблюдений над хронологической динамикой отражения в СС₁ утраты слабых еров представляют предлог *въ*, а также приставки *въ-* и *въз-* в наиболее частотных в летописном тексте глаголах *въдати* и *възати*. В отличие от предлогов *къ* и *сѣ*, широко представленных без редуцированного уже в записях XII в., предлог *в*, за единственным исключением — в то* лѣ^т 6642 л. 15об., появляется в таком виде только в XIII в., причем не с самого начала столетия, а несколько позже. Из 22 написаний без *ѣ*, фиксируемых в этой части рукописи, 20 приходятся на позицию перед *л* или *н*, вне которой находим только в то са не въдадимъ 6726, л. 91об., в то* лѣ^т 6732 л. 99об. Как видно из Табл. 21, опущение *ѣ* в данной позиции впервые фиксируется под 6718 г. и концу СС₁ приобретает систематический характер. Проводим шов <6718.

2.23. Сходную динамику имеет дистрибуция ранне- и позднедревнерусского написаний у глагола *възати* (Табл. 22). Зону употребления варианта *вз-* очерчивает шов <6727.

2.24. Иначе выглядит дистрибуция вариантов с *ѣ* и без него у глагола *въдати*. Здесь позднедревнерусское написание уже с конца XII в. становится господствующим. Картина, отраженная Табл. 23, позволяет провести двусторонний шов 6696><6697.

2.25. В плане отражения прояснения сильных редуцированных наиболее обширную группу структурно однородных примеров составляют сочетания с плавными. Уже предварительный просмотр материала, собранного Б. М. Ляпуновым [1900: 261—265], обнаруживает следующий факт: если написание рефлексов **tѣrt* с прояснением редуцированного систематически встречается на всем протяжении СС₁, то случаи прояснения редуцированного в рефлексах **tѣrt* и **tѣlt* хронологически маркированы, обнаруживая явное тяготение к той части рукописи, которая содержит изложение событий XIII в. Причины столь разного отражения в СС₁ рефлексов переднего и непреднего редуцированного в сочетаниях с плавным, не вполне ясны; возможно, большая распространенность позднедревнерусских написаний рефлекса **tѣrt* связана с существованием помимо вариантов *Тѣрт* и *Тѣрт* еще и варианта с *ѣ*, нарушающим своей графической близостью к *ѣ* четкость противопоставления ранне- и средне-др.-рус. записи. Так или иначе, хронологическая неоднородность характеризует в СС₁ лишь распределение вариантных написаний сочетаний с непредним гласным, рассмотрением которых мы и ограничимся.

Помимо написаний типа *Тѣрт*, *Тѣлт*, и *Торт*, *Толт* в СС₁ представлены также написания с гласными по обе стороны плавного: *Тѣрът*, *Торът*, *ТѣроТ*, *ТороТ* и *ТѣльТ* (варианты *ТѣлоТ*, *ТольТ*, *ТѣлоТ* отсутствуют). Позиции перед плавным и после него рассмотрим отдельно. В Табл. 24 материал сгруппирован в колонки таким образом, чтобы отразить соотношение с *ѣ* и *о* перед плавным, независимо от того, присутствует ли в сочетании второй гласный и какой именно.

Как можно заметить, в начальной части СС₁ проясненные редуцированные выступают почти исключительно в названиях Волхова и Волги. В написании этих гидронимов писец, по-видимому, руководствовался собственным произношением. То же, вероятно, относится к этнониму *мордва*, также выступающему (правда, только однажды) с проясненным редуцированным в самом начале СС₁. За исключением этих случаев и изолированного *стѣполакъ* 6601 написания с проясненным редуцированным входят в употребление лишь начиная с рубежа XII—XIII вв. Написание новоторожьци 6704 не должно учитываться, так как появилось в результате исправления: писец начал по ошибке писать слово *новгородьци*, но, спохватившись, исправил *г* на *т* и вставил *о*. Особняком стоит и *стѣловица* под 6708 г. Во-первых, в рукописи данное слово и особенно интересующая нас буква затерты и читаются без полной уверенности (Б. М. Ляпуновым данный пример не учитывается). С другой стороны, в написании этого антропонима писец СС₁ мог и уклониться

от своего оригинала, опираясь на собственное произношение, как он поступал с названиями Волги и Волхова. Первым бесспорным примером следует поэтому считать *столаты* в ПВЦ (6712). В основном тексте рубежной оказывается статья 6723, в которой находим сразу три примера с проясненным редуцированным. Таким образом, по данному признаку проводим шов <6723.

Анализ того же материала с точки зрения наличия/отсутствия гласного после плавного и качества этого гласного позволяет заметить следующее. Написания с гласным по обе стороны плавного (в таблице выделенные подчеркиванием) появляются только перед слогом со слабым редуцированным, то есть в сильной позиции. В слабой позиции рефлекс типа *ТъръТ*, характерные для ранних берестяных грамот (см. [Зализняк 1993: 267]), вообще не отмечены. Примеры с *ѣ* и *о* в сильной позиции распределены хронологически. До 6714 г. включительно представлены только написания с *ѣ* (исправленное *новоторожъци* под 6704 г. не в счет), начиная с 6719 г. — только написания с *о*. Характерно, однако, что из семи примеров с *ѣ* после плавного три приходится на перенос (*истъгъ|къше* 6636, *търъ|гъ* 6702, *яропъгъ|къ* 6705) и потому не показательны, а два выступают в непосредственной близости от переноса (*търъжь|коу* 6704, *стъ|льпника* 6714), где эффект искусственного растягивания слова также мог иметь место. Относя эти случаи за счет писца СС₁, можно считать, что в оригинале летописи второй гласный в рефлексах **tѣrt* и **tѣlt* стал систематически отражаться лишь после того, как в сильной позиции он перешел в *о*. Сама же диалектная модель *ТъръТ*, прекрасно засвидетельствованная берестяными грамотами, в летописи, как памятнике книжном, отражения практически не получила⁵. Характерно, что после 6719 г. при сохранении перед плавным вариативности *о / ѣ* после плавного единственно возможным гласным является *о*, то есть представлены варианты *Тържьскоу*, *Търожьскоу*, *Торжьскоу*, *Торожьскоу*, но не **Търъжьскоу*, *Торъжьскоу*. Единственный раз, написав *Търъжьскоу* (6723, л. 81, стр. 15), писец сам переправил (видимо, в соответствии с оригиналом) *ѣ* на *о*.

В целом швы, разграничивающие текст СС₁ по характеру отражения падения и прояснения редуцированных, принадлежат к числу слабых. Замечательно, однако, что все они (за исключением сомнительного шва 6777> (2.20)) располагаются в пределах тридцати-

⁵ Рефлексы **tѣrt* и в этом отношении ведут себя иначе (см., с одной стороны, ранее прояснение *ѣ* в *церецъмъ* 6744), а с другой — нередкие написания с *-ѣрь-* (*вѣрьбнице*, *-цю*, *вѣрьшь*) и примеры с гласным после плавного в слабой позиции (*мъръзноути* 6725, *мърътва* 6695, *мърътвого* 6717).

летнего интервала, охватывающего конец XII — первую четверть XIII в., совпадая таким образом с рубежом ранне- и среднедр.-русск. периодов, проводимым на основании анализа других письменных источников. Показательно также, что в пределах этого интервала отдельные швы не совпадают друг с другом, различаясь также и своими структурными типами. В этом находит отражение сложный характер эволюции древнерусской орфографической нормы, постепенность ее приспособления к изменившейся фонологической системе.

2.26. Отверждение конечного м'. Из последствий падения редуцированных представляет интерес распределение написаний, отражающих сохранение мягкости конечного м' (графически *-мь*) или его отверждение (*-мъ*). Б. М. Ляпунов [1900: 219—220] отмечает различие по данному признаку между «первым» и «вторым» почерками: в «первом» примеров отверждения *-м'* всего два (*яропъгъцъмъ* 6640, л. 14, *томъ* 6644, л. 17об.), тогда как во «втором» их 32. В хронологических терминах это означает, что написания, отражающие отверждение *-м'*, систематически представлены лишь в изложении событий первой трети XIII в. Данные Табл. 25 позволяют провести по данному признаку сильный шов <6722 (не учитываем единственный пример с отверждением в ПВЦ).

3. Морфология

3.1—11. Склонение существительных

Вариативность морфологических показателей имен существительных отражена в СС весьма широко, однако текстологический интерес представляют исключительно формы *o(jo)*- и *a(ja)*-основ, ввиду их наибольшей частотности⁶. В большинстве позиций, в которых в Новгороде к концу XIII в. имело место противопоставление диалектной и «стандартной» (наддиалектной) или новой и старой флексии, это противопоставление так или иначе находит отражение в СС₁. Совсем не представлена только диалектная флексия *-ѣ* в Д. М. ед. *ja*-основ; еще три диалектные флексии встретились только по разу: *-ѣ* в М. ед. *jo*-основ (*ма Касъгъме* 6706) и в И=В. мн. *a*-основ вне сочетаний с числительными *три*, *четыре* (*шмекъ* 6698),

⁶ Данные о соотношении вариантных флексий других основ приведены в работах [Дитце 1980], [Дыбо 1987]. Оснований для хронологических наблюдений они не дают.

а также *-ѣи* в И. мн. муж. адъективного склонения (печерьскем 6695⁷).

Материал позиций, допускающих более широкую вариативность, анализируется ниже.

3.1. И. ед. муж. о-склонения. Выступающая в этой позиции диалектная др.-новг. флексия *-е* представлена в СС₁ в общей сложности 15 примерами у существительных (борисѣ, останке), именных (савкине) и членных (свеискеи) прилагательных, местоимений (вѣ) и перфектного причастия (осѣле). Естественно, что более половины этих примеров (9) приходится на имена новгородцев и местную топонимику. Рассматривая эту категорию отдельно от остального материала, можно констатировать следующее в высшей степени примечательное обстоятельство: из девяти примеров шесть (семьюне 6696, вѣмездѣ, къснатинѣ 6699, савкине дворе, неревьскем коньць 6702) фиксируются в пределах семилетнего отрезка <6696—6702>, на котором стандартная флексия *-ѣ* у слов данной категории вообще не представлена. (Ср. между тем на смежных отрезках текста: радько 6691, милонъгъ 6693, завидъ 6694 /.../ къснатинъ, дьмитръ, гръцинъ (прозвище новгородца) 6704, михалько, твьрдиславъ 6714.) Такое распределение стандартной и диалектной флексий позволяет считать указанную группу ограниченной двусторонними швами <6694><6696 и 6702><6704. За пределами этой группы из местных имен собственных находятся только: борисѣ 6716, иванке 6738, петре 6740.

Еще более компактно, в пределах трехлетнего интервала <6723—6725>, располагаются пять из шести случаев употребления с диалектной флексией слов других категорий: 6723 останке (2×), 6724 осѣле (перфект), 6725 вѣ, печьне (относительно последней словоформы см. [Крысько 1993: 83—84]). За пределами группы находится лишь пример свеискеи кнѣзь 6650.

3.2. Д. ед. муж. о-склонения. Как обнаружил А. А. Зализняк [1986: 135], распределение в СС флексий *-у* и *-ови* в Д. ед. существительных мужского рода с личным значением (в основном — личных имен) демонстрирует тяготение *-ови* к началу летописи, что хорошо согласуется с показаниями берестяных грамот, в которых данное окончание практически не выходит за пределы ранне-др.-русск. периода. С начала летописи по 6694 г. личные имена употребляют с флексией *-ови* 12 раз. Последние в собственно летописном тексте примеры — давьдѣови 6692 и михалеви 6694 (далее находим лишь исакови, филипови, цсреви, доужеви в ПВЦ 6712). Шов 6694>, одна-

⁷ *изъбькени бьгьша печерьскем и югорьским въ печере а другии за волокомь.* Менее вероятно, что это форма И. ед. муж.

ко, является крайне слабым из-за скудости материала за последующие годы (трехкратное *въволодоу* 6695, 6704, 6707 непоказательно, поскольку двухчастные княжеские имена и до этого не принимают флексии *-ови*, а следующие в погодных записях примеры — только михалкоу 6711 и дмитроу 6713).

3.3. Р. ед. *а-основ. Картина распределения в СС₁ стандартного окончания *-ы* и диалектного *-ѣ* в Р. ед. твердого *а*-склонения достаточно пестра. Примеры с диалектной флексией разбросаны по тексту в количестве, превышающем число примеров с *-е* в номинативе *о*-склонения (несмотря на значительно меньшую частотность форм Р. ед.). Норма летописного языка (как и книжная норма в целом) значительно более терпима к данному проявлению диалектной морфологии, что, очевидно, связано с совпадением диалектной формы родительного падежа с нейтральной формой дательного, а также наличием той же флексии в мягкой разновидности (см. [Гиппиус 1989: 106—109]). Особый, по сравнению с *-е* в номинативе, статус данной флексии проявляется в оформлении с ее помощью как местных топонимов и антропонимов, так и других категорий лексики. Для первой группы диалектная флексия на всем протяжении СС₁ вообще является нормой (оу нѣжатѣ 6654, 6669, иваньковек 6685, оу вьлѣмѣ оу рѣцѣ 6688, из роустѣ 6701, мирошкѣ (2×), оомѣ 6704, съ бѣлек 6708, окѣ 6717, оу медвѣже головѣ 6736), а единственный пример со стандартной флексией в самом конце СС₁ (медвѣже головы 6742) выглядит скорее как исключение. С диалектной флексией один раз выступает даже название церкви оу стѣи маринѣ 6724. Среди апеллятивов диалектные формы, хотя количественно и уступают стандартным, представлены также на всем протяжении СС₁ (ис печерѣ 6591, вѣзматѣ 6651, оумѣ 6653, льстѣ 6701, владьцѣ 6736). Наконец, весьма широко и также на разных участках СС₁ представлена флексия *-ѣи* у членных прилагательных (многократно в словоформе стѣи а также в примере крѣви крѣстыманьстѣи 6688).

Никаких оснований для членения текста по данному признаку материал не дает.

3.4. Р. ед. *ја-основ. Конкурирующими в этой позиции являются три окончания: ц.-сл. *-а* (*-я*), вост.-сл. *-ѣ* и инновация общерусского распространения *-и*. Не касаясь примеров с ц.-сл. флексией (см. ниже, пункт 3.9), рассмотрим соотношение форм на *-ѣ* и *-и*. При недифференцированном подходе к материалу и в этом случае хронологической неоднородности заметить не удастся: варьирование флексий наблюдается на протяжении большей части СС₁. При ближайшем рассмотрении оказывается, однако, что все ранние (до начала XIII в.) примеры с новой флексией принадлежат к двум категориям.

Это, во-первых, словоформа *богородици*, всегда выступающая в сочетании с параллельной формой прилагательного: (оу) *сѣѣи бѣи* 6652, 6656, 6664, 6697, 6699, 6700, 6706, 6614. Характерно, что с окончанием *-ѣ* данная лексема в СС₁ вообще не представлена: альтернативу *-и* составляет лишь ц.-сл. флексия: (оу) *сѣѣи бѣа* 6656, 6670, 6678 и др. (ср. между тем возможность всех трех флексий и разнообразных сочетаний с формами прилагательных для слова *София*: *сѣѣи софия* 6545, *оу сѣѣи софия* 6577, *сѣѣи софия* 6664, *оу сѣѣи софии* 6726 и др.). Как бы ни объяснять это явление, очевидно, что словоформу *бѣи* следует отделять от основного материала.

Остальные примеры в статьях XII в. — *сѣѣи патници* 6699, *оу лоукини оулицы*, *ѣ хрѣвѣковѣ оулицы* 6702 — фиксируются на том же коротком отрезке, где представлены морфологически не мотивированные случаи замены *ѣ* на *и* (<6697—6705>, см. пункт 2.17). И эти примеры, следовательно, не показательны. Таким образом, до начала XIII в. «нейтральные» примеры с флексией *-и* в СС₁ отсутствуют.

Материал XIII в. представлен в Табл. 26. Как видим, первый «нейтральный» пример с флексией *-и* появляется в ПВЦ, где представлен и альтернативный вариант. В самом же летописном тексте главный рубеж — 6723 г. Начиная с этой статьи и до 6732 г. включительно Р. ед. *ја*-основ оформляется исключительно новой флексией (7×). Затем, с 6734 г. вновь появляется *-ѣ* и остается господствующим окончанием до конца СС₁. Характерно, что *-и* в этот период (после 6734 г.) представлено лишь в тех случаях, где можно предполагать следование образцу, заданному предшественником, — в сочетании (оу) *сѣѣи софии* и формуле *братѣи не выда(ва)емѣ*.

Проводим по рассмотренному признаку швы 6711><6723 и <6734, фиксирующие соответственно смену окончания *-ѣ* на *-и* и последующее восстановление *-ѣ* как основного варианта.

3.5. И. и В. мн. о-склонения. В этих позициях в СС₁ регулярно выступают флексии *-и* (И. мн.) и *-ы* (В. мн.); в адъективном склонении соответственно *-ии* и *-ыѣ* (*-ыя*). Отступлений немного, и они сводятся к следующему:

И. мн.:

1) имеется несколько примеров флексии *-ове*: *д(в)оровѣ* 6689, *чеховѣ*, *лаховѣ*, *полковѣ* 6727;

2) дважды зафиксирован И. мн. на *-ы*: *върхы огорѣша* и *притворы* 6725, *меды изварены* 6741; оба случая, вероятно, объясняются наличием рядом параллельных форм *и*-склонения;

3) единственным не вполне надежным примером представлено диалектное *-ѣи* в адъективном склонении: *печерьскѣи* 6695, см. выше, прим. 7.

В. мн.:

1) в статье 6722 в одной фразе четыре раза выступает диалектная флексия В. ед. *-ѣ* (*-ѣѣ* в адъективном склонении): и *начаша воєвати по днѣпру городѣ черниговскѣи* и *взаша рѣчицѣ на щитѣ и инѣи городѣ мнозѣ черниговскѣи*;

2) в четырех случаях отмечена форма на *-и* (в адъективном склонении *-ии*), тождественная И. мн.: *моу^(ж) новгородѣи* 6723, 6724, *гостѣици* 6723; *на конюси* 6732 (с попыткой писца исправить на *конюхы*).

Материал по И. мн не дает оснований для хронологической сегментации. Трехкратное появление флексии *-ове* в статье 6727 не показательно, так как этнонимы вообще обнаруживают склонность к принятию данной флексии (ср. широко распространенное в более поздних памятниках *татарове*), а слово *полкъ* в др.-рус. текстах появляется с флексиями как *о*-, так и *и*-склонения (ср. *съ пълкоу* 6644 в нашем памятнике). Между тем скопление ненормативных форм В. мн. в трех смежных статьях 6722, 6723 и 6724 гг. вполне может отражать специфику индивидуальной установки одного из авторов летописи. Разнобой в оформлении В. мн. *о*-склонения естественно объяснять реакцией на совпадение в диалекте писавшего форм И. и В.мн. Обобщена была, скорее всего, форма на *-ѣ*, непосредственно представленная в статье 6723. Книжная норма предписывала замену *-ѣ* на *-и* в И. мн. и на *-ы* в В. мн. Соответственно, отступления от нее могли заключаться как в прямом проникновении в текст диалектной флексии, так и в неправильном распределении нормативных формантов (*-и* в В. мн. и *-ы* в И. мн.). Итак, по данному признаку выделяем компактную группу <6722—6724>.

3.6—7. И. и В. мн. *ю-склонения

В этой паре позиций гетерогенность текста СС₁ проявляется весьма отчетливо. Безотносительно к хронологии можно лишь констатировать симметричный, «перекрестный» характер распределения форм: в обоих падежах помимо этимологически правильных флексий (*-и* в И. мн., *-ѣ* (ц.-сл. *-а*) в В. мн.) представлены инновации: *-ѣ* в И. мн. и *-и* в В. мн. Анализ хронологического распределения этих инноваций обнаруживает следующее: зоны распространения форм на *-и* в В. мн. и форм на *-ѣ* (*-а*) в И. мн. практически не пересекаются: первые появляются там, где исчезают вторые.

Не приводя примеров этимологически правильных написаний (они в большом количестве представлены на всем протяжении СС₁), приведем полностью материал по новым флексиям (включая

и случаи, где флексия, связанная по происхождению с В. мн., выступает в ц.-сл. оформлении).

3.6. И. мн.: измьроша кона вса 6623, придоша свѣк 6672, роубоша новгородьце варязи на гѣтѣхъ немьце 6696, и съдоумавъше новгородьце и показаша поуть... 6704, а кто бѣ не пошелъ по нѣхъ столбовица съ неколькомъ дружинъ а оу тѣхъ ку^н поимаша бивъше 6708, побѣдиша ольговица литвою, а что гости иноземца всакого языка затворишася въ црквахъ 6711, одени в брѣне и конѣ ихъ, корабле ихъ... стоахоу 6712 (ПВЦ), поставиша цркъв володаревичѣ и носовици 6715.

3.7. В. мн.: монастыри пограбиша всѣ 6712 (ПВЦ), новгородци поу^с ис коломна новогородоу 6717, и изма двораиѣ стослави 6718, поймавъ старѣишике моужи новгородьстии... а новотържци вси; поу^с моу* мои новгородци и новотържци; одари ч^тью кнзи и новгородци бе-числа 6724, а по нѣмьци послаша 6735, начаста съви... кнзи 6726, и дары принесе многы кони и вельблуды; на сторожи татарьскиа (ср. там же въ сторожихъ), а кнзи имъше издавиша 6732, пльсковици же тѣгда бахоу подъвегли нѣмьци и чюдъ 6736, видаще... мьртыци по оуличамъ 6738, приехавъ кнзь изима пльсковици 6740, на нѣмьци, на сторожи, и цреници .д. оубиша 6742.

Как видим, инновационные флексии И. и В. мн. сосуществуют только в статье 6712 (ПВЦ), в тексте же погодной летописи первый пример *-и* в В. мн. (6717) следует почти непосредственно за последним примером *-ѣ* в И. мн. (6715). Несмотря на столь четкую границу, для проведения двустороннего шва 6715><6717 оснований нет, поскольку речь идет не о распределении вариантов одной морфемы, а о двух разных, хотя и смежных грамматических позициях. Проводим, таким образом два шва: для И. мн. — 6715> и для В. мн. — <6717. Оба они слабые, поскольку примеров на флексию *-ѣ* в И. мн. вообще немного, а последние перед 6717 г. формы В. мн. с исконной флексией представлены, не считая ПВЦ, лишь в статье 6704 г. (моуже, новгородьце).

3.8. Р. мн. *о- и *jo-склонения. Распространение окончания Р. мн. *-овѣ* в формах *о- и *jo-склонения отражено в СС₁ следующими примерами: круговѣ 6649, дворовѣ 6702 (2×), 6719, 6737, 6738 (2×), пльковѣ 6728, коневѣ 6725, 6732, новгородцевѣ 6723, 6733, кораблевѣ, -ъвѣ 6712 (2×), коувьковѣ 6712, црревѣ 6712, товаровѣ 6733. Из 17 примеров на время ранее конца XII в. приходится лишь один, что, впрочем, не дает оснований относить этот пример за счет переписчика: в берестяных грамотах, где в ранний период также господствует старая флексия, новое окончание засвидетельствовано уже во второй четверти XII — середине XII в.: сиговѣ № 831, бєєрєвѣ № 721.

Хронологически более выразительной картина становится при отдельном рассмотрении односложных и неодносложных основ. Барьер односложности — главный из тех, которые пришлось преодолеть генетивной флексии *-овѣ* в ходе ее экспансии — в СС₁ преодолевается в начале XIII в. У неодносложных основ новая флексия впервые появляется в ПВЦ (6712), а в основном тексте — под 6723 г. и дважды под 6733 г.⁸ Это соответствует показаниям других памятников, в которых неодносложные основы также фиксируются с новыми окончаниями лишь с XIII в. (см. [Иорданиди, Крысько 2000: 90])⁹. Материал СС₁ в этом отношении особенно показателен.

3.9. Противопоставление др.-рус. и ц.-сл. флексий в Р. ед., И. В. мн. *ja-склонения и В. мн. *jo-склонения. Имеющая фонетическое происхождение оппозиция др.-рус. форм на *-ѣ* и ц.-сл. на *-а* (*-я*) в названных формах именного, адъективного и местоименного склонения, — наиболее значительный из морфологических признаков, с начала письменной эпохи противопоставлявших книжный ц.-сл. язык живой др.-рус. речи. Известно, что существительные вели себя в этом отношении отличным от местоимений и прилагательных образом, намного чаще проникая в книжные тексты с др.-рус. флексией (см. [Левин 1984]); связано это было, по-видимому, с различным устройством соответствующих словоизменительных парадигм (см. [Гиппиус 1989: 104—105, 109]). Это различие проявляется в разных формах на разных уровнях древнерусской книжности. Языковая норма традиционных церковных текстов может допускать на правах варианта формы существительных на *-ѣ*, оставаясь полностью непроницаемой для параллельных форм адъективного и местоименного склонений. В текстах на «гибридном» ц.-сл. языке, как правило, свободно варьируются ц.-сл. и др.-рус. формы прилагательных и местоимений, в то время как существительные получают преимущественно др.-р. оформление. Такая картина наблюдается и в СС. При этом варьирование форм местоимений и прилагатель-

⁸ Заметим, что хронологическая интерпретация данных СС₁ по форме Р. мн. стала возможным лишь после устранения словоформы яблковѣ, традиционно вычленявшейся в сообщении под 6666: градъ же яко яблковѣ боле (л. 30об.). В действительности текст членится на слова иначе: градъ же яко яблкъ въболе, где въболе — наречие со значением 'величиной, размером'. См. об этом типе наречий: [Гиппиус 1993].

⁹ Исключения составляют заимствования олтарь и монастырь, по-видимому, примыкающие в данном отношении к существительным консонантного склонения на *-тель*, и *-арь*, появляющимся с новой флексией *-евѣ* уже в памятниках XII в. См. в Ефремовской кормчей: сѣтителевѣ, чистителевѣ, чистителевѣ, мьгаревѣ, манастыревѣ, олтаревѣ [Иорданиди, Крысько 2000: 99, 113].

ных не обнаруживает в нашем памятнике заметных проявлений хронологической неоднородности. Некоторый интерес представляют в рассматриваемом аспекте лишь формы существительных. Подавляющее большинство ц.-сл. флексий приходится, естественно, на церковную лексику: слова *Богородица*, *София*, *Троица* и имена святых. Все остальные примеры из основного летописного текста приведены ниже с контекстами:

- 6611: идоша вса брѣтья (так!) роусьскѣя ЗЕМЛА на половьцѣ
 6623: измроша оу мѣстислава КОНА вса
 6708: а кто баше мѣ пошьлѣ по ниуѣ СТОЛБОВИЦА съ маломѣ дру-
 жинѣ а оу тѣхъ коу^н поимаша
 6711: побѣдиша ОЛГОВИЦА литвоу
 6711: а что гости ИНОЗЕМЦА всакого мѣзѣка затворишася въ црквиахъ
 6723: послаша... ины МОУЖА по кмѣзѣ
 6736: мѣ бѣ-своеа БРАТЬЯ бес пльсковиць не имаемъса на ригоу
 6738: и кто не прослезитъса о семь видаще МЪРТВЫЦА по оумичамѣ
 лежаща и МАЛДѢВЦА пьсь изедаемъ; и пристаѣи моужа бла-
 га смерена именемъ станила возити МЪРТВЫЦА на кони

Примеры в статье 6738 г. можно считать обусловленными спецификой контекста, однако в других случаях такая обусловленность отсутствует и ц.-сл. флексия появляется лишь в силу общей принадлежности текста книжной языковой традиции. Характерно, что такие примеры обнаруживаются лишь в самом начале летописи и записях за XIII в. и отсутствуют на протяжении почти всего XII в. Появление в статьях 6708 и 6711 сразу трех таких форм (две из которых — отчества, нигде более не оформляемые ц.-сл. флексией) позволяет провести шов <6708.

3.10—11. Морфологический род личных имен

Колебания в морфологическом роде личных имен широко представлены в СС₁. Особый интерес представляют две частных категории: имена на *-иль / -ила* и имена на *-ии / -ия*.

3.10. Имена на *-иль / -ила*. Эта генетически разнородная группа вобрала в себя, с одной стороны, дохристианские славянские имена с суффиксом *-ил-*, а с другой — заимствованные христианские имена типа *Михаиль*, *Гаврииль*. Относительно первоначального родового оформления славянских антропонимов данного типа среди исследователей нет единства мнений: В. Б. Крысько [1993: 124—125] считает здесь первичным женский морф. род, А. А. Зализняк [1995: 189—191] — мужской. Последняя точка зрения, опирающаяся на

факт единообразного (до XV в.) оформления притяжательных прилагательных от имен на *-ил-* при помощи суффикса *-ов-*, кажется предпочтительной. Как бы то ни было, материал с несомненностью свидетельствует, что в др.-новг. диалекте уже в раннеписьменную эпоху данная категория имен (включая не только славянские, но и заимствованные) тяготела к женскому морф. роду, тогда как формы мужского рода сохранялись как канонические для христианских имен и имели оттенок официальности для славянских.

Рассматривая в этом отношении материал СС₁, необходимо сразу выделить категории случаев, в которых, по понятным причинам, представлены исключительно формы мужского морф. рода: это имена святых (стѣго *михаила* — неоднократно, *мисаила*, *данила прѣрка* 6697), киевских митрополитов: *михаиломъ* 6642, *кюрила* 6738, *кюриль* 6741), а также князей (фактически только *Михаиль* — многократно). Сюда же принадлежит: *манюиуль* црѣь 6712 ПВЦ. Особняком стоит имя половецкого князя Даниила Кобыковича, оформленное в статье 6711 по женскому морф. роду, а под 6732 г. (в составе БК) — по мужскому.

Формы имен новгородцев (включая и местных иерархов) представлены в Табл. 27. Как видно из таблицы, с начала летописи по 6694 г. последовательно употребляются формы мужского морф. рода; единственное исключение — В. Соудилоу 6649 — возможно, объясняется соседством с формой имени *Нѣжата*: *призваша и-соуждала соудилоу, нѣжатоу, страшка*. Ср. ниже в той же статье форму муж. рода при отдельном упоминании того же лица: *даша посадничество соудилоу*. Ситуация резко меняется в статье 6695, начиная с которой на протяжении тридцати лет имена новгородцев столь же последовательно оформляются в женском роде. Двусторонний шов 6694 < 6695 — один из наиболее ярких в СС₁: он разделяет не только две соседние статьи, но также и девять упоминаний одного и того же лица — Гавриила / Гаврилы, брата и сподвижника архиепископа Ильи-Иоана, избранного после его смерти архиепископом. В статьях 6678, 6688 и 6694 его имя оформляется по мужскому морф. роду, а начиная с 6695 — только по женскому.

По данному признаку проводится также шов <6738, выделяющий заключительный отрезок СС₁, на котором имена новгородцев оформляются по обоим моделям.

3.11. Имена на *-ии / -ия*. Колебания в морф. роде у мужских имен данного класса явилось результатом взаимодействия двух групп христианских мужских имен, исторически принадлежащих мужскому и женскому роду. На протяжении большей части СС₁ (до начала 20-х гг. XIII в.) хронологической неоднородности в поведе-

нии этой категории личных имен не наблюдается. Устойчиво сохраняют этимологический мужской род имена архиепископов Аркадия, Мартирия, Антония, а также имена *Дионисий* (6666, 6702), *Григорий* (6700), *Панкратий* (6702), *Парфирий* (6705). Исторически оправдан жен. род имени *Захария* (6672, 6675) и не оправдан у встретившихся по разу имен *Прокопия* (6649) и *Саватия* (6702).

На этом фоне выделяется интервал 6731—6738, в пределах которого шесть раз упоминаются архиепископ Арсений (4×) и юрьевский игумен Саватий (2×), причем имена обоих варьировались по морф. роду. Распределение вариантов таково:

жен.	муж.
6731 арсению (В.)	
6734 саватия (И.)	
6734	саватии (И.)
6736	арсениа (В.)
6738	арсениа (В.)
6738	арсеникъль

Вероятность того, что варианты формы случайно «сгруппировались» по морф. роду, достаточно незначительна, что позволяет провести по данному признаку двусторонний шов **6734**<**6734**. Шов этот проходит внутри годовой статьи, разделяя сообщение о кончине юрьевского игумена и рассказ о предшествовавшем ей избрании его преемника — случай уникальный в нашем материале.

3.12. Влияние местоименного склонения на адъективное. Соотношение в СС архаичных форм адъективного склонения и новых, образованных по образцу склонения неличных местоимений, уже успело получить хронологическую интерпретацию. А. А. Зализняк [1993: 223] отметил почти полное отсутствие новых форм в «первом» почерке (до 1200 г.), появление их во «втором» (1200—1234) и полное преобладание в «третьем». Это плавное изменение хорошо соответствует показаниям берестяных грамот, где переход от старых флексий к новым также приходится на XIII в. Нам остается лишь сделать некоторые хронологические уточнения к этому общему выводу.

Что касается СС₂ («третьего» почерка, по старому членению), то господство в нем новых флексий скорее всего не отражает формоупотребление оригинала летописи, но характеризует языковую установку писца второй части рукописи, работавшего около 1330 г. Между тем отмена разграничения «первого» и «второго» почерков

позволяет с уверенностью отнести отмеченное А. А. Зализняком различие между ними за счет языковой гетерогенности летописного оригинала.

Пытаясь определить хронологический рубеж, с которого начинается употребление новых флексий, нужно учитывать, с одной стороны, различия между отдельными падежными формами, а с другой — характер самих примеров с новыми и старыми окончаниями.

В наиболее частотной позиции — Р. ед. муж.-ср. — новая флексия *-ого* представлена в СС₁ лишь шестью примерами: *сѣго* 6636, 6641, *мѣртваго* 6717, *дрюугого* 6727, *тъсацьскаго* 6732, 6736. Все шесть примеров далеко не случайны, хотя новая флексия появляется в них в силу разных причин. Написание *сѣго* оба раза выступает при переносе и явно появилось уже под пером переписчика. Механизм его появления вполне понятен: обычное сокращение *сѣго*, попавшее на перенос, писец частично «раскрывает», вставляя гласный по своему усмотрению. Таким образом, в тексте за XII в. примеры новой флексии, которые могли бы быть возведены к оригиналу, отсутствуют.

Пример привезоша дмитра мирошкиница *мѣртваго* 6717, принадлежит к числу контекстов, в которых местоименная флексия коррелирует с полупредикативным употреблением прилагательного; как было показано в [Гиппиус 1993а], на такие контексты приходится значительная часть древнейших примеров новых флексий в рукописях XI—XII вв. (начиная с *живого* в Саввиной книге — единственного примера флексии *-ого* у прилагательных в старославянском языке). В этой позиции флексия *-ого* вообще не представлена: альтернативой новой форме оказывается здесь не старая членная форма, а именная форма прилагательного. В СС₁ этот пример уникален и потому не должен учитываться при анализе хронологического распределения флексий.

Анализ древнейших примеров новых флексий обнаруживает также особую склонность к восприятию окончаний местоименного склонения у прилагательного *други* (из-за его семантической близости к местоимению *инь*) и субстантивированных прилагательных (из-за отсутствия «поддержки» для старой членной флексии в виде именной флексии, ср. такую поддержку в атрибутивном сочетании: *новдго моста*) [там же: 73, 77—78]. Это делает закономерным появление *-ого* в примерах *дрюугого* и *тъсацьскаго*. В отличие от полупредикативного употребления, здесь новая флексия вытесняет старую (ср. *сочьскаго* 6636, 6724, *тъсацьскаго* 6723), что делает появление ее лишь в записях начала XIII в. хронологически неслучайным.

В существенно менее частотной форме М. ед. муж.-ср. новая флексия представлена единственным (и в силу уже сказанного — также неслучайным) примером в ПВЦ: *въ другомь коньци*.

Наиболее выразительна картина в Р. ед. и Д. М. ед. жен., которые естественно рассматривать вместе, поскольку в др.-новг. диалекте эти формы рано совпали. Здесь новых флексий значительно больше, и область их распространения очерчивается более определенно. За XII в. новая флексия в Д. М. ед. жен. не представлена вообще, а в Р. ед. представлена единственным примером *оу стѣѣ варвары* (на переносе), аналогичным примеру *стѣѣго* и явно не отражающим формоупотребление оригинала. Материал за XIII в. приведен в Табл. 28 за исключением прилагательного *святый*, которое последовательно (17×) оформляется старыми флексиями (единственное исключение: *стѣѣ софиѣ* в ПВЦ).

Как можно заметить, новые флексии впервые появляются в ПВЦ, где выступают в равной пропорции со старыми, а в собственно летописном тексте — в статье 6722. Замечательно также, что после 6722 г. старые и новые флексии оказываются строго распределены: старые окончания употребляются только а) в названиях недель церковного календаря, б) в книжных контекстах во вставных ГР и БК, в) в устойчивой формуле *на всеи воли новгородьствѣ*; между тем стилистические нейтральные прилагательные с суффиксом *-ьск*, образованные от топонимов и этнонимов, последовательно принимают новую флексию¹⁰. Поскольку в погодных записях до 6722 «географические» прилагательные выступают лишь со старой флексией (в том числе трижды в статьях XIII в.), оказывается возможным провести по данному признаку двусторонний шов 6718><6722.

¹⁰ Кажущееся исключение составляет словоформа на *коулацьскѣи*, выделяемая издателями в речи новгородцев к Мстиславу Удалому перед Липицкой битвой 1216 г.: *кѣже не хочеть измерети на кониѣхъ но како отчи наши бѣиша на коулацьскѣи пѣши* 6724. Для интерпретации этого места существенно, что в статье 6605, к которой отсылают слова новгородцев, та же словоформа имеет вид на *коулацьскѣ* (хотя слово стоит в конце строки, а начало следующей не сохранилось, постановка точки после *ѣ* делает выделение данной словоформы абсолютно надежным). С другой стороны, сам выступающий здесь вариант названия есть результат пересмысления гидронима *Колакша*, что предполагает краткую форму прилагательного. Учитывая это, а также общее соотношение старых и новых флексий адъективного склонения на данном отрезке СС₁, следует, возможно, изменить словоделение в статье 6724 г., рассматривая и не как часть флексии прилагательного, а как усилительную частицу при *пѣши*.

Наконец, особняком стоит форма Д. ед. муж.-ср. В этой позиции новая флексия *-ому* представлена большим числом примеров уже в древнейших русских рукописях XI—XII вв. (о причинах этого см. [Гиппиус 1992: 71]). В СС₁ данная форма представлена лишь семью примерами, в пяти из которых выступает флексия *-ому* и в двух *-уму*. Характерно, что оба примера старой флексии обнаруживаются в тексте ПВЦ: *нѣмьчьскоумоу цѣрю* (2×).

3.13. Влияние адъективного склонения на местоименное: *инѣхъ* — *иньхъ*. Хронологическое распределение вариантов представляет склонение местоимения *инѣ*, а именно, соотношение в нем исконных форм и инноваций, отражающих влияние адъективной парадигмы. Эта дублетность проявляется, с одной стороны, в формах прямых падежей (И. ед. *инѣ—иньш*, И. мн. муж. *ини—иниш* и др.), а с другой, в Т. ед. муж.-ср. и косвенных падежах множественного числа (*инѣмь—иньмь*, *инѣхъ—иньхъ* и др.). Соотношение вариантов в двух этих группах форм складывается по-разному. В прямых падежах варьирование имеет место на всем протяжении СС₁ (см., например, в И. мн.: *ини* 6675, 6732, 6738, 6741, 6742; *иниш* 6636 (2×), 6664, 6712, 6724, 6732, 6736 (2×), 6737 (2×), 6738 (4×), 6742 (3×)). Между тем во второй группе (фактически речь идет почти исключительно о форме Р. мн., один раз также Т. мн.) обнаруживается четкое хронологическое распределение вариантов. Как видно из Табл. 29, во вставных ПВЦ и БК противопоставленные формы варьируются, тогда как в основном летописном тексте проходит двусторонний шов 6717><6724, разделяющий области употребления старых и новых форм.

3.14. Глагольное словоизменение. В области глагольного словоизменения СС₁ практически не обнаруживает хронологической неоднородности в распределении вариантных форм. В части случаев этому препятствует низкая частотность позиций, в которых имеет место варьирование морфологических показателей. В других случаях в самом варьировании невозможно усмотреть никакой хронологической закономерности. Так обстоит дело, в частности, с формами 2-го лица мн. ч. императива типа *идѣте* / *идите*, распределением форм имперфекта с наращением *-ть* и без него, варьированием ц.-сл. и др.-рус. форм действительных причастий настоящего времени на *-ущ* (*-ящ*) и *-уч* (*-яч*). Лишь в двух случаях можно отметить некоторое тяготение специфически книжных форм к последним статьям СС₁. Здесь фиксируются две из трех архаичных форм действительных причастий прошедшего времени от глаголов с основой на *-i* (створше 6642, 6736, *извольшю* (в молитвенном обращении) 6740), а также два примера безличного отрицания *нѣсть*, оба под 6738 г. (ср. *нѣтоу* 6675, 6712 (2×), 6722, 6724, 6726, 6737).

4. Синтаксис

Специфика синтаксического раздела материалов «атласа» по сравнению с графико-орфографическим и морфологическим разделами определяется двумя моментами. Во-первых, на синтаксическом уровне, как относительно более устойчивом в текстологическом отношении, мы можем отчасти использовать и материал СС₂, а также текст младшего извода, компенсирующий лауну СС (статьи 6781—6806 гг.). Это использование, однако, ограничивается признаками, затрагивающими общую структуру фразы и, в меньшей мере, состав используемых союзов. В более подвижной сфере употребления падежных форм будем, как и раньше, опираться лишь на СС₁.

С другой стороны, в отличие от фонетических и морфологических характеристик СС, до недавнего времени рассматривавшихся в литературе исключительно сквозь призму «трех почерков», данные синтаксического уровня частично уже были интерпретированы с точки зрения их хронологии в работе Е. С. Истриной, наблюдениями которой мы можем воспользоваться.

4.1—2. Употребление падежных форм

4.1. Форма В=Р местоимения 3-го лица. Вариативность форм В. и В.=Р. представлена в СС весьма широко, в том числе в кругу существительных, обозначающих социально полноправных лиц, что объясняется относительно поздним развитием категории одушевленности в др.-новг. диалекте (см. [Крысько 1993: 74—77]). Однако вследствие общей ориентированности летописного языка на ц.-сл. и стандартные др.-рус. нормы новые формы В.=Р. представлены на всем протяжении рукописи. Старые формы выступают преимущественно в СС₁, хотя встречаются и в СС₂. Последний пример В. Б. Крысько фиксирует под 6807 г., однако пример этот — единственный после лауны в СС и оснований для проведения соответствующего шва он не дает, так как неизвестно, каково было положение на предшествующем участке.

Более отчетливую картину представляет распределение вариантов формы местоимений *и / его*, *ѣ(м) / ихъ*. По наблюдению Е. С. Истриной, «до 200-й страницы формы вин. род. встречаются только во вставных повестях о взятии Царьграда и о татарском нашествии и в двух примерах основного текста, в первом почерке, на близком расстоянии друг от друга: его 39,3 и 51,1 (т. е. 6646 и 6657. — А. Г.); после же 200-й страницы (начиная со статьи

6735. — А. Г.) формы эти попадают не столь спорадически, хотя и реже, чем формы старого винительного» [Истрина 1923: 201]; сводку материала см. [там же: 155]. На этом основании можем провести шов <6735. К сожалению, шов этот является крайне слабым, поскольку на десятилетнем участке, предшествующем статье 6735, формы старого В. ед. и В. мн. ѣ (ц.-сл. ѣ) в погодных записях почти не встречаются.

4.2. Беспредложный локатив в пространственном значении: названия городов. По наблюдению Е. С. Истриной, в СС «заметно прослеживается падение местного падежа и дательного направления без предлога; употребление того и другого падежа является вполне обычным в первом почерке и почти не встречается в третьем» [Истрина 1923: 201]. Как показывает А. А. Зализняк [1995: 142], хронологические параметры этого изменения в пределах СС₁ примерно соответствуют динамике вытеснения старой модели новой в берестяных грамотах. «Для названий городов (не *a*-склонения) в М. падеже в записях до 1180 г. беспредложная модель полностью господствует (около 70 примеров) <...> В записях 1180—1200 гг. старая модель еще явно преобладает, но уже появляются *въ Новѣгородѣ* (4×), *въ Славѣ*. В записях 1200—1234 гг. еще преобладают беспредложные *Новѣгородѣ* и *Кыевѣ*, но для названий других городов уже почти всегда употребляется новая модель. <...> Для правительственного значения картина примерно такая же. В записях до 1160 г. господствует беспредложный датив: *Новоугородоу*, *Кыевоу*, *Переяславлю* <...>. Отклоняется только *въ Новѣгородѣ* (3×: под 1110, 1120, 1158 гг.). В записях 1160—1200 гг. уже многократно появляется *въ Новѣгородѣ* и один раз *въ Смолнескѣ* (1160). После 1200 г. новая модель встречается уже чаще старой» [Зализняк 1995: 142].

Уже из этой характеристики видно, что вытеснение старой модели в дат. падеже проходит более плавно, чем в локативе, и что проводимый по 1160 г. рубеж текстологического интереса не представляет.

Для оценки ситуации в М. падеже принципиально значимым является противопоставление в данном отношении названий Киева и Новгорода (особый консерватизм которых объясняется, очевидно, их большей стереотипизированностью в рамках летописного узуса) и других городов. Последние, хотя и демонстрируют общую тенденцию особенно явно, текстологически малопоказательны. В основном летописном тексте модель с предлогом последовательно проводится в этой группе начиная со статьи 6722 (*въ галици* 6722, *въ торожкоу*, *въ тьхѣри* 6724, *въ галици* 6727, *въ перемьши* 6728 и т. д.), что

в принципе позволяет провести по данному признаку шов <6722. Он, однако, является крайне слабым, так как началу этой зоны предшествует двадцатилетний интервал, в котором данная категория названий вообще не представлена в М. падеже.

Относительно же названий Новгорода и Киева можно, уточняя данные А. А. Зализняка, заметить следующее. В тексте за XI—XII в. новая модель, помимо указанных примеров, представлена также под 6647 г.: *сѣдѣвъ въ новѣгородѣ ѿ лѣтѣ и .д. мѣцѣ*. Можно не сомневаться, что не только предлог, но и само название Новгорода появилось в данном контексте под пером писца СС₁ — в обоих списках младшего извода НПЛ оно отсутствует, и по смыслу избыточно, так как наличествует в предыдущей фразе: *бѣжа Ростиславъ къ Смоленску къ отцю изъ Новагорода, сентября въ 1, сѣдѣвъ лѣто и 4 мѣсяци* [НПЛ: 211]. Что же касается записей 1200—1234 гг., то в них старая модель не просто преобладает, но фиксируется в 13 случаях из 14; единственное исключение составляет пример *въ Новѣ же городѣ* 6741, где появление предлога явно связано с уникальным в СС разделением сложного названия города частицей.

На этом фоне обращает на себя внимание «вспышка» новой модели в статьях 6701 и 6704 гг., в которых название Новгорода четыре раза употреблено в М. падеже с предлогом, после чего данная модель снова исчезает со страниц летописи. Считать и эти примеры внесенными переписчиком оснований нет: на рубеже XII/XIII вв. новые конструкции появляются и в берестяных грамотах.

Таким образом, по данному признаку выделяем компактную группу <6701—6704>, а также шов <6722 (крайне слабый).

4.3—6. Употребление глагольных форм

4.3. Соотношение аориста и перфекта (л-формы). Употребление л-форм прошедшего времени без связки достаточно широко представлено в разных частях СС. Однако, как было замечено еще Е. С. Истриной, в большинстве случаев такое употребление сопряжено со специальными смысловыми оттенками (в частности, с «плюсквамперфектным» значением предшествования основному действию) и синтаксическими условиями (прямая речь, сказуемое в зависимом предложении) и не может рассматриваться как проявление вытеснения форм простых претеритов — аориста и имперфекта — новой формой прошедшего времени. Примеры же, позволяющие с несомненностью говорить об утрате простых претеритов, Е. С. Истрина фиксирует лишь в конечной части СС. Примеры эти таковы:

- (1) 6776: и прислаша нѣмци послы своѧ... и цѣловаша послы крестъ, а тамо ѣздивъ Лазорь Моисиевичъ воидиль всѣхъ ихъ къ крѣтоу пискоуповъ и бѣихъ дворанъ, ѧко не помогати имъ колыванцемъ, и поѧша на свои руцѣ моужа добра из Новагорода Семьюна цѣловавшѣ крѣтъ
- (2) 6776: а Юрьѣ кнѣзь вда плечи, ѡли перевѣтъ быдль в немь, то Бѣ вѣсть
- (3) 6807: і вержеса огонь из нѣмечьского двора в Неревьский конецъ, загорѣса на Холопыи оулицѣ, а тамо того силнѣе огонь, а неревлане на оной сторонѣ, а мость великий огонь запаль, и та^к створиса пагоуба велика
- (4) 6841: и послаша новгородьци послы зовоуче его в Новгород, и онъ молбы ихъ не приналъ, а ихъ не послушаль, а миру не да, поѧха прочь
- (5) 6860: и онъ ехавъ костры нарядиль и приеха в Новѣгородъ

Примеры (2) и (3) из этого списка следует исключить. В первом отчетливо выступает значение плюсквамперфекта (предполагаемый акт предательства был совершен до того, как князь бежал с поля боя). В примере (3) отсутствует временная дистанцированность, летописец находится как бы в позиции наблюдателя (показательно отсутствие глагола во фразе *а неревлане на оной сторонѣ*), так что л-форма, как перфектная, здесь вполне уместна. Что же касается примера (1), то в нем л-формой обозначен состоявшийся вне Новгорода акт присяги, сообщение о котором, обособленное синтаксически, выступает как добавление к описанию развития событий в самом Новгороде; таким образом, и здесь л-форма обладает особым статусом.

Первыми бесспорными примерами, отражающими вытеснение л-формами форм аориста в описании последовательности однородных действий в прошлом, признаем, таким образом, вслед за А. А. Зализняком [1995: 155] *не приналъ, не послушаль* в статье 6841. Поскольку статья эта написана особым почерком на дополнительных листах, значение этого рубежа можно было бы поставить под сомнение. Однако те же формы выступают и в обоих списках младшего извода, отражающего текст владычного свода независимо от СС. Совпадение это показательно, поскольку до 6841 г. «чистые» примеры л-форм в аористном значении в младшем изводе, как и в СС, отсутствуют. Более того, именно в младшем изводе данный рубеж обозначен особенно отчетливо. В нем в пределах той же фразы статьи 6841 находим еще две л-формы, в соответствии с аористами СС: *а миру не далъ, и прочь попхаль*. Этот ряд продолжается

и в части статьи, отсутствующей в СС: *того же лѣта послаша новгородци владыку Василья к великому князю Ивану с молбою... и прииэхалъ к нему в Переяславль...*; ср. далее в той же статье: *и у князя Олександра крестилъ сына Михаила. Л-формы выступают (на фоне господства аористов) и в последующих статьях. 6842: владыка Василии ѣздилъ к митрополиту в Володимирь; того же лѣта и городъ каменши покрывъ владыка. 6843: и владыка Василии ѣздивъ, и чести великою много видилъ; 6843: в то же лѣто боголюбивши архиепископъ Василии святую Софѣю тыном новымъ отыни, а у святѣи Софѣи двери медяны золочены устроилъ.* Таким образом, согласованные показания обоих изводов позволяют провести по данному признаку сильный шов <6841.

4.4. Имперфект. В отличие от аориста, имперфект в силу большей специфичности его грамматической семантики, не составляет непрерывной принадлежности исторического нарратива, который вполне может обходиться и без него. Это мы и наблюдаем в нашем тексте, где словоформы имперфекта (за исключением форм глагола *быти*) представлены в следующих статьях: 6600, 6631, 6636 (2), 6642, 6643, 6644 (2), 6646, 6647, 6649, 6650 (2), 6651, 6654, 6657, 6664 (2), 6669, 6675 (2), 6677, 6678, 6681, 6688, 6689, 6692 (2), 6696, 6701 (2), 6702 (5), 6704 (7), 6706, 6712* (21), 6717 (2), 6723 (4), 6726 (3), 6731, 6735, 6736 (4), 6738 (13), 6739, 6740, 6746, 6748, 6763, 6764 (2), 6767, 6773 (3), 6775, 6777>, <6824 (2), 6826.

На фоне относительно равномерного распределения форм имперфекта в статьях XII и большей части XIII в. бросается в глаза их полное отсутствие в сорокапятiletнем интервале, ограниченном швами 6777> и <6824.

4.5. Плюсquamперфект. Как и имперфект, плюсquamперфект участвует в грамматической структуре нарратива на правах факультативного компонента. В НПЛ он представлен в следующих статьях: 6642, 6645, 6649, 6657, 6664, 6672, 6684, 6688, 6688, 6698, 6701 (2), 6704, 6708, 6712* (5), 6719, 6721, 6724 (2), 6725 (3), 6726*, 6732*, 6736 (5), 6738, 6742, 6770, 6776, 6776, 6777, 6778, 6778>, <6822, 6824, 6832, 6833, 6835.

Швы 6778> и <6822 ограничивают зону, в которой плюсquamперфект не употребляется. Замечательно почти полное совпадение этой зоны с зоной неупотребления имперфекта. Проводится также шов <6642, фиксирующий начало употребления в НПЛ плюсquamперфекта.

4.6. Сослагательное наклонение. Формы сослагательного наклонения, впервые появившись под 6712 г. в ПВЦ, далее представлены в следующих статьях: 6738, 6746, 6765, 6776, 6799, 6807, 6830, 6836,

6838. В пяти случаях они выступают в придаточных цели (в однотипных комментариях типа: *бѣ намъ знамени кажетъ да быхомъ са покаяли ѿ грѣхъ нашихъ* 6738; также 6746, 6776, 6799, 6807); в четырех — в изъяснительно-побудительных придаточных (*дѣръзноу Исаѣ молити са о сѣоу своємъ да бы его испоустилъ ис твѣрди* 6712*, *много моливъ новгородѣци, абыша и проводили* 6830, *веляче єму, абы пошелъ въ Орду* 6836, *молиша и новгородци... абы пакы сѣл на своємъ престолѣ* 6738); один раз — в придаточном со значением нереального условия: *Аще бы кто добро друогу чинилъ, то добро бы было* 6765). Примечательно, что зоны, в которых представлены целевые (6738—6807) и изъяснительно-побудительные (6830—6838) контексты, не пересекаются.

Для сегментации текста представляет интерес шов <6738, фиксирующий появление форм сослагат. наклонения в погодных записях.

4.7—8. Порядок слов в простом предложении: группа субъект-объект-предикат (S-O-P)

Из явлений в области порядка слов представляют большой интерес два признака, связанные со взаимным расположением трех важнейших структурообразующих компонентов предложения: субъекта (S), объекта (O) и предиката (P). Типологически древнерусский, как и современный русский язык, относился к языкам без жесткой регламентации порядка следования этих компонентов. Не будучи, таким образом, системно предопределен, выбор из ряда возможных вариантов их расположения зависел от индивидуального узуса и/или традиции употребления, с одной стороны, и специфических условий контекста — с другой. Разнообразие последних заставляет нас и в этом случае максимально дифференцированно подходить к материалу, оперируя категориями примеров, идентичных с точки зрения контекста.

4.7. Наиболее показательной в этом отношении является позиция начала погодной статьи. Здесь особенно ярко проявляется такая фундаментальная особенность летописного синтаксиса, как выдвигание на первый план предиката. В подавляющем большинстве начальных фраз предикат предшествует субъекту и/или объекту, и таким образом статьи начинаются с глаголов, если только перед ними не оказывается дневная дата или иное хронологическое уточнение, примыкающее к обязательному начальному *Въ лѣто...* Имеется лишь 14 случаев, в которых на первое место выдвинут субъект, и два случая, в которых это место занято прямым объектом. Приведем эти примеры:

- Въ лѣтѣ 6525. Ярославъ иде къ Берестію.
 Въ лѣтѣ 6536. Знаменик змиѣво на нѣси нависа.
 Въ лѣтѣ 6550. Володимиръ иде на кмь съ новгородъци, сынъ Ярославль.
 Въ лѣтѣ 6551. Володимиръ иде на Гръкы.
 Въ лѣтѣ 6644. Индикта лѣта 14, новгородъци призваша пльсковиче и ладожаны...
 Въ лѣтѣ 6650. Епѣтъ и купъце и слы новгородъскына не пушахоу из Руси...
 Въ лѣтѣ 6708. Ловоть възаша Литва и до Налюца...
 Въ лѣтѣ 6709. Новъгородъци бѣмъ избранаго Митрофана въведоша въ епѣпью по Мартурии...
 Въ лѣтѣ 6711. Рюрикъ съ Ольговици и съ погаными половци Концакъ и Данила Баковицъ възаша гра^д Кыѣвъ на щить...
 Въ лѣтѣ 6713. Мсць освѣте въ 8 ноции.
 Въ лѣтѣ 6718. Новгородъци оугонивъше литвою въ Ходыницихъ избиша съ князьмъ Володимиромъ и с посадникомъ Твѣрдиславомъ...
 Въ лѣто 6786. Князь Дмитрии с новгородци и со всею Низовскою землею казни Корелу... (мл)
 Въ лѣто 6788. Князь великии Дмитрии с посадникомъ Михайломъ и с болшими мужи, шедше, обложиша городъ камень Копорью. (мл)
 Въ лѣто 6790. Андрѣи князь Александрович со Сменомъ Толгнѣвицемъ цесареви би чоломъ на брата своего на Дмитрия... (мл)
 Въ лѣто 6799. Вода бысть в Волховѣ велика веснѣ... (мл)
 Въ лѣто 6802. Князь Андрѣи посла посадника ис Торъжку в Новгородъ... (мл)

Как видим, материал распределен по тексту весьма неоднородно. Первые четыре примера читаются в самом начале СС, где представлена выборка кратких известий из киевской Начальной летописи; при этом первые два контекста воспроизводят построение фразы в ПВЛ, тогда как два других представляют собой сокращенные формулировки более пространств известий, принадлежащие новгородскому сводчику начала XII в., но построенные, очевидно, по модели, которую он нашел в своем источнике¹¹. Недалеко друг от друга

¹¹ Нужно заметить, что в пределах самой ПВЛ, текст которой в данном отношении также не однороден, отрезок, соответствующий киевскому кня-

находятся и примеры в статьях 6644 и 6650. Остальные десять примеров явственно распадаются на две компактные группы: <6708—6718> и <6786—6802>. Сосредоточенность большинства примеров с препозицией субъекта и объекта в трех компактных зонах оттеняет характер остального текста, в котором погодная статья почти всегда начинается с предиката¹².

4.8. Еще один удобный объект наблюдения представляют структурно однотипные известия о церковном строительстве (основании монастырей, закладке, освящении и росписи церквей, возведении различных монастырских построек и т. д.). В тех случаях, когда такие сообщения оформляются в активном залоге (а они заметно преобладают над пассивными конструкциями), структура предложения может включать или не включать субъект. В последнем случае, при неопределенно-личных *заложиша, коньячяша* и т. п. единственно возможной является модель РО (например: *свѣбришиа црковъ каманноу стго пррка Илик на Хълмѣ коньць Славьна 6710*). При трехчленной структуре сообщения фиксируются варианты Р-О-S, Р-S-O, S-P-O (последний — только в неначальных сообщениях, присоединяемых формулами типа *въ то же лѣто*). Хронологическое распределение этих трех моделей отражено в Табл. 30.

Как видно из таблицы, по данному признаку отчетливо выделяется зона 6696—6707, в пределах которой многочисленные сообщения данной группы оформляются единственным способом, по модели Р-О-S. Вне этой зоны, ограниченной швами 6693 и <6714, данная модель сосуществует с моделями Р-S-O и S-P-O.

4.9. *Dativus absolutus*. «Дательный самостоятельный» в основной части СС встретился 44 раза (сводку материала см. в: [Гиппиус

жению Ярослава Мудрого, характеризуется как раз необычайно высокой концентрацией начальных фраз годовых статей с препозицией субъекта. В интервале 6525—6562 так начинаются 11 из 38 статей Лаврентьевского списка, т. е. 29%, а с 6534 по 6544 г. данная модель полностью доминирует, будучи представлена в 7 из 8 статей, начинающихся фразами субъектно-предикатной структуры). Для сравнения: в интервале с 6563 по 6618 г. тот же показатель составляет всего 15%.

¹² Характерно, что для неначальных фраз, в том числе и вводимых хронологическими формулами типа *Въ то же лѣто*, это правило не действует, то есть они могут начинаться и с субъекта. См., например: *Въ лѣто 6624. Иде Мьстиславъ на Чюдъ с новгородъци и възъ Медвѣжю Голову на 40 святыхъ. Въ то же лѣто Мьстиславъ заложи Новъгородъ болии перваго. Томъ же лѣтѣ Павль, посадникъ ладожьскыи, заложи Ладогу городъ камяны. В этом различии наглядно проявляется зависимость построения отдельной фразы от места, занимаемого ею в связанном тексте, пусть даже состоящем из отдельных сообщений.*

1996: 339—340]). Рассматривая эти примеры, целесообразно, вслед за Е. С. Истриной [1923: 182] различать случаи, в которых *dat. abs.* используется для выражения времени в однообразных контекстах элементарной структуры типа *тому же лѣту исходящую, солнцю восходящую* (группа I), и примеры, в которых оборот имеет более сложную структуру и, выражая различные, в том числе нетемпоральные значения, по-разному вписывается в синтаксическое окружение (группа II). Контексты этих двух типов следующим образом распределены по тексту летописи:

а) погодные записи:

I — 8× (6645, 6676, 6683, 6705, 6731, 6737, 6799, 6826);

II — 27× (6625, 6636, 6669, 6682 (2×), 6685, 6695, 6696*, 6705, 6736, 6739, 6741 (2×), 6746, 6759, 6763, 6771, 6773 (2×), 6776, 6808, 6822, 6823, 6824, 6826, 6829, 6830);

б) вставные тексты:

ПВЦ (6712): I — 3, II — 1;

ГР (6726): II — 3;

цитаты из Начальной летописи (6746): II — 2.

Восемь примеров, относящихся к первой группе, хронологически распределены достаточно равномерно. В распределении примеров второй группы, напротив, заметна определенная неоднородность. В записях XII в. 6 из 8 примеров относятся ко второй половине столетия, однако значительный разброс примеров делает невозможным выделение здесь каких-либо компактных зон. В XIII—XIV вв. картина намного более контрастна. За исключением стоящего особняком примера под 6808 г., остальные 17 примеров распределяются (в соотношении 11:6) между двумя зонами: <6736—6776> и <6822—6830>.

4.10—19. Состав союзных средств

Важнейшим языковым параметром, противопоставляющим отдельные участки летописного текста, является состав союзных средств (синтаксических частиц, союзов и союзных слов), обеспечивающих синтаксические связи между предикативными единицами. В этом отношении синтаксический диапазон НПЛ, хотя и не отличается особым разнообразием, колеблется тем не менее в довольно широких пределах, претерпевая значительные изменения от начала к концу СС. В целом на протяжении XII—XIII вв. он расширяется, вбирая в себя все новые средства связи, которыми «обрастает» стержневой для летописного синтаксиса принцип «цепочечного на-

низывания» предикативных единиц при помощи союзов *и* (отчасти также *а*). «Такое однообразное нанизывание, — пишет Е. С. Истрина, — наблюдается преимущественно в первом почерке, заменяясь в дальнейшем более сложными и разнообразными конструкциями» [Истрина 1923: 197]. В более адекватных существу дела терминах это означает, что качественное усложнение синтаксической организации летописного текста происходит в записях за XIII в. Хронологическое «картографирование» отдельных синтаксических явлений позволяет существенным образом уточнить этот общий вывод, предоставляя в наше распоряжение ценный материал для сегментации текста.

Полное господство в НПЛ паратаксиста делает основные сочинительные союзы *и* и *а*, представленные в СС повсеместно, непоказательными в интересующем нас отношении (хотя пропорции, в которых они выступают, не являются постоянными). То же относится к негативному корреляту *и* — *ни*, несравненно менее частотному, но также встречающемуся на всем протяжении текста.

Данные о хронологическом распределении в НПЛ других союзных средств (кроме представленных единичными примерами и потому не показательных) приводятся ниже. Подчеркнем, что эти данные носят в большинстве пунктов суммарный характер; то, что нас в данном случае интересует, — это зоны распространения в тексте летописи определенных служебных слов, безотносительно к варьированию их семантики и синтаксических функций.

4.10. Или (всего 18 употреблений). 6726*, 6736 (3×), 6738, 6740, 6746 (6×), 6748, 6753, 6763, 6767, 6770, 6776.

Швы: <6736—6776>.

4.11. Ли (всего 21 употребление). 6711 (4×), 6712*, 6723 (2×), 6724 (2×), 6726*, 6726 (2×), 6732 (2×), 6736, 6737 (3×), 6746, 6770, 6776.

Швы: <6711—6778>.

4.12. Бо (всего 79 употреблений). <6643, 6646, 6657, 6664, 6672, 6675, 6688(2×), 6689, 6692, 6698, 6701 (2×), 6702, 6704, 6706>, 6712* (4×), <6721, 6724 (2×), 6726, 6728, 6732* (8×), 6733, 6736 (6×), 6738 (3×), 6740, 6742, 6743, 6746 (3×), 6748 (2×), 6759, 6761, 6763, 6765, 6767, 6770, 6773 (3×), 6776 (4×), 6777, 6778 (2×)>, 6807, 6808, 6811, 6819, 6823, 6824 (3×), 6830, 6833, 6834, 6835.

Швы: <6643—6706>, <6721—6778>, <6807>.

4.13. Же. Разброс синтаксических функций этой высокочастотной частицы делает общую статистику ее употребления в НПЛ непоказательной. Ограничимся рассмотрением только одной, наиболее часто встречающейся разновидности ее употребления, а именно кон-

текстов, в которых же маркирует смену субъекта действия. См., например: (6721) *И бы^с распра новгородьцемъ съ смолнаны, и оубиша новгородци смолнанина, а по кнзи не поидоша; кнзь же Мьстиславъ въ вѣче поча звати, Они же не поидоша. Князь же чѣловавъ всѣхъ поклонивъ са поиде, новгородьци же створивше вѣче о собе почаша гадати...* Такое построение текста является альтернативой тривиальному цепочечному нанизыванию.

В НПЛ же в подобных контекстах встречается в следующих статьях (всего 151 употребление): 6577, 6649, 6665, 6672, 6675 (5×), 6676, 6677 (2×), 6694, 6701, 6712* (9×), <6717 (2×), 6719, 6722 (4×), 6723 (7×), 6724 (8×), 6725 (3×), 6726 (6×), 6726* (4×), 6728 (3×), 6730, 6731 (2×), 6732 (4×), 6732 (4×), 6733 (4×), 6734, 6736 (6×), 6738 (2×), 6740 (2×), 6741 (2×), 6742 (3×), 6743, 6746 (12×), 6748 (3×), 6750>, 6764, <6773 (2×), 6774 (4×), 6775, 6776 (3×), 6777, 6778 (7×), 6780, 6781, 6782, 6784, 6789, 6790 (2×), 6791 (2×), 6792, 6795, 6798, 6799, 6801, 6802, 6803, 6806>, <6816, 6819, 6822, 6824, 6826, 6830>.

Как видим, до начала XIII в. число примеров весьма незначительно, при этом более половины (8 из 14) приходится на соседние статьи 6675, 6676, 6677 с абсолютным пиком в первой из них. В основном летописном тексте ситуация меняется в статье 6717 г.: открываемый ею тридцатичетырехлетний интервал включает в себе 86 примеров, то есть более половины от их общего числа. Следующая зона активного употребления данного приема, отделенная от предыдущей двадцатидвухлетней «паузой» (единственный пример под 6764 г.), начинается статьей 6773 и продолжается по 6806 г. (35 примеров). Заключительная серия примеров (расположенных, впрочем, довольно разреженно), тянется с 6816 по 6830 г.

Швы: <6717—6750>, <6773—6806>, <6816—6830>.

4.14. **Яко (яко же).** 116 контекстов, в которых выступает наиболее частотный в НПЛ подчинительный союз *яко* и его вариант *яко же*, хронологически распределены следующим образом: 6524, 6600 (2×), 6623, 6640, 6642, 6644, 6645, 6646 (3×), 6648, 6649 (2×), 6650, 6653 (2×), 6664 (2×), 6665, 6666, 6675 (4×), 6682 (2×), 6685, 6693, 6695, 6698, 6699, 6701 (3×), 6707, 6711, 6712 (15×), 6717, 6719, 6722 (2×), 6723, 6724 (2×), 6726* (3×), 6732* (6×), 6733, 6736 (7×), 6738, 6739, 6740, 6742 (2×), 6746 (5×), 6748 (4×), 6750, 6751 (2×), 6759, 6763, 6764, 6765, 6767, 6774, 6775, 6776 (9×), 6777, 6781 (2×), 6795, 6829 (3×).

Первые четыре примера (6524, 6600 (2×), 6623) приходятся на заимствования из Начальной летописи, включенные в свод начала XII в. В собственно новгородских записях первое *яко* появляется

лишь под 6640 (1132) г. и далее встречается уже регулярно вплоть до 6782 г. Как изолированные рассматриваем пример под 6795 г. и три примера под 6829 г., аномальность которых для этой части летописи подчеркивается тем, что все они находятся в одном известии — описании знаменья.

Швы: <6640—6782>.

4.15. **Акы (же).** В соответствии с многозначным *яко* могут в отдельных типах предложений выступать союзы *акы* (и *акы же*), *око*, *оже*, *аже* (см. [Истрина 1923: 188]). Из них первые два представлены лишь в значениях, свойственных *яко*, тогда как *оже* и *аже* — также в условном значении, составляя альтернативу для ц.-сл. *аще*. Все эти варианты так или иначе хронологически ограничены в своем употреблении.

Акы (же), выступающее как синоним *яко* в сравнительном значении, представлено 14 примерами в следующих статьях: 6724, 6726 (2×), 6728, 6736, 6738, 6745 (2×), 6746 (3×), 6764, 6767, 6773. Зона употребления этого союза ограничена, таким образом, швами <6724 и 6773>.

4.16. **Око.** Этот редкий союз, известный помимо СС лишь из берестяных грамот (№ 38, 581, 934), представлен трижды в пределах пятнадцатилетнего отрезка <6717—6732>:

6717: и чѣловаша новгородци чсныи х^с, око «не хотимъ у себе держати дѣтии Дмитровыхъ»

6724: о, много побѣды, братье, бещисльное число, око не можеть умъ члѣвчскъ домыслити избѣжныхъ а повазанныхъ

6732*: и тѣ оканьнии вокевода, чѣловавъ кр^сть ч^тьными къ Мьсти-сла^в и къ объма кнѣзема, око ихъ не избити

4.17. **Аже / оже.** Картина распределения в основном тексте СС союзов *аже* и *оже* (включая и *оже то*) такова:

оже (22): 6626 (*оже то*), 6631, 6649, 6649 (*оже то*), 6650, 6657 (2×), 6675, 6696, 6712*, 6726 (2×), 6728, 6730, 6732* (3×), 6734, 6736 (2×), 6737, 6738.

аже (8): 6732*, 6763 (4×), 6767, 6778 (2×).

Как видим, за исключением статьи 6732, в которой представлены оба союза, их распределение носит дополнительный характер, причем в СС₁ употребляется *оже*, а в СС₂ — *аже* (в восполняющем лакуну СС тексте младшего извода эти союзы не встретились). Единственное исключение неслучайно: в статье 6732 (БК) начинающаяся с *аже* клаузула входит в ряд синтагм, вводимых союзом *а*: *а вы възмите с нами миръ; аже выбежать к вамъ, а биите ихъ оттолбъ, а товары емлите к собе*. Это дает основание видеть здесь в *аже* ре-

зультат «стяжения» *а оже*. Поскольку в XIV в. *оже* дважды представлено в записях на дополнительных листах СС (под 6845 и 6853 гг.), *аже* в СС₂ следует, очевидно, относить за счет переписчика.

Совокупная зона распространения *оже* и *аже* очерчивается швами <6626 и 6778>.

Что же касается союза *аще*, то он, как отмечает Е. С. Истрина [1923: 190], встречается исключительно в библейских цитатах и религиозных отступлениях, что лишает его хронологическое распределение самостоятельного значения.

4.18. Иже. Относительное подчинение с использованием местоимения *иже* представлено в тексте 49 примерами, следующим образом распределенными хронологически (курсивом обозначены календарные указания типа *на стго Смена иже на Дивнѣ горѣ* (6701): 6650, 6701, 6704, 6706 (2×), 6712* (14×), 6714, 6717, 6718, 6726 (2×), 6732* (5×), 6738 (3×), 6746, 6748, 6750, 6751, 6767, 6771, 6776 (3×), 6807, 6809, 6816 (2×), 6818, 6821, 6833, 6834. Обращает на себя внимание преимущественное распространение *иже* во вставных повестях, а в погодных записях владычных летописцев — их большая концентрация в статьях XIII в. (см. [Истрина 1923: 192]). Текстологически показательным может быть лишь тридцатилетний перерыв в употреблении *иже*, ограниченный швами <6776> и <6807>.

4.19. Который. В записях второй половины XIII — начала XIV в. четырежды представлена инновационная модель относительного подчинения с местоимением *который* (6771, 6776, 6778, 6810). Проводим шов <6771, фиксирующий момент появления данной модели.

4.20. Кто / что. Весьма выразительную картину представляет распределение по тексту конструкций с относительными местоимениями *кто*, *что*. До конца XII в. относительное *что* вообще не представлено, а *кто* выступает в единственном примере под 6645 г.: *кще же ищюче то кто Всеволодоу приятель бояръ* (6645). Между тем в самом начале XIII в. данный вид связи дает неожиданный всплеск в виде серии однотипных фраз, построенных по модели: *а что (кто)... а то (тѣ)...* Данный рубеж особенно ощутим в младшем изводе, в статьях 6711 и 6712 гг. полнее отражающем текст владычной летописи:

6708: а кто бѣ нѣ пошьль по нихъ, Столбовица съ нѣколкомь дружины, а у тѣхъ ку^н поима^ш бивше

6711: а кого доидеть рука, цѣрньца ли, цѣрниць ли, попа ли, попадькѣ ли, а ты вѣдоша въ поганымъ

а что гости, иноземца вьсакого языка, затворишася въ цѣрквахъ

а что по монастыремъ и по вьсѣмъ цѣрквама, вьса оузорочья и иконы одраша и везоша поганинъ въ землю свою

6712: а кто ся их гдѣ хорониль, и тѣхъ выводяще иськоша (мл) а что монастырь сильных и цѣрквии, а тыи излупиша вьса (мл)

6717: аще кто (мл: *а что кто*) потаи похватиль, а того кдинь Бѣ вѣдактъ

а что на дѣщькахъ, а то князю оставиша

В дальнейшем подобные конструкции отмечены лишь дважды под 6725 и 6763 гг. Из этих примеров первый может, в принципе, принадлежать той же серии, что и предыдущие, однако отсутствие данной модели в пространных статьях 6722, 6723, 6724 (при том, что в намного более коротких записях за 6711, 6712 и 6717 гг. она представлена по два и три раза), делает это маловероятным. Таким образом, зона интенсивного употребления модели очерчивается швами <6708 и 6717>.

5. Лексика и словообразование

5.1—2. Лексические корреляции фонетического происхождения

На лексическом уровне статистически наиболее репрезентативный материал представляют корреляции фонетического происхождения, то есть варианты лексем, содержащие различные рефлексы одних и тех же праславянских сочетаний. Их них текстологический интерес представляют две оппозиции: 1) *градъ / городъ*, 2) *сдравъ / сторовъ (здоровъ)*.

5.1. В паре *градъ / городъ* (Табл. 31) доминирует полногласный вариант. В основном тексте доля неполногласий постепенно возрастает на протяжении XII в.; своего максимума она достигает в статьях начала XIII в., составляющих окружение ПВЦ, и в ней самой (соотношение *градъ / городъ* в статьях 6711—6718 гг. — 5 : 1, в ПВЦ — 32 : 2). На отрезке 6719—6736 г. соотношение вариантов обратное — 2 : 36. Начиная с 6737 г. неполногласный вариант опять входит в употребление и достигает нового максимума (12 : 0) в рассказе о татарском нашествии под 6746 г. На остальном протяжении текста на 44 полногласных формы находим лишь 9 неполногласий, распределенных следующим образом: 4 под 6770 г., 3 под 6809

и 6812 гг. и один пример под 6778 г. Наблюдаемая картина дает некоторое основание для проведения швов **6718** и **<6737**, очерчивающих наиболее значительную «паузу» в употреблении неполногласного варианта; первый из них, впрочем, малопоказателен ввиду наличия двух неполногласий под 6723 и 6724 гг.

5.2. Оппозиция генетически южно- и восточнославянского рефлексов **sь-dorv-* выступает в СС в специфически новгородском преломлении, а именно, на противопоставление полногласия и неполногласия здесь накладывается противопоставление различных результатов ассимиляции согласных по глухости-звонкости после утраты слабого *ь*. При этом в СС₁ альтернативом церковнославянского *с(ь)дравь* является диалектное новгородское *сторовь* (с результатом прогрессивной ассимиляции, см. [Зализняк 2004: 84–85]), а в СС₂ — общерусское *здоровь* (с результатом регрессивной ассимиляции).

Распределение этих трех вариантов в тексте СС отражено в Табл. 32. Как видим, в данном пункте летописное употребление дважды меняется весьма решительным образом. Сначала, на рубеже **6717**>**<6720**, диалектный вариант уступает место церковнославянскому (впервые отмечаемому в ПВЦ). В дальнейшем он еще раз всплывает под 6727 г., но на этом отрезке текста смотрится как исключение. Второй рубеж приходится на начало второй половины XIII в.: под 6764 возвращается полногласие (но уже в варианте *здоровь*), а после 6771 г. исчезает неполногласный вариант. Из двух возможных вариантов проведения шва — **<6764** и **6771**> — предпочтение следует отдать первому, поскольку он, как и шов **6717**>**<6720**, фиксирует изменение в написании устойчивой формулы возвращения из похода: *и придоша сдрави / здорови*.

5.3. Из собственно лексических корреляций представляет интерес распределение глаголов *коньчати* и *свьршити*, выступающих как синонимы в сообщениях о церковном строительстве¹³. Их соотношение в тексте отражено в Табл. 33. На фоне варьирования двух лексем в начале и конце таблицы выделяется ее средняя часть, где в интервале 6687–6719 синонимичные глаголы распределены строго хронологически; переход от *коньчати* к *свьршити* фиксирует двусторонний шов **6706**>**<6710**.

5.4. На материале НПЛ прекрасно прослеживается протекавшее в древнерусскую эпоху изменение в семантическом соотношении глаголов *ити* (*ходить*) / *ѣхати* (*ездить*) и их производных. Суть

¹³ Данный признак был привлечен к рассмотрению А. Тимберлейком [2000: 25].

этого изменения, пока еще недостаточно отрефлектированного в лингвистической литературе, сводится к следующему. В начале древнерусского периода *ити* — подобно англ. *go* — выступает как недифференцированное обозначение передвижения, безотносительно к тому, осуществляется ли оно пешком или при помощи транспортных средств, в то время как *ѣхати* употребляется только в контекстах, где акцентировано использование транспортного средства (на коне, в лодье и т. д.) (ср. [Филин 1949: 193; Горбань 2002: 69–70; 276]). В конце древнерусской эпохи мы застаем уже состояние близкое к современному, когда *ити* обозначает передвижение пешком, а *ѣхати* — передвижение при помощи транспортного средства. Таким образом, если в XI–XII вв. *ити* и *ѣхати* образуют привативную оппозицию с маркированным *ѣхати*, то к концу XIV в. они образуют уже эквивалентную оппозицию.

НПЛ отражает данное изменение с редкой наглядностью. Если в XII в. князья, епископы и послы «приходят» в Новгород, то в конце XIV — начале XV в. они в него как правило «приезжают». В пределах рассматриваемой нами части летописного текста это изменение проходит свою начальную фазу: экспансия *ѣхати* в подобных контекстах даже в конце СС носит еще ограниченный характер. Начало этой экспансии приходится на середину XIII в., когда новая модель вдруг заявляет о себе в следующей серии сообщений:

- 6754: Поѣха кнѣзь Олѣандръ в татары
 6758: Приѣха кнѣзь Олександръ изъ Орды
 6759: Приѣха Кюриль митрополить в Новѣгородъ
 6764: Приѣха кнѣзь Олѣандръ і митрополить с нимь
 6765: Приѣхаша послы татарьскыи съ Олександромь
 6767: Приѣхаша ѡканьнии татарове сырядци Беркаи и Касачикъ
 6767: Приѣха Михаило Пинещиничъ изъ Низу со лживымь посольствомь

Проводим по данному признаку шов **<6754**.

5.5–6. Книжные способы словообразования

Ярко выраженную хронологическую неоднородность обнаруживает распределение двух наиболее частотных словообразовательных моделей, носящих по преимуществу книжный характер.

5.5. Composita. Образование существительных способом сложения не было на Руси приметой исключительно книжного языка, но в разговорном древнерусском ограничивалось в основном имена-

ми собственными. Круг образованных сложением апеллятивов был, по-видимому, достаточно узок. В нашем тексте он представлен лишь существительными *воевода* (часто) и *меченоша* (6733). В приводимом ниже списке они не учитываются, как и существительные *Благовещение* и *Богородица*, выступающие в названиях церковных праздников и храмов.

6685: благодать, 6696*: богобоязньство, 6706: виноградъ, 6719: зьлодѣи, 6722: зьлодѣи, 6736: зьлодѣи, кръвопролитие (2×), 6738: братоненавидение, 6739: милосърдие, 6743: кръвопролитие, 6746: иноплемьникъ (3×), чьрноризьць, кръвопролитыць, чьрноризьць, кръвопролитие, 6748: иноплемьникъ, приснодѣвица, челоуѣколюбыць, 6751: благословение (2×), вьседържитель, челоуѣколюбыць, 6759: милосърдие, 6763: зьлодѣи (2×), 6763: кръстопреступникъ, кръвопролитие, 6767: сыроядьць, милосърдие, 6771: чьрноризьць, 6776: приснодѣвица, кръстопреступникъ, челоуѣколюбыць, 6778: кръвопролитие, 6809: високоумье, 6811: челоуѣколюбыць, 6818: благословение

Как можно видеть, хронологически материал распределен крайне неоднородно. До 6736 г. находим всего пять употреблений, из которых два приходится на дополнительное известие СС (6696) и молитву в статье 6706, ранее квалифицированную нами как редакторскую вставку [Гиппиус 1997: 26]). 32 из 40 употреблений, составляющие 80% материала, сосредоточены в интервале <6736—6778>. В пределах этого отрезка сложения распределены довольно равномерно, если не считать восьмилетнего промежутка 6752—6759, в котором они не представлены. Этот перерыв, однако, не показателен, так как связан с резким понижением на данном отрезке объема годовых статей (см. пункт 7.1).

Относительно компактную группу образуют и три последних примера, очерчивающие интервал <6809—6818>.

5.6. Отглагольные существительные на -ние и -тие. Хронологическое распределение этих специфически книжных образований отражено приводимым ниже списком:

6611: имѣние, 6616: сътяжание, 6640: повелѣние, 6644: священие, 6645: разграбление, 6656: священие, 6657: научение, 6664: изгнание, 6676: хотѣние, 6687: зьдание, 6696*: съмѣрение, прѣгрѣшение, 6704: пролитие, 6706: пролитие, 6707: позывание, 6707: поставление, 6712*: извѣщение, пограбление, зажъжение, въведение, възятие, 6713: хотѣние, 6719: съпасение, 6719: изгнание, 6726*: трясение, 6732*: съконьчание, недоумѣние, 6734: прѣставление, 6735: съпасение, 6737: хотѣние, 6738: братоненавидение, непокорение, цѣлование, имѣние, покаяние, 6740: изгъ-

нание, 6740: изгнание, 6741: сътование, 6746: недоумѣние (3×), поругание, въздыхание, имѣние, наведение, съважение, нахождение, повелѣние, 6748: повелѣние, 6751: благословение (2×), 6759: покаяние, обращение, оживление, 6767: покаяние, 6770: приступление, отъдание, 6773: прѣщение, убиение, 6776: писание, 6776: съятие, 6778: разграбление, 6782: прѣставление, 6799 покаяние (2×), 6807 покаяние, сътование (2×), 6807 прѣставление, 6809: повелѣние, 6813: священие, 6818: сътяжание, 6819: имѣние (2×), 6822: хотѣние, 6830: цѣлование, 6838: ставление

Отчетливо выделяется зона <6734—6782>, разделенная посередине пустым промежутком 6752—6758. На этот участок приходится 36 из 78 словоупотреблений. Проводится также шов <6807>, фиксирующий момент возобновления модели после 6782 г. (два примера под 6799 г. можно рассматривать как изолированные).

5.7—10. Отдельные лексемы

Из более или менее частотной в летописи и при этом стилистически и «исторически» нейтральной лексики обращают на себя внимание несколько наречий, в распределении которых по тексту заметна хронологическая неоднородность.

5.7. Заутра. Наряду с вариантами *заутрие* и *заутро* выступает в статьях: 6577, 6712*, 6716, 6723, 6724 (2×) 6726, 6732* (заутро), 6736, 6738, 6738, 6746 (заутрие), 6751, 6753, 6767, 6769 (заутрие), 6778, 6807. Отбросив ранний пример под 6577 г. и пример из ПВЦ, проводим шов <6716>.

5.8. Прочь (проче). Представлено в статьях: 6712*, 6724, 6726, 6732*, 6736, 6738, 6740, 6744, 6746, 6748, 6753, 6761, 6767, 6777, 6778, 6781 (мл.), 6825, 6841. Шов <6724>.

5.9. Ту. Представлено (в том числе в сочетании *ту же*) в статьях: 6674, 6682 (2×), 6684, 6685 (2×), 6687, 6688 (2×), 6702, 6712* (4×), 6717 (2×), 6718, 6722, 6723, 6724, 6725, 6726*, 6726, 6732, 6732* (6×), 6733, 6736 (2×), 6739, 6742 (7×), 6743, 6745, 6746 (7×), 6747, 6748 (5×), 6750 (4×), 6752, 6753 (2×), 6773, 6776 (3×), 6777>, <6819 (2×), 6823 (2×), 6827, 6829, 6831, 6832. Помимо шва <6674>, фиксирующего момент появления слова, по данному признаку, ввиду высокой частотности лексемы, могут быть проведены еще три шва: <6777>, <6819, 6832>.

5.10. Уже. Представлено 12 раз в статьях: 6738 (2×), 6739, 6746 (6×), 6767, 6776, 6778. Все двенадцать примеров, шесть из которых приходится на статью 6746 г., находятся в сорокалетнем интервале, очерченном швами <6738—6778>.

6.3. *Въ то же лѣто / въ се же лѣто*. Из вариантов формулы, использующих местоимения *тѣ же* и *сѣ же*, хронологически маркированным является второй, представленный всего восемью примерами: *семь же лѣтъ* (6611, 6621), *въ се же лѣто* (6625, 6636 (2×), 6638 (2×), 6640). Компактное расположение этих примеров в начальной части НПЛ позволяет привести шов **6640**.

6.4. *Въ то же лѣто, томъ же лѣтъ / того же лѣта*. Из вариантов формулы, использующих различные падежные формы, хронологически маркирован вариант с родительным падежом. На это обратила внимание еще Е. С. Истрина: «Выражение *того же лѣта* резко разграничивает первый почерк от второго; если исключить из второго почерка повесть о взятии Царьграда, то окажется, что это выражение, не встречающееся в первом почерке, сразу входит в употребление с начала второго почерка, хотя встречается в нем и не так часто, как в третьем. Затруднительно сказать, принадлежит ли это различие языку переписчика или первооригиналу» [Истрина 1923: 200]. С уверенностью присоединяясь ко второму предположению, проводим по данному признаку швов **<6709**. Как видно из Табл. 35, шов этот проводится весьма отчетливо и принадлежит к числу сильных.

6.5. *Тогда же*. Данный вариант присоединительной формулы представлен в статьях: 6619, 6639, 6644, 6645, 6652, 6654, 6655, 6659, 6662 (2×), 6669, 6675, 6680, 6687, 6688, 6689, 6690, 6694, 6699*, 6712* (2×), 6713, 6719 (2×), 6723 (2×), 6725, 6726, 6727, 6730, 6732* (4×), 6736 (6), 6737, 6742, 6746 (3×), 6748, 6764 (2×), 6777, 6781, 6790, 6823, 6824, 6830, 6832.

Наиболее заметный рубеж в распределении по тексту данной формулы — это прекращение ее систематического использования после 6694 г. До этого на протяжении десяти лет формула встретила пять раз; между тем в интервале 6695—6711 ее единственное употребление фиксируется в дополнительном известии СС о рождении сына у князя Ярослава, что явно не случайно и объясняется внешними по отношению к владычной летописи происхождением этого известия. В основном тексте формула вновь входит в употребление с 6713 г. Проводим таким образом швы **6694** и **<6713**.

6.6. *(И) по томъ*. Данная формула, как правило вводящая известие, содержательно примыкающее к предыдущим, представлена в статьях: 6645, 6653, 6682, 6684, 6702, 6702, 6702, 6711, 6712* (2×), 6720, 6722, 6723>, <6819 (3×), 6823, 6832, 6837. Бросается в глаза почти столетний перерыв в ее использовании, ограниченный швами **6723** и **<6819**.

6.7. «Нулевая» формула. Обозначаем таким образом случаи, когда новое известие, содержательно не связанное с предыдущим, вводится вообще без каких-либо соединительных средств. Как правило, хотя и не обязательно, такое известие пишется с новой строки. Первый раз эта модель выступает под 6717 г.:

То҃ же лѣ҃т привезоша Дмитра Мирошкиница мър҃твого из Володимира и погрѣбоша и оу ст҃го Георгия въ монастыри подъле оч҃а, а новгородьци хотахоу съ моста съврѣщї, нѣ възбрани имѣ архепспѣ Митрофанѣ. Присла Всеволодѣ с҃на свокго Стосла҃в въ Новгородѣ въ не҃д маспоусю. Тѣгда даша посадьництво Твѣрдисла҃в Михалковицю.

После этого данную модель встречаем в статьях: 6718 (*Приде Мьстиславѣ въ Новгородѣ...*), 6724 (*Приде Мьстисла҃в въ Новгородѣ...*), 6726 (2×: *Съзва мьстисла҃в вѣщѣ...*; *Поиде Мьстисла҃в въ русь*), 6727 (2×: *Поиде тона зимы Съмьюнѣ Юмїнь...*; *Поиде кнѣзь Мьстиславѣ...*), 6730 (*Приде кнѣзь Всѣволодѣ...*), 6731 (2×: *Приде кнѣзь Юросла҃в...*; *Поиде кнѣзь Юросла҃в...*), 6733 (*Приде архкнѣпѣ Антонию...*). Таким образом, компактная область ее употребления ограничивается швами **<6717—6733**.

7. Стиль

Стилистический облик того или иного участка летописи определяется в первую очередь соотношением двух основных текстообразующих компонентов: собственно нарратива и комментария, выражающего точку зрения летописца. Хотя по сравнению, например, с Владимирской летописью XII — начала XIII вв., удельный вес второго из этих компонентов в новгородском летописании рассматриваемой эпохи в целом невелик, соотношение нарративного текста и комментария колеблется на страницах НПЛ в весьма широких пределах. Взятые по отдельности, тексты двух этих типов также далеки от внутренней однородности. Как нарративные, так и комментирующие фрагменты различаются степенью подробности: краткие погодные записи сменяются обстоятельными рассказами, а отдельные ремарки летописцев — пространными отступлениями. Другим важным признаком, противопоставляющим отрезки летописного текста, является наличие/отсутствие цитирования, в нарративном тексте — речей персонажей и актовых материалов, в тексте комментария — Священного писания. Наконец, индивидуальные манеры летописцев различаются на уровне особенностей литературной речи:

использованием тропов и риторических фигур, а также стилистически отмеченных элементов всех языковых уровней: от фонетики до лексики и синтаксиса. Последние уже были частично рассмотрены в предыдущих разделах. В этом разделе речь пойдет в основном о стиле, насколько он обнаруживает себя в структуре летописного текста. Рассматриваются следующие параметры:

- 1) размер годовой статьи;
- 2) использование прямой речи;
- 3) распределение типов комментария;
- 4) использование библейских цитат;
- 5) элементы риторики: риторические вопросы и восклицания;
- 6) ремарки от первого лица;
- 7) оценочные эпитеты;

7.1. Размер годовой статьи. В Табл. 36 для каждой статьи СС (а также статей младшего извода 6781—6806 гг.) указан объем, выраженный в количестве строк издания 1950 г. Размер «пустых» статей принимается равным нулю.

Анализируя данные таблицы, следует учитывать относительную значимость рассматриваемого параметра. Размер годовой статьи лишь отчасти определяется степенью обстоятельности летописных записей — он может быть также обусловлен «масштабом» самих событий и их концентрацией во времени. Таким образом, приходится считать как с чередованием годов, в разной степени «заполненных» событиями, так и с существованием летописцев, с разной подробностью изображавших события одного и того же исторического масштаба. Все это заставляет с большой осторожностью интерпретировать колебания размера погодных статей и рассматривать данный признак лишь как вспомогательный.

В начальной части СС, где представлено сочетание кратких известий новгородского происхождения со столь же краткими извлечениями из ПВЛ, определенным рубежом является статья 6611. Если до этого краткие погодные записи чередовались с «пустыми» годами, то начиная с 6611 г. последние встречаются уже лишь как редкие исключения (6620, 6629); сохраняя прежнюю лапидарность, летопись становится непрерывной.

Заслуживает внимания резкое увеличение объема статей с начала 6640-х гг. Рубеж в 10 строк впервые преодолевается уже в статье 6636. Данная статья, однако, занимает несколько обособленное положение, так как большую часть ее составляет описание голода в Новгороде. Действительное изменение характера исторического повествования и связанное с ним увеличение объема статей начина-

ется с 6640 г. Помещенный под этим годом рассказ об уходе Всеволода в Русь, его возвращении, изгнании и вторичном возвращении в Новгород — первый в НПЛ рассказ в подлинном смысле слова, описывающий политическое событие как серию последовательных действий его участников.

Далее на протяжении нескольких десятилетий характер повествования не претерпевает существенных изменений. Выделяется своим объемом лишь статья 6675. Компактную группу образуют большие (20 и более строк) статьи конца XII в. (6701—6707). В начале XIII в. такую же компактную группу, но уже с большим средним объемом статьи образуют статьи 6722—6728. В отличие от статьи 6717, большой объем которой (37 строк) объясняется совмещением в ней рассказов о двух крупных политических событиях — походе Всеволода на Рязань и восстании в Новгороде, существенное увеличение объема в статьях этой группы (здесь впервые преодолевается рубеж в 50 строк) связано с еще одним изменением характера повествования, которое в рассказе о Липицкой битве и связанных с нею событиях приобретает до этого неизвестную НПЛ обстоятельность.

В середине XIII в. выделяется пятилетний интервал 6754—6758, на протяжении которого размер статьи не превышает трех строк. Центральная в этом промежутке статья 6756 г. вообще является «пустой», что само по себе является аномалией для XIII в.

Следующий рубежный год — 6782. Далее на протяжении 24 лет (с 6783 по 6806 г.) следуют в основном короткие статьи, половина которых насчитывает не более 5 строк. Начиная с 6807 г. ситуация вновь изменяется. С этого момента и до конца основной части СС находим, напротив, лишь три статьи размером менее 5 строк. Впрочем, характерно, что и статьи большого объема (более 35 строк) на данном участке тоже отсутствуют.

Таким образом, по данному признаку проводятся швы: <6611, 6640, 6753>, <6759, 6782>, <6807.

7.2. Прямая речь персонажей. Распределение в тексте случаев использования прямой речи отражено в Табл. 37. Как видим, в погодных записях прямая речь впервые появляется под 6640 г. и на протяжении следующего десятилетия встречается 10 раз. После 6649 и, особенно, 6657 г. интенсивность ее использования падает. На протяжении второй половины XII в. прямая речь появляется лишь дважды в статьях 6675 и 6701 гг. Полоса активного цитирования речей персонажей начинается со статьи 6713 г. (следующей, что характерно, за изобилующей речами ПВЦ). После 6737 г. речей становится заметно меньше, а после 6782 г. данный прием практически сходит на нет. Далее за почти шестьдесят лет прямая речь представлена

всего пятью примерами. Таким образом, по данному признаку проводим швы <6640, <6713, 6782>.

Случаи цитирования прямой речи неоднородны и в качественном отношении. Большую часть примеров составляют посольские речи, которыми новгородцы обмениваются с князьями и своими соседями. Эти речи однообразны по содержанию и носят чисто деловой, информативный характер. На этом фоне выделяется группа речей, которые могут быть условно названы «литературными». Их характерные признаки — героическая топка в сочетании с иронией, использование тропов, особая синтаксическая экспрессия — изобличают ориентацию летописца не столько на дипломатический узус, сколько на литературные образцы и эпическую традицию. К этой группе относим следующие речи:

- 6701: И рече Яковецъ Савици: «Брате, судит ти Богъ и святая Софѣя, аще еси подумаль на кровь братъи своеи; и станеша с нами пред Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашу» (только в мл. изв.)
- 6722: Изгони Всеволодъ Чърмьныи снѣ Стославль правнукъ Олговъ вноуки Ростиславле из Роуси та^к река: «Брат моѡ кѣсте 2 княза повесили вы въ Галици ѡко злодѣѡ и положили кѣсте оукоръ на всѣхъ, и нѣтоу вамъ части въ Роу^сской землѣ».
- 6722: Рекоша кмоу новгородци: «Ка^м, княже, очима позриши ты, та^м мы главами своими вържемъ».
- 6722: И ре^ч Твърдіславъ посадникъ: «Гдо, бра^тк, страдали дѣди наши и очи за Роу^сскоую землю, тако, бра^тк, и мы поидимъ по свокѣмъ кнѣзи».
- 6723: И цѣлова ч^тньныи кр^ть, а новгородци к нему, ѡко с нимъ въ животь и въ см^рть: «Любо изищю моу^ж новгородьсти и волости, паки ли а головою повалю за Новгородъ».
- 6723: Князь же Мьстиславъ створи вѣцъ на Юрослалѣ дворѣ и «Поидемъ, ре^ч, поищемъ моу^ж своихъ вашей бра^ти и волости своки, да не боудетъ Новиы тѣргъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тѣржкомъ, нѣ кѣде стаѡ Софина, тоу Новгородъ; а и въ мнозѣ Бѣ и въ малѣ Бѣ и правд (sic!)».
- 6724: Овѣташа же: «Мира не хотимъ, а моужи оу мене, а далече кѣсте шли и вышли кѣсте, акы рыбы на соухо».
- 6724: И рекоша новгородци: «Кънаже, не хотимъ измерети на конихъ, нѣ ѡко очи наши били са на Коулачскѣѡ пѣши».
- 6726: Твърдиславъ же позра на стоую Софию и ре^ч: «Даже боу-

доу виновать, да боудоу тоу м^ртвѣ; боудоу ли правѣ, а ты ма оправѣ, Гѣ».

- 6732: Гюрги ре^ч посломъ: «Выдаите ми Юкима Иванковица, Микифора Тоудоровица, Иванка Тимошкиница, Сдилоу Савиниц, Вачка, Иваца, Радка. Не выдаите ли — а ѡ поиль кѣсмъ коне Тѣхвѣрью, а кѣще Волховомъ напою».
- 6732: А къ Гюргю посла^ш Полюда, Вачеслава Прокшиница, Иванка Юрышевица: «Кнаже, кланѡемъ ти са, а бра^ти своки не выдаваемъ, а крѣви не проливаи; паки ли — твои мець а наше голо^в».
- 6733: И ста на Юрослалѣ дворѣ и ре^ч новгородьчѣмъ: «Не хочю оу васъ княжити, идоу Цѣрнигову; гостъ къ мнѣ поускаите, а ѡко земля ваша, тако земля моѡ» (в мл. изв. более полно: «а ѡко земля моя, ѡкоже земля ваша, а ваша земля, ѡкоже земля моя».
- 6767: I чернѣ не хотѣша дати числа но рѣша: «Оумремъ ч^тно за стоую Софѣю i за домы англ^скыѡ».
- 6767: I оубоѡвше са почаша са возити на ѡдиноу сторону къ стоі Софѣи, рекуще: «Положимъ главы своѡ оу стоі Софѣи».
- 6778: Новгородци же послаша к нему Лазора Моисиевича: «Кнѣже, сдоумаль еси на стоую Софѣю, поѣди ать изѣмремъ ч^тно за стоую Софѣю; оу на^с кнѣза нѣтоутъ, но Бѣ i правда и стаѡ Софѣѡ, а тебе не хотимъ».
- 6823: Рекоша новгородци: «Не выдаемъ Афанасѣѡ, но измремъ вси ч^тно за стоую Софѣю».

Как видим, десять из пятнадцати примеров приходятся на короткий период с 6722 по 6733 г. Вне этой зоны — лишь первый контекст под 6701 г., читаемый только в младшем изводе и являющийся, согласно нашей гипотезе (см. [Гиппиус 1997: 24–27]), вставкой редактора 1199 г., а также четыре однотипных контекста в статьях 6767, 6778 и 6823 гг.

Выделяем, таким образом компактную группу «литературных» речей: <6722–6733>.

7.3–5. Типы комментария

7.3. «Провиденциальный» комментарий. Наиболее распространенной разновидностью летописного комментария является провиденциальное истолкование событий. Победы новгородцев, благополучные разрешения политических конфликтов, прекращение голода

и мора объясняются божественным покровительством и заступничеством святых, тогда как поражения, голод, стихийные бедствия и вражеские нашествия истолковываются как результат Божьего пощения за людские грехи или же следствие дьявольских козней. Комментарии такого рода принимают в тексте НПЛ самые разнообразные формы — от кратких ремарок типа *по грѣхомъ нашимъ, Божьею милостью* до пространных отступлений со ссылками на Библию.

Анализ материала, который мы здесь из-за его большого объема не имеем возможности воспроизвести (см. полную сводку в [Гиппиус 1996]), обнаруживает явную неоднородность в распределении по тексту летописи различных вариантов данного типа комментария. За первую половину XII века находим лишь два комментария простейшей разновидности (статьи 6649 и 6654). Во второй половине XII в. их количество возрастает до 11. Резкий скачок происходит в первой половине XIII в. — 48 примеров. Интенсивность комментирования особенно возрастает после 6723 г., начиная с которого ссылки на Провидение встречаются практически в каждой большой статье.

Для сегментации текста наибольший интерес представляет, однако, не интенсивность комментирования, но качество самого комментария. В этом отношении рубежным оказывается 6736 г., начиная с которого комментарий становится более обстоятельным, приобретает форму назидательных рассуждений, перебивающих нить рассказа, сложных по своей синтаксической организации, широко использующих подчинительные (причинные и целевые) союзы для связи предикативных единиц. Такие крупные (по масштабам нашего текста) отступления назидательного характера встречаются, начиная с 6736 г. на протяжении 40 лет. Затем, после статьи 6776 они внезапно прекращаются. В течение 20 лет, с 6777 по 6806 г. летопись лишь однажды (6799) возвращается к данной форме комментирования. Ситуация вновь меняется в 6807 г., однако ненадолго: назидательные отступления находим в статьях 6807, 6809, 6811, 6818. Таким образом, по данному признаку проводятся швы: <6736, 6776>, <6807>.

7.4. Молитвенные обращения. Обращения летописца к Богу и святым встречаются почти исключительно в записях XIII—XIV вв. Два исключения лишь подтверждают это общее положение: молитва об упокоении души Германа Вояты (под 6696 г.) восходит не к владычной летописи, а к дополнительному источнику СС; молитва, вложенная в уста архиепископа Мартирия в статье 6706, не принадлежит летописцу XII в., но извлечена из статьи 6504 г. Начальной летописи (см. [Клосс и Лурье 1976: 81]).

Собственно во владычной летописи, текст которой в данном отношении полнее передают списки младшего извода (см. [Гимон и Гиппиус 1999: 28—31]), молитвенные обращения присутствуют в следующих статьях: 6719, 6731, 6735, 6738, 6741, 6742, 6741, 6769, 6770, 6771, 6776, 6782, 6807, 6809, 6810, 6811, 6818, 6819 (сводка материала дана в [Гиппиус 1996]). В пределах этого интервала выделяются участок 6783—6806, на котором данный тип комментария не представлен (при том, что на примыкающих отрезках текста он, напротив, встречается часто). Проводим, таким образом, швы <6719, 6782>, <6807, 6819>.

7.5. Библейские цитаты. Прямое цитирование Библии, со ссылкой на источник, представлено одиннадцатью примерами в шести погодных статьях:

- 6738: О та^квых бо рече дѣхъ стѣи: «Събираеть, а нѣ въ^с, комоу сбирае^т» (Пс. 38:7).
- 6746: Яко ре^чно бы^с дрѣвле Исоу^с Наоугиноу Бмѣ, егда веде на землю о^бѣтованоую, тогда ре^ч: «Азь послю на на преже васъ недооумѣние и грозоу і страхъ и трепеть» (Втор. 2:25).
- 6746: Глѣть бо к намѣ прѣкмь «о^братите са ко мнѣ всѣмъ ср^дцмъ вашимъ, постомъ и плачемъ» (Иоиыл 2:12).
- 6759: Яко же самъ реклѣсть естъ: «Не хоцю смѣрти грѣшнику, но о^бращения животоу его» (Иез. 33:11).
- 6776: Яко же глѣть писание: «Дивно о^ружие мѣтва і постъ» і пакы: «Мл^тни совкоупила са с постомъ ѿ смѣрти избавлѣта члѣвка» (источник не определен).
- 6776: Пакы не поманемъ Исаія прѣка глѣца: «Аще хотите послушати мене, блѣганъ земнаѣ съѣсте; аще ли не хотите ни послушате мене, о^ружие вы понасть, і тако поженеть единъ 100 васъ а ѿ ста побѣгне^т 1000 васъ» (Ис. 1:19—20 + парафраз Лев. 26:8 и Втор. 32:30, см. [Швайер 1995: 118—121]).
- 6807: І бы^с заоутра печаль и сътование в радости мѣсто. То же все бы^с грѣхъ дѣла нашихъ, събы^с са пррч^тво Исаія прѣка, еже ре^ч: «Преложю праздники ваша въ пла^ч і игрища ваша в сътование» (Ам. 8:10, ср. под 6741 г.).
- 6833: Добро убо послушати бяше рекшаго: «да любите другъ друга, якоже азь възлюбихъ вы» (Иоан. 15:12). Иоан же Богословъ глаголетъ: «Братие, Богъ любви естъ, пребывааи в любви съ братомъ въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ в немъ» (1 Иоан 4.13); и пакы индѣ в писании глаголетъ: «Иже бо

имѣть ко всѣмъ любовь, таковыи бес труда спасетсѣ»
(только в мл. изв.)

Из этих одиннадцати цитат две — в статье 6746 г. — читаются в составе назидательного отступления, заимствованного почти целиком из статьи 6576 г. ПВЛ; в остальных случаях канонические источники цитируются новгородскими летописцами самостоятельно.

В трех случаях библейский текст используется без указания источника, что объясняется, видимо, паремиологическим характером цитат:

- 6736: Нъ оже Бѣ по насъ, кто на ны? (2 Римл. 8:31).
6765: Аще бы кто добро другоу чиниль, то добро бы было, а копаа подъ другомъ намоу сам са в ню вѣвалить (Пр. 26.27).
6833: Не добро же бы^с і самому: еже бо съеть члѣвкъ, то * і пожнетъ (Гал. 6.7).

Наконец, еще в трех случаях имеет место неявное использование библейского текста в комментарии:

- 6741: И кто не пожалоукъ сего: сватба пристрокна, меды изварены, невѣста приведена, кнзи позвани, и бы^с въ веселия мѣ^с плачь и сѣтованик за грѣхы наша (Ам. 8.10; ср. прямое цитирование этого места в статье 6807 г.).
6748: Но еще преблѣгыи премлѣтвыи члѣвклѣцъ Бѣ оублюде ны и зашити ѿ иноплемьникъ, яко всоуе троудиша са безбожиа повелѣниа (Пс. 126:1; то же в статье 6809 г.).
6767 і почаша ѣздити оканьнии по ѡлицамъ, пишюче дома хрѣтъяньскыа, зане навелъ Бѣ за грѣхы наша іс поустына звѣри дивинаа нати силныхъ плѣти і пити кровь боярьскоу (ср. Иез. 39.18).

Таким образом, библейские цитаты и реминисценции присутствуют в следующих статьях: 6736, 6738, 6741, 6746 (2×), 6748, 6759, 6757, 6767, 6776 (3×), 6807, 6833 (3×). Неоднородность их хронологического распределения бросается в глаза: 12 из 15 примеров сосредоточены в сорокалетнем интервале <6736—6776>.

7.6—7. Элементы риторики: вопросы и восклицания

7.6. Риторические вопросы и восклицания вместе составляют довольно заметный пласт летописного комментария. В количествен-

ном отношении преобладают восклицательные *О!*-фразы. Они представлены в нашем тексте двенадцатью примерами:

- 6574: Ѡ, велика баше бѣда въ ча^с тыи! и понекадила съима.
6577: О, велика баше сѣца вожаномъ!
6632: О, великъ страхъ и тъма бысть!
6669: О, велика скърбъ баше въ людѣхъ и ноужа!
6723: Ѡ, горѣ тыгда, братѣк, баше!
Ѡ горѣ баше! по търгоу трупикъ, по оулицамъ трoupикъ, по полю трoupикъ
6724: Ѡле страшно чюдо и дивно, бра^тк! поидоша снѣве на оѡа, бра^т на бра^т, рабъ на гна, гнѣ на рабъ.
Ѡ много побѣды, бра^тк, бещисльное число, око не можетъ оумъ члѣвчскъ домыслити избѣжныхъ а повазанныхъ.
Ѡ, великъ к, бра^тк, промысль бжии!
6726: Ѡ, великок, бра^тк, чю^д сѣвади оканьнии диваволь!
6759: Но, Ѡ мл^грдие его великое! і терпитъ Ѡ насъ, Ѡжидан поканиа
6775: Ѡ горе, бра^те, толь лють баше пожаръ, яко і по водѣ хожаше огнь
6801: О, много баше пакости крестияномъ!
6819: Ѡ горе, бра^те, лють бл^ш пожаръ с вѣтромъ и вихромъ.

Первые два случая текстологически связаны между собой, выступая в записях о двух походах на Новгород Всеслава Полоцкого (происходящих, по-видимому, из новгородского летописного источника XI в.) Из остальных примеров половина приходится на компактный интервал <6723—6725>, что также явно неслучайно.

7.7. Риторические вопросы встречаются реже, всего восемь раз:

- 6664: О семь бы разоумети комоуждо насъ: которыи еп^спъ тако оукрасти стоую Софию?
6726: Что приа Каинъ ѿ Ба оубивъ Авела бра^т свожо: не проклатѣ ли и трасеник? или вашъ сродникъ оканьнии Стопѣлкъ?
6736: Нъ оже Бѣ по насъ, кто на ны? (новозаветная цитата, см. 6.5).
6738: И кто не просльзитсѣ о семь, видаще мъртвѣца по оулицамъ лежаща и младѣнца ѿ псѣ изедакмы?
Что бо рещи или что глѣти о бывшей на на^с ѿ Ба казни?
6741: И кто не пожалоукъ сего: сватба пристрокна, меды изва-

рены, невѣста приведена, кнѣзи позвани, и бы^с въ веселия мѣ^с плачь и сѣтованик за грѣхы наша

6746: I кто бра^е о семь не поплачетса кто са нас о осталъ живыхъ, како они нужною і горкою смѣ^рть подъяша?

Да кто, бра^е и оци и дѣти, видѣвше бѣе попоушение се на всеі роусьской земли (недописано, как и в младшем изводе; в Софийской 1-й летописи: *и не плачеться*).

Первый контекст хронологически стоит особняком. Второй приходится на вставной рассказ о преступлении Глеба Рязанского. Все остальные контексты располагаются в пределах десятилетнего интервала, образуя компактную группу <6736—6746>.

7.8. Ремарки от первого лица. Авторские замечания, сделанные в форме 1-го лица ед. или мн. числа, встречаются в нашем тексте 21 раз. Они представлены в статьях: 6646, 6652*, 6653, 6664, 6669, 6693, 6712* (3×), 6732* (2×), 6738 (5×), 6746, 6748, 6776, 6779, 6829. Из этих примеров 5 приходятся на вставные ПВЦ и БК, а пример под 6552 г. (автобиографическая заметка летописца) относится к числу дополнительных известий СС.

Из 15 примеров, читаемых в погодных записях владычной летописи, 10 приходятся на однотипные контексты следующих разновидностей: фраза *и ради быхомъ* в описаниях небесных знамений (6693, 6738, 6779, 6829); форма *купляхомъ* при указании цен на продовольствие в голодные годы (6669, 6738 (2×)); риторическая формула возврата к прерванной речи *на прѣдлежащее (преднее) възвратимься* (6738, 6746, 6776). Устойчивая риторическая формула *просто реку* выступает также под 6748 г. Явно не случайно, что примеры обеих формул сосредоточены в уже знакомой нам по данному разделу атласа (ср. также 6.3, 6.5) зоне <6738—6776>.

Шов <6646 фиксирует первое появление данного признака.

7.9. Обращения к аудитории. Прямое обращение летописца к своей аудитории — *братие!* — выступает в следующих десяти контекстах, бóльшая часть которых уже приводилась выше (7.6, 7.7):

6723: о, горѣ тыгда, братыѣ, баше!

6724: оле страшно чюдо и дивно, бра^тѣ!

о много побѣды, бра^тѣ, бецисльное число, око не может оумъ члѣвчскъ домыслити избѣжныхъ а повазанныхъ.

о, великъ к, бра^тѣ, промысль бѣжи!

6726: о, великоко, бра^тѣ, чю^а съвади оканьныи дивьволь!

6738: То же, братыѣ, не на добро, на зло...

6746: I кто, бра^тѣ, о семь не поплачетса...

6775: о горе, бра^тѣ, толь лють баше пожарь...

6776: Но то, бра^тѣ, за грѣхы наша бѣ казнить ны...

6819: о горе, бра^тѣ, лють баше пожарь с вѣтромъ и вихромъ.

Выделяем по данному признаку группу <6723—6776>. Последний пример рассматриваем как изолированный.

7.10. Оценочные прилагательные. Весьма выразительную картину представляет распределение по тексту НПЛ прилагательных со значением моральной оценки. Приводим список:

6642: храбрыи, 6661: боголюбивыи, 6677: благовѣрныи, 6678: боголюбивыи, 6688: боголюбивыи, 6703: боголюбивыи, 6703*: кроткыи, смѣренныи, 6704: злыи, 6706: боголюбивыи, блаженныи, 6712*: злыи (2×), 6717: злыи, 6721: безбожныи, 6726*: оканьныи (6×), злыи, зломыслыи, проклятыи (2×), благочытивыи, непорочныи, 6726: оканьныи, 6728: злыи, 6732*: прѣмудрыи, незаконныи, безбожныи (2×), всемилостивыи, прѣчистая, оканьныи, 6736: кроткыи (3×), оканьныи (2×), смѣренныи, благыи (5×), небогыи, сквѣрныи, смѣренныи, грѣшныи, незлыбывыи, правдыныи, смѣренныи (2×), горьчаи, злыи (2×), 6739: грѣшныи, 6740: блаженныи, 6741: блаженныи, правдыныи, 6742: безбожныи, оканьныи, 6743: всепагубныи, злыи (2×), оканьныи, 6744: безбожныи, 6745: безбожныи (2×), 6746: незаконныи (3×), безбожныи, оканьныи (2×), благовѣрныи, правовѣрныи, благыи, злыи (3×), 6748: прѣмилостивыи, 6751: грѣшныи, недостойныи, убогыи, оканьныи, 6763: злыи (2×), 6764: оканьныи, 6765: злыи (2×), злыи, 6767: лъживыи, оканьныи (7×), злыи (2×), правыи, грѣшныи, дивьныи, 6773: нечстывыи, истинныи, правыи, оканьныи, 6776: благыи, бѣсовскыи, горьшии, милосърдыи, милосърдыи, оканьныи, 6778: лъживыи, 6807: горькыи, злыи, смѣренныи, 6808: оканьныи, 6811: злыи, 6813: боголюбивыи (мл), христолюбивыи, 6819: злыи, недобрыи, оканьныи, боголюбивыи (мл), 6821: оканьныи (мл), 6822: недобрыи, 6823: оканьныи, 6838: смѣренныи

Рубежной по данному признаку является статья 6736 г. До этого оценочные прилагательные интенсивно употребляются лишь во вставных повествованиях: ПВЦ (5), ГР (11) и БК (8); в основном же летописном тексте имеется всего 14 употреблений (из них 6 приходятся на прилагательные *боголюбивый* и *благовѣрный* в составе титула и два (под 6703) выступают в дополнительном известии СС под 6703 г.). С этим резко контрастирует ситуация, в интервале <6736—6778>, где оценочные прилагательные встречаются 88 раз, что со-

ставляет 63% от общего числа их употреблений (139). После 6778 г. данная категория лексики исчезает со страниц летописи на тридцать лет и вновь появляется, но уже с меньшей интенсивностью, в статье 6807 г. и последующих. Проводим, таким образом, также шов <6807.

Обработка материалов атласа

§ 10. Приступая к обработке материалов, представленных в предыдущем разделе, мы исходим из того, что формальные границы, называемые нами швами, могут отражать границы текстологического порядка, отделяющие друг от друга различные по своему происхождению части летописного текста. При этом левый шов сигнализирует о возможном прохождении текстологической границы вскоре после формальной, правый — незадолго до нее, а двусторонний — в пределах, ограниченных двумя его составляющими. Одна и та же текстологическая граница может на формальном уровне быть «обставлена» несколькими швами разных типов, которые, совпадая или не совпадая друг с другом, проходя на разных расстояниях от текстологической границы, каждый по своему манифестируют ее. Швы, манифестирующие одну и ту же текстологическую границу, будем называть, независимо от их структурного типа, соотнесенными; соотнесенные швы одного типа — согласующимися; соотнесенные швы противоположной направленности — стыкующимися. Одновременно в отношениях стыковки и согласования будут находиться односторонний (левый или правый) и двусторонний соотнесенные швы. Совокупность соотнесенных швов одного или разных типов будем называть пучком соотнесенных швов. Шов, не находящий себе соотнесенных швов, является изолированным.

Не зная, где именно проходят текстологические границы, можно, при благоприятном стечении признаков, «вычислить» их, сопоставляя хронологически близкие швы, предположительно рассматриваемые как соотнесенные. Чтобы свести к минимуму элемент субъективизма в интерпретации материала, это вычисление проведем как чисто формальную процедуру, оперируя одними лишь выделенными швами и по мере возможности абстрагируясь от конкретного содержания отдельных «карт» нашего атласа. Построенная таким образом, обработка материалов атласа складывается из нескольких этапов.

На первом этапе хронологически близкие швы одного типа объединяются в группы с целью выявления согласующихся швов. Ос-

нованием для объединения двусторонних швов является пересечение ограниченных ими хронологических интервалов. Для односторонних швов объективная мера хронологической близости отсутствует, что вносит в их группировку известный элемент неопределенности. В качестве рабочего решения, призванного выявить лишь самые общие контуры группировки, нами выбрано объединение швов в группы с «шагом» в пять лет. Возглавляющий группу шов (наиболее ранний из левых и наиболее поздний из правых) называется нами головным или обобщенным и рассматривается как представитель группы в целом. Например, для группы 6731>, 6733>, 6734> обобщенным является головной шов 6734>. Обобщенный двусторонний шов получается путем соединения крайней правой и крайней левой из соответствующих составляющих объединяемых первичных швов; при этом он может не совпадать ни с одним из первичных швов группы. Так, для швов 6717><6719 и 6718><6724 обобщенным будет шов 6718><6719).

На втором этапе группы хронологически близких левых и правых швов анализируются с точки зрения возможности трактовки такой группы как пучка, манифестирующего одну текстологическую границу. При этом принимаются во внимание, с одной стороны, хронологическая «глубина» группы, а с другой — наличие в ней сильных швов (в списках помечаемых *) и их расположение в группе. В результате этой операции одни группы сохраняются как таковые и признаются пучками соотнесенных швов, тогда как другие дробятся на отдельные швы и/или более мелкие подгруппы, возглавляемые соответствующими обобщенными швами.

На третьем этапе производится сопоставление обобщенных швов разных типов, а также не образующих групп первичных швов, и, при отсутствии накладок между ними, проводятся текстологические границы. Под «накладкой» понимается такое соотношение противоположенных швов, при котором они как бы «нахлестываются» друг на друга, создавая незначительную относительно всей зоны употребления соответствующих признаков область их пересечения. Условимся считать накладкой соотношение, при котором «глубина» такого наложения не превышает двух лет. Так, например, соотносятся друг с другом швы 6707> и <6706, создавая область пересечения в один год, когда признак, исчезающий после 6707 г., сосуществует с признаком, появляющимся начиная с 6706 г. Соотношения такого рода нуждаются в специальной интерпретации.

После этих вводных замечаний, обратимся непосредственно к обработке данных «атласа».

Хронологическая группировка двусторонних швов

§ 11. Общий перечень двусторонних швов включает 19 границ:

1.3.	«титло» ¹⁴	6622><6623
1.3.	«титло»	6664><6665
2.1.	«8/у»	6576><6599
2.4.	«е/к (греч.)»	6717><6719
2.4.	«е/к (греч.)»	6738><6738
2.7.	«идуч/ц/е»	6692><6701
2.8.	«посаднич/ц/ьство»	6717><6719
2.13.	«прѣ/е/ставися»	6707><6711
2.15.	«врѣ/е/мя»	6694><6695
2.24.	«въдаша / вдаша»	6696><6697
3.1.	«N. sg. Петре»	6694><6696
3.1.	«N. sg. Петре»	6702><6704
3.4.	«G. sg. -*ja»	6711><6723
3.10.	«Гавриль /-ла»	6694><6695
3.11.	«Арсении /-ия»	6734><6734
3.12.	«старѣи /-ои»	6718><6722
3.13.	«инѣхъ / иныхъ»	6717><6724
5.2.	«сторов(зд-) / съдравъ»	6717><6720
5.3.	«сконча / сверши»	6706><6710

Хронологическая группировка материала с последующим анализом отдельных пучков дает следующий результат:

2.1.	«8/у»	6576><6599	Д1	6576><6599
1.3.	«титло»	6622><6623	Д2	6622><6623
1.3.	«титло»	6664><6665	Д3	6664><6665
2.7.	«идуч/ц/е»	6692><6701	Д4	6694><6695(4)
2.15.	«врѣ/е/мя»	6694><6695		
3.10.	«Гавриль /-ла»	6694><6695		
3.1.	«N. sg. Петре»	6694><6696		

¹⁴ В данном разделе признаки представлены их сокращенными или условными обозначениями, заключенными в кавычки.

2.24.	«въдаша / вдаша»	6696><6697	Д5	6696><6697
3.1.	«N. sg. Петре»	6702><6704	Д6	6702><6704
5.3.	«сконча / сверши»	6706><6710	Д7	6707><6710(2)
2.13.	«прѣ/е/ставися»	6707><6711		
3.4.	«G. sg. -*ja»	6711><6723	Д8	6718><6719(6)
2.4.	«е/к (греч.)»	6717><6719		
2.8.	«посаднич/ц/ьство»	6717><6719		
1.20.	«сторовъ(зд-) / съдравъ»	6717><6720		
3.13.	«инѣхъ / иныхъ»	6717><6724		
3.12.	«старѣи /-ои»	6718><6722		
3.11.	«Арсении /-ия»	6734><6734	Д9	6734><6734
2.4.	«е/к (греч.)»	6738><6738	Д10	6738><6738

Для пучка Д4 обобщенный шов совпадает сразу с двумя входящими в этот пучок первичными швами. В пучке Д7 сведение правых и левых составляющих первичных швов (6706> 6707> | <6710 <6711) позволяет сузить хронологический «зазор» обобщенного шва до трех лет, при том что у обоих первичных швов он составляет четыре года. Для пучка Д8 та же процедура позволяет провести обобщенный шов вообще без зазора: 6717> 6718> | <6719 <6720 <6722 <6724.

Хронологическая группировка левых и правых швов

§ 12. В результате объединения в группы с пятилетним шагом 98 левых и 66 правых швов получаем следующую картину.

Левые швы:

1.1.	«красная строка»	<6583	Л1	<6583
7.1.	«размер»	<6611	Л2	<6611
1.4.	«То(м) же / томъ (ж)»	<6623	Л3	<6623 (3)
6.1.	«даты»	<6623		
4.17.	«оже»	<6626		

1.3.	«титло»	<6634	Л4	<6634
2.16.	«Все/ѣ/володь»	<6640	Л5	<6640 (9)
4.14.	«яко»	<6640		
7.1.	«размер»	<6640		
7.2.	«прям. речь»	<6640		
6.1.	«даты»	<6641		
4.5.	«плюсквамперфект»	<6642		
4.12.	«бо»	<6643		
1.2.	«инициалы»	<6645*		
7.8.	«1-е л.»	<6646		
2.3.	«е/ю»	<6665*	Л6	<6665
5.9.	«ту»	<6674	Л7	<6674 (2)
6.2.	«Въ то же <u>лѣто</u> / <u>врѣмя</u> »	<6676		
2.9.	«-цѣ / -кѣ»	<6695	Л8	<6695 (42)
2.17.	«ѣ/и»	<6697		
2.18.	«Нов(ъ)городъ»	<6701		
4.2.	«(въ) Новъгородъ»	<6701		
2.5.	«ф/Ѡ»	<6704		
2.11.	«Новѣ/е/городъ»	<6706		
2.2.	«о-широкое»	<6708		
3.9.	«-ѣ/-а (сущ.)»	<6708		
4.7.	«SOP 1»	<6708		
4.20.	«А кто...»	<6708		
6.1.	«даты»	<6709*		
6.4.	«Того же лѣта»	<6709*		
1.3.	«титло»	<6710		
4.11.	«ли»	<6711		
1.3.	«титло»	<6713		
1.5.	«кнѣзь / князь»	<6713		
6.5.	«Тъгда же»	<6713		
7.2.	«прям. речь»	<6713		
4.8.	«SOP 2»	<6714		
5.7.	«заутра»	<6716		
2.20.	«новгород(ъ)ци»	<6717		
3.7.	«Acc. pl. *-jo»	<6717		
4.13.	«князь же...»	<6717		
4.16.	«око»	<6717		
6.7.	«Ю»	<6717		

2.22.	«въ / в»	<6718		
1.4.	«То(м) же / томъ (ж)»	<6719		
7.4.	«МОЛИТВЫ»	<6719		
4.12.	«бо»	<6721		
2.10.	«-влѣ / -лѣ»	<6722		
2.26.	«-мѣ / -мѣ»	<6722		
4.2.	«(въ) Галичи»	<6722		
7.2.	«прям. речь»	<6722		
3.5.	«Acc. Pl. *-o»	<6722		
2.25.	«пѣ/о/лкъ»	<6723		
3.8.	«G. sg. *-(j)o»	<6723		
7.6.	«О!»	<6723		
7.9.	«братие!»	<6723		
2.6.	«ѣ»	<6724		
4.15.	«акы»	<6724		
5.8.	«прочь»	<6724		
2.22.	«възя / взя»	<6727		
2.12.	«тобѣ/е»	<6734	Л9	<6734 (17)
3.4.	«G. sg. -*ja»	<6734		
5.6.	-ние	<6734		
4.1.	«ихъ (Acc.)»	<6735		
2.14.	«прѣ/е/дѣ»	<6736		
4.9.	«Dat. abs.»	<6736		
4.10.	«или»	<6736		
5.5.	composita	<6736		
5.10.	«уже»	<6736		
7.3.	«провид.»	<6736		
7.5.	«цитаты»	<6736		
7.7.	«?!»	<6736		
7.10.	«эпитеты»	<6736		
5.1.	«градъ / городъ»	<6737		
2.4.	«е/к (греч.)»	<6738		
3.10.	«Гавриль /-ла»	<6738		
4.6.	«сослагат.»	<6738		
5.4.	«поиде / поѣха»	<6754	Л10	<6754
7.1.	«размер»	<6759	Л11	<6759 (2)
5.2.	«сторовъ (зд-) / сдравъ»	<6764		
4.19.	«которые»	<6771	Л12	<6771 (3)

4.13.	«князь же...»	<6773		
6.1.	«даты»	<6775 ?		
4.7.	«SOP 1»	<6786	Л13	<6786
4.12.	«бо»	<6807	Л14	<6807 (6)
4.18.	«иже»	<6807		
7.1.	«размер»	<6807		
7.3.	«провид.»	<6807		
7.4.	«молитвы»	<6807		
5.5.	composita	<6809		
4.13.	«князь же...»	<6816	Л15	<6816 (7)
5.9.	«ту»	<6819		
6.1.	«даты»	<6819		
6.6.	«И по томь»	<6819		
4.5.	«плюсквамперфект»	<6822		
4.9.	«Dat. abs.»	<6822		
4.4.	«имперфект»	<6824		
4.3.	«аорист / л-формы»	<6841	Л16	<6841
Правые швы:				
1.4.	«То(м) же / томь (ж)»	6625>	П1	6625>
6.3.	«Въ то /се/ же лѣто»	6640>	П2	6640>
6.1.	«даты»	6662>*		
2.11.	«Новѣ/е/городѣ»	6666>		
6.1.	«даты»	6671>	П3	(3) 6671>
2.19.	«нов(ъ)городьци»	6677>	П4	6667>
4.8.	«SOP 2»	6693>		
3.2.	«D. sg. Петрови»	6694>		
6.5.	«Тѣгда же»	6694>		
6.2.	«Въ то же <u>лѣто</u> / <u>врѣмя</u> »	6695>	П5	(4) 6695>
4.2.	«(въ) Новѣгородѣ»	6704>		
2.9.	«-ць /къ»	6705>		
2.17.	«ѣ/и»	6705>		

2.3.	«е/ю»	6706>		
4.12.	«бо»	6706>		
1.2.	«инициалы»	6707>		
1.3.	«титло»	6707>		
2.5.	«ф/Ѡ»	6707>		
2.5.	«ф/Ѡ»	6710>		
3.6.	«N. pl. *-jo»	6715>		
4.20.	«А кто...»	6717>		
2.19.	«нов(ъ)городьци»	6718>		
4.7.	«SOP 1»	6718>		
5.1.	«градъ / городъ»	6718>		
1.3.	«титло»	6718>		
6.6.	«И по томь»	6723>		
3.5.	«Acc. pl. *-o»	6724>		
7.6.	«О!»	6726>	П6	(18) 6726>
1.4.	«То(м) же / томь (ж)»	6732>		
2.2.	«о-широкое»	6732>		
4.16.	«око»	6732>		
2.21.	«Рад(ъ)ко»	6733>		
7.2.	«прям. речь»	6733>		
6.7.	«Ѧ»	6733>	П7	(6) 6733>
6.1.	«даты»	6741>?		
7.7.	«?!»	6746>		
4.13.	«князь же...»	6750>		
7.1.	«размер»	6753>	П8	(4) 6753>
4.15.	«акы»	6773>		
4.9.	«Dat. abs.»	6776>		
4.10.	«или»	6776>		
4.18.	«иже»	6776>		
7.3.	«провид.»	6776>		
7.5.	«цитаты»	6776>		
7.9.	«братие!»	6776>		
4.4.	«имперфект»	6777>		
5.9.	«ту»	6777>		
4.5.	«плюсквамперф.»	6778>		
4.11.	«ли»	6778>		
4.12.	«бо»	6778>		
4.17.	«аже»	6778>		
5.5.	composita	6778>		

5.6.	«-ние»	6778>	
5.10.	«уже»	6778>	
7.10.	«эпитеты»	6778>	
4.14.	«яко»	6782>	
7.1.	«размер»	6782>	
7.2.	«прям. речь»	6782>	
7.4.	«молитвы»	6782>	П9 (21) 6782>
4.7.	«SOP 1»	6802>	
4.13.	«князь же...»	6806>	П10 (2) 6806>
5.5.	«composita»	6818>	
7.4.	«молитвы»	6819>	П11 (2) 6819>
4.9.	«Dat. abs.»	6830>	
4.13.	«князь же...»	6830>	
5.9.	«ту»	6832>	П10 (3) 6832>

Результат произведенной операции представляется весьма показательным. Предварительная группировка швов с произвольно выбранным шагом обнаруживает ярко выраженную неоднородность в их хронологическом распределении. Обращают на себя внимание два момента: малое количество швов, оставшихся вне объединений (7 из 98 левых и 3 из 66 правых швов), и компактность большинства выделяемых групп швов.

В шести из четырнадцати групп, включающих более двух швов, «глубина» группы не превышает пяти лет (<6623—<6626 (3), 6734—<6738 (17), 6771—<6775 (3), <6807—<6809 (6), 6693>—6695> (4), 6732>—6733> (6)). Еще в трех случаях швы объединяются в пределах интервалов от шести до девяти лет (<6640—<6646 (9), <6816—<6824 (7), 6773>—6782> (18)), причем характер швов, входящих в эти объединения, вполне позволяет рассматривать их манифестирующие одну и ту же текстологическую границу. И лишь в пяти случаях объединение имеет характер последовательности, длина и структура которой делает такое рассмотрение невозможным.

Группа ПЗ (6662>, 6666>, 6671>) явно представляет собой искусственное объединение, поскольку первый и третий швы этой группы отражают изменения в поведении одного и того же признака (6.1, способ оформления дневных дат). Эти два шва (каждый из которых, заметим, проводится довольно отчетливо, в отличие от слабого шва 6666>) необходимо поэтому рассматривать отдельно друг от друга.

Скорее всего, случайный характер носит и группа П8 (6741>, 6746>, 6750>, 6753>). Первый из вошедших в нее швов них вообще относится к числу сомнительных из-за совпадения его с границей СС₁ и СС₂; второй и третий являются слабыми, и лишь четвертый фиксирует резкое сокращение размера годовых статей (столь же резкое обратное изменение фиксируется левым швом <6759).

Особый интерес представляют две наиболее значительных по протяженности и количеству объединяемых ими швов группы: Л8 (<6695—<6727, 42 шва) и П6 (6704>—6726>, 18 швов). Замечательно, что хронологически вторая группа полностью укладывается в интервал, покрываемый первой; иначе говоря, оба эти «макрообъединения» швов приходятся на один и тот же участок летописного текста. Это совпадение нельзя уже сейчас не признать чрезвычайно показательным, поскольку именно на данном участке текст владычной летописи содержит явные следы редакторской переработки: в статьях 6704—6707 гг., нашла отражение редактурная, произведенная, по-видимому, после смерти архиепископа Мартирия (см. [Гиппиус 1997: 24—28]), тогда как под 6712 г. в летопись включена ПВЦ, вставка которой, как можно полагать, также была сопряжена с редактированием (или, во всяком случае, перепиской) части окружающего текста. Таким образом, исходная формальная неоднородность погодной летописи осложнена здесь вторичными напластованиями, с чем и связана аномальная на общем фоне концентрация швов на данном участке.

Очевидно, что все входящие в эти макрообъединения швы не могут составлять единого пучка, но каким-то образом распределяются как манифестации более чем одной текстологической границы. Вполне недвусмысленно об этом свидетельствует наличие в обоих макрообъединениях сильных швов, значительно удаленных от «возглавляющих» их обобщенных швов и при этом согласующихся между собой. В группе Л8 сильными являются два шва <6709 (признаки 6.1 «даты» и 6.4 «того же лета»). Поскольку кроме того сразу четыре новых признака (2.2, 3.9, 4.7, 4.19) появляются в предыдущей статье, соответствующий обобщенный шов естественно проводить как <6708. В группе П6 сильными являются швы 6706> (2.3: прекращается употребление *е* и *а* после гласного) и 6707> (1.3: исчезновение титла в виде простой черты), сводимые к обобщенному шву 6707>.

Выделению в особую подгруппу из группы П6 подлежат также швы 6724> и 6726>. Считать их составляющими единый пучок с 6723> и предыдущими швами мешает то обстоятельство, что соответствующие признаки (3.5: ненормативные формы В. мн. *о-основ

и 7.6: восклицательные О!-фразы) только появляются в статьях 6722 и 6723 гг., характеризуя эти статьи скорее как начало нового отрезка текста, чем как завершение предыдущего. Тем самым противоречивым оказывается и положение шва 6723>, отмечающего прекращение использования формулы (И) по томъ. Отделив и его от остальной группы, будем рассматривать как обобщенный шов 6718>, за которым стоит сразу несколько первичных швов.

Соображения качества швов заставляют разбить также группу Л5. Входящий в нее сильный шов <6645 (1.2: «инициалы») находится на слишком большом удалении от головного шва группы <6640, чтобы входить с ним в один пучок.

Сопоставление швов разных типов. Проведение текстологических границ

§ 13. Проведением обобщенных швов мы существенно сократили общее количество единиц, подлежащих сопоставлению, сделав более обозримой общую картину соотношения швов разных типов. Эта картина представлена ниже в виде хронологически скоординированных перечней правых, двусторонних и левых швов, включающих обобщенные и одиночные первичные швы. Обобщенные швы выделены жирным шрифтом, в скобках указано число стоящих за ними первичных швов.

	6576><6599	<6583
		<6611
	6622><6623	<6623 (3)
6625>		<6634
6640>		<6640 (7)
		<6645 (2)
6662>	6664><6665	<6665*
6666>		
6671>		<6674 (2)
6677>		
6695>	6694><6695 (4)	<6695 (-)
	6696><6697	
	6702><6704	
(-) 6707>	6707><6710 (2)	<6708 (-)
(-) 6718>	6718><6719 (5)	
(-) 6726>		
(6) 6733>	6734><6734	<6734 (17)

	6738><6738	
6753>		<6754
		<6759
		<6771 (3)
(21) 6782>		<6786
(2) 6806>		<6807 (6)
		<6816 (7)
(2) 6819>		
(3) 6832>		
		<6841*

Полученную картину характеризует высокий уровень координации между швами разных типов: из образующих ее 44 швов (21 обобщенного и 23 одиночных) только 12 не находят себе соответствий среди швов других типов.

Выбрав из таблицы строки, в которых такие соответствия присутствуют, и соответствующим образом их препарировав, мы получаем перечень обобщенных швов, в которых с наибольшим основанием можно видеть манифестации искомым границ в тексте новгородской владычной летописи:

	6576><6599	<6583	6576><6583
	6622><6623	<6623 (3)	6622><6623
6640>		<6640 (7)	6640><6640
6662>	6664><6665	<6665*	6664><6665
6671>		<6674 (2)	6671><6674
6695>	6694><6695 (4)	<6695 (-)	6695><6695
(-) 6707>	6707><6710 (2)	<6708 (-)	6707><6708
(-) 6718>	6718><6719 (5)		6718><6719
(6) 6733>	6734><6734	<6734 (15)	6734><6734
(-) 6753>		<6754	6753><6754
(21) 6782>		<6786	6782><6786
(2) 6806>		<6807 (6)	6806><6807

В шести случаях проводимые границы разделяют смежные статьи: 6622><6623, 6664><6665, 6707><6708, 6718><6719, 6753><6754, 6806><6807. В трех случаях между левой и правой составляющими границ имеется зазор в несколько лет. При этом у границы 6782><6786 очевидно больший вес имеет составляющая 6782>, представленная обобщенным швом. У границы 6671><6774 обобщенным швом представлена левая составляющая (<6774), однако обращение к соответствующим разделам атласа (6.1, 5.9, 6.2) за-

ставляет признать более показательным шов 6671>, фиксирующий резкое изменение способа обозначения дневных дат.

Специального рассмотрения заслуживают три границы, правая и левая составляющие которых имеют совпадающие даты: 6640, 6695 и 6734. Анализ данных годовых статей показывает, что в двух случаях накладок при этом не возникает и граница действительно может проходить в пределах статьи. Посмотрим, как именно это происходит, выделив подчеркиванием признаки, определяющие правую составляющую границы и двойным подчеркиванием — признаки, определяющие ее левую составляющую.

6640><6640

Въ лѣтѣ 6640. Прѣстави сѧ Мьстиславѣ Кькѣвѣ Володимиричѣ априлѣ въ 14, а Яропѣлкѣ седе на столѣ брагѣ Мьстиславѣ. Въ се дѣ ходи Всѣволодѣ въ Роусѣ Переяславлю повелениемъ Яропѣлцемъ, а целовавѣ крѣтъ къ новгородцемъ, яко «хощю оу васѣ оумерети». И ре^ч Гюрги и Андрѣи: «се Яропѣлкѣ брагѣ наю по смрти своки хощеть дати Кькѣвѣ Всеволодоу братану свокуму», и выгониста и ис Переяславля. И приде опать Новоугородоу, и бы^с встанѣ велика въ людѣхъ, и придоша пльсковичи и ладожане Новоугородоу и выгониша кнѣза Всѣволода из города, и пакы съдоумавше въспатиша и Оустѣяхъ; а Мирославоу даша посадьницати въ Пльскове, а Рагоуилови въ городѣ

6734><6734

Въ лѣтѣ 6726. Приде кнѣзъ Яросла^в в Новѣгородѣ и не положи того въ гнѣвѣ, оже не пошлы по немъ. Тѣгда поставиша цркъвь стго ржѣтва Хѣва. Въ то же лѣтѣ прѣстави сѧ игоумень сто^г Георгия Саватия архимандритѣ новгородскыи априлѣ въ 19 днѣ въ великыи четвь^к. Прѣ^ж свокогѣ прѣставленія Саватия съзва влѣкоу Антонию и посадника Иванка и всѣ новгородце и запраша братыкѣ своки и всѣхъ новгородѣцѣ: «изберете собѣ игоумена». Они же рекоша: «кого ты блѣвиши?». Онѣ же рече: «въвѣдете Грыцина по^п стгоу Костантиноу и Клены». И въ^вдоша моу^ж добра и зѣло боющасѧ ба Грыцина и постригоша и то^г днѣ марта въ 2 на сто^г Федота, и поставиша и игоуменомъ марта въ 8 на стго Фефилакта на сборѣ. То^г же лѣтѣ заложиша цркъвь стго Иакова каману въ Неревьскемъ концѣ.

В статье 6640 г. последний пример формулы *въ се же лѣто* предшествует первому союзу *яко*, цитированию прямой речи и написанию *Всеволодѣ*. Таким образом, граница может проходить между со-

общением об уходе Всеволода в Киев и комментарием к этому сообщению. Аналогично, в статье 6734 г. оформленное в женском морф. роде имя *Саватия* предшествует книжной лексеме *прѣставление*, форме Р. ед. *братѣ* и первому написанию *собѣ* через *ѣ*. Проводимая граница разделяет сообщение о смерти юрьевского игумена и рассказ о состоявшихся незадолго до нее выборах его преемника.

Иначе обстоит дело с границей 6695><6695. Здесь уже в самом начале статьи обнаруживается накладка: форма И. ед. *Гаврила*, отражающая переход к оформлению имен на *-ил-* в женском морф. роде (шов 6694><6695), читается в первой же фразе статьи, тогда как последний пример присоединительной формулы *въ то же врѣмя* выступает лишь в ее середине. Замечательно, однако, что само слово *время* в статье 6695 г. написано дважды с *е*, а не с *ѣ*, как оно устойчиво записывалось вплоть до статьи 6694 г. Это дает основания считать, что искомая граница разделяет в действительности статьи 6694 и 6695 гг., а употребление в статье 6695 г. формулы *въ то же врѣмя* отражает ориентацию нового летописца на своего предшественника, в дальнейшем им оставленную.

Историко-текстологическая интерпретация полученных результатов

§ 14. Полученную картину сегментации текста НПЛ рассмотрим теперь в плане ее исторической и текстологической обусловленности.

Текстологическое значение границы 6576><6583 уже обсуждалось в [Гиппиус 1997: 64—68], и здесь мы лишь резюмируем сказанное ранее. Шов <6583, фиксирующий момент, начиная с которого «пустые» годовые статьи могут записываться не с красной строки, совпадает с важнейшим рубежом в соотношении двух изводов НПЛ. Если до этого рубежа текст младшего извода весьма существенно расходится с читаемым в СС, то после него оба извода воспроизводят, с отдельными разночтениями, один и тот же протограф. Отличия двух изводов в части до 6583 г. мы объясняем тем, что СС воспроизводит на данном участке текст новгородского свода начала XII в., тогда как младший извод отражает более позднее состояние «официального экземпляра» владычной летописи, которое тот принял в конце 1160-х гг. Произведенная на этом этапе редакция заключалась в замене старого текста в пределах по 6582 г. на новый, более пространный. При этом прежнее начало «официального экземпляра» было, как мы предположили, использовано для создания

на его основе нового экземпляра летописи, предназначенного для Юрьева монастыря, — экземпляра, который впоследствии послужил протографом начальной части СС. Вознишая таким образом рукопись имела вид конволюта: до 6582 г. она представляла собой оригинал свода начала XII в., а с 6583 г. — список конца 1160-х гг. Отражением этой кодикологической гетерогенности протографа СС и является, как можно думать, выделенная граница.

Второй в нашем перечне рубеж **6622><6623** манифестируется тремя вполне отчетливыми швами: резким изменением формы титла, появлением сокращения **то^М же лѣ^Т** и нового способа записи дневных дат. Значение этого рубежа определяется следующим обстоятельством: статья 6623 (1115) г. — последняя в НПЛ, содержащая киевские известия, содержательно и текстуально восходящие к Начальной летописи. В своей первоначальной интерпретации данной границы мы исходили из того, что этими известиями 6623 г. заканчивался использованный в новгородском княжеском своде начала XII в. киевский источник, каковым, согласно разделяемой нами гипотезе М. Х. Алешковского [1971], был продолженный погодной летописью свод начала 1090-х гг. (по Алешковскому, первая редакция ПВЛ); сам же новгородский свод мы, следуя в этом вопросе за Д. С. Лихачевым [1986: 166—174], характеризовали при этом как «свод Всеволода». Возводя шов **6622><6623** к «своду Всеволода», мы вынуждены были предположить (отметив некоторую парадоксальность такого предположения), что статья 6623, заключающая основанную на киевском источнике часть княжеского свода, была написана в нем новой рукой, той же, которой делались записи за следующие годы.

В настоящее время данное объяснение представляется мне слишком уязвимым. В поисках альтернативы ему стоит, по-видимому, опереться на точку зрения Д. С. Лихачева [1987: 169], согласно которой использование в НПЛ текста ПВЛ заканчивается не в статье 6523 г., как считал А. А. Шахматов [1908/2002: 149—151], а двумя годами позже. Правда, известия 6624 и 6625 гг. НПЛ, находящиеся соответственно в ПВЛ, — не киевские, а новгородские (что и дало основание Шахматову определить верхнюю границу отражения в НПЛ киевского источника как 1115 г.); однако дословное совпадение двух летописей в сообщении о заложении Мстиславом новой крепости в Новгороде («Мстиславъ заложи Новъгородъ болии пьрваго», в НПЛ под 6624, в Ипат. тот же текст под 6622 г.) заставляет думать, что НПЛ и в этих статьях продолжает использовать текст той редакции ПВЛ, которую А. А. Шахматов считал третьей, датируя ее создание 1118 г. Казалось бы, тем самым опровергается идея

М. Х. Алешковского о том, что Начальная киевская летопись была использована в Новгороде в начале XII в. в варианте, более раннем, чем известный нам текст ПВЛ. Между тем, как мы показываем в другом месте (см. [Гиппиус 1997: 49—51]), для истории текста НПЛ этот тезис М. Х. Алешковского имеет принципиальное значение; в настоящее время даже рьяные противники идеи «Начального свода» соглашаются с тем, что в киевских известиях НПЛ за конец XI — начало XII в. прослеживается использование не самой ПВЛ, а более раннего источника (см.: [Вилкул 2003]).

Думается, что выявляемый в тексте НПЛ формальный рубеж **6622><6623** снимает это противоречие. Объяснить это границу можно, допустив, что использование Начальной летописи в Новгороде во втором десятилетии XII в. не было однократным актом, но было осуществлено в два этапа. На первом этапе, в своде, составленном еще в княжение Мстислава, был использован продолженный погодными записями свод конца XI в. — главный источник ПВЛ. На втором этапе, вероятно, последовавшим вскоре за первым, новгородский «свод Мстислава» был продолжен, при этом была использована уже «актуальная» версия киевской летописи, а именно, текст ПВЛ «ипатъевского» типа. Если принять точку зрения Л. В. Черепнина [1948], связывавшего создание ПВЛ с перенесением мощей Бориса и Глеба в 1115 г. (для чего, на наш взгляд, есть основания), оказывается вполне естественным, что именно с сообщения об этом событии начинается использующая новый киевский свод часть НПЛ.

§ 15. Граница **6640><6640** разрывает, как мы уже видели, рассказ об уходе Всеволода из Новгорода и его возвращении после неудачной попытки вокняжения в Переяславле. Принадлежность начала рассказа и его продолжения разным летописцам может показаться маловероятной. Между тем на неорганичность текста статьи уже указывалось в литературе. Д. С. Лихачев [1987: 179] обратил внимание на недоброжелательный комментарий к известию об уходе Всеволода в Русь, открыто обвиняющий князя в нарушении ряда с новгородцами. Считая первоначальный текст на этом участке НПЛ созданным летописцем Всеволода, исследователь видит в этой ремарке свидетельство редакции, которой княжеская летопись подверглась при составлении в 1136 г. «Софийского временника». В работе [Гиппиус 1997] мы отказались от предположения о кардинальной переработке «свода Всеволода» в архиепископство Нифонта. Однако сам предполагаемый Д. С. Лихачевым механизм перехода софийской летописи от князя к владыке вследствие политического переворота 1136 г. очень правдоподобен, и ничто не мешает допустить редакци-

рование новым владычным летописцем летописи изгнанного князя в ее заключительной части. В таком случае рассматриваемый рубеж может указывать на то, что редакторское вмешательство затронуло текст княжеской летописи лишь начиная со статьи 6640 г.

Альтернативное объяснение, предложенное в той же работе [Гиппиус 1997: 40—42], заключается в том, что изменение статуса софийской летописи произошло не в 1136, а еще в 1132 г. и было следствием первого разрыва Всеволода с Новгородом. Действительно, события 1132 г. — уход Всеволода в Русь, его возвращение в Новгород после неудачной попытки вокняжения в Переяславле, восстание в городе, завершившееся изгнанием Всеволода объединенными силами новгородцев, псковичей и ладожан, и, наконец, возвращение изгнанного князя самими же новгородцами — составляют весьма подходящий исторический контекст для перехода княжеской летописи в ведение епископской кафедры.

Как бы то ни было, есть все основания трактовать изменение формальных характеристик летописного текста на рубеже 6640 > < 6640 как отражение важнейшего момента в истории новгородского летописания — приобретения софийской летописью статуса епископской, владычной, какой она оставалась на протяжении всех последующих столетий независимости Новгорода.

§ 16. Эта главнейшая особенность новгородского софийского летописания дает ключ к интерпретации остальных границ из нашего списка. Их историческая подоплека выясняется из сопоставления с соответствующей частью хронологического перечня новгородских епископов и архиепископов¹⁵.

- Нифонт** — пришел в Новгород 1 января 1131 (6638) г., задержан в киевском Печерском монастыре 1149—1150 гг., ум. 21 апреля 1156 (6664) г.
Аркадий — избран в 1156 (6664) г., рукоположен 10 августа 1058 (6666) г., ум. 19 сентября 1163 (6671) г.
Илья (в схиме Иоанн) — рукоположен 28 марта 1165 (6673) г., ум. 7 сентября 1186 (6694) г.
Гавриил (Григорий, брат Ильи) — избран в 1186 (6694) г., рукоположен 29 марта 1187 (6695) г., ум. 24 мая 1193 (6701) г.
Мартирий Рушанин — избран в 1193 (6701) г., рукоположен 10 декабря 1193 г., ум. 24 августа 1199 (6707) г.

¹⁵ Используем список Я. Н. Шапова [1989: 207—208], дополнив его до середины XIV в.

- Митрофан** — избран в 1199(6707), рукоположен 3 июля 1201 (6709) г., сведен с кафедры в 1209 (6719) г., возвращен 17 марта 1220 (6728) г., ум. 3 июля 1223 (6731) г.
Антоний (в миру Добрыня Ядрейкович) — избран и рукоположен в 1210 (6719) г., переведен в Перемышль в 1219 (6728) г., возвращен на новгородскую кафедру в 1225 (6733) г., покинул кафедру в 1228 (6736) г. и вскоре возвращен, ум. 8 октября 1232 (6740) г.
Арсений — избран 3 июля 1223 (6731), отстранен в 1225 (6733) г., возвращен на кафедру 1228 (6736) г. и тогда же изгнан (рукоположен не был).
Спиридон — избран в 1229 (6737) г., рукоположен 17 февраля 1230 (6737) г., ум. в 1249 (6757) г.
Далмат — рукоположен в 1251 (6759) г., ум. 21 октября 1273 (6782) г.
Климент — избран в 1273 (6782) г., рукоположен в 1275 (6784) г., ум. 22 мая 1299 (6807) г.
Феокист — избран в 1299 (6807) г., рукоположен 28 июля 1300 (6808) г., покинул кафедру в 1307 (6815) г.
Давид — избран в 1307 (6815) г., рукоположен 5 июня 1308 (6816) г., ум. 5 февраля 1224 (6832) г.
Моисей — избран в 1324 (6832) г., рукоположен в 1326 (6834) г., оставил кафедру в 1330 (6738) г.
Василий Калика — избран в 1330 (6738) г., рукоположен в 1331 (6839) г., ум. 3 июля 1352 (6860) г.

Как можно заметить, семь из нуждающихся в интерпретации девяти границ в точности совпадают с переменами на новгородской епископской кафедре или же могут быть соотнесены с ними:

- 6664(1156) > < 6665(1157) Нифонт / Аркадий
 6671(1163) > < 6674(1166) Аркадий / Илья
 6694(1186) > < 6695(1187) Илья / Гавриил
 6707(1199) > < 6708(1200) Мартирий / Митрофан
 6718(1210) > < 6719(1211) Митрофан / Антоний
 6782(1274) > < 6786(1278) Далмат / Климент
 6802(1294) > < 6807(1299) Климент / Феокист

Обнаруженные совпадения позволяют констатировать наличие следующей фундаментальной для истории текста НПЛ закономерности: смена новгородского (архи)епископа регулярно влекла за собой смену летописца. Устойчивая корреляция между двумя рядами событий как нельзя более ярко характеризует новгородскую летопись как орган епископской

кафедры; если угодно, именно эта корреляция в первую очередь позволяет считать эту летопись владычной.

Замечание. На более ограниченном материале и с опорой на иную методику зависимость смены владычных летописцев от перемен на новгородской кафедре была впервые продемонстрирована в работе [Квирквелия 1986]. Анализируя распределение в тексте НПЛ за XII в. различных тематических групп известий («информационных потоков»), автор приходит к выводу, что примерно с 1130 по 1156 г., т.е. в период нахождения на кафедре епископа Нифонта, Новгородская летопись велась одним лицом. К моменту первой публикации наших результатов [Гиппиус 1992б] эта важная работа оставалась нам неизвестной (на нее мне впервые указал Т. В. Гимон в 1997 г.), что, как представляется, было только на пользу делу: совпадение нашего общего вывода с частным выводом О. Р. Квирквелия оказывается тем более показательным, что эти выводы не только сделаны на совершенно разных методологических основаниях, но и получены независимо друг от друга.

§ 17. В свете обнаруженной закономерности рассмотрим картину распределения швов в записях XIV в., оставшуюся за пределами нашего основного списка.

Совпадение обобщенного шва <6816 с моментом оставления кафедры Феоктистом и избрания Давыда малопоказательно. Возобновление в статье 6816 г. синтаксической модели «князь же поиде...» может не быть связано с появлением нового летописца, так как данная модель представлена в стандартной для летописи формуле избрания владыки: «Новгородци же вси съ игоумены и со всѣмь ерѣискымъ чиньмъ възлюбиша Бѣмъ избрана і стю Софьею оца его дѣвнаго Дѣда» (ср., например, под 6694 г.: «Новгородци же съ кнземь Мьстиславомъ и съ игоумены и съ попы съдоумавъше изволиша собе поставити брат его Ильинъ Гаврила»). Открывающей новый отрезок текста следует признать скорее статью 6819 г., в которой появляются сразу три новых признака (5.9, 6.1, 6.6). Нельзя, впрочем, не отметить, что предыдущая статья сообщает о кончине бывшего архиепископа Феоктиста и заканчивается молитвой об упокоении его души. Не означает ли это, что летописец Феоктиста довел софийскую летопись до кончины своего патрона?

Следующий обобщенный шов <6832> (первичные швы: 4.9 6830>, 4.13 6830>, 5.9 6832>) соотносится со смертью Давыда и избранием Моисея в 1324 (6832) г.

Последний в нашем списке сильный одиночный шов <6738 совпадает с временем оставления кафедры архиепископом Моисеем в 1330 (6838) и избранием Василия Калики. Хотя в Синодальном

списке этот шов, фиксирующий начало систематического использования л-форм в аористном значении, совпадает с границей основной части рукописи и текста на дополнительных листах, независимое отражение его списками младшего извода НПЛ позволяет возводить данный рубеж к «официальному экземпляру» владычной летописи, связывая его с очередной переменной на новгородской кафедре. Далеко не случайным выглядит в связи с этим и момент окончания основного текста Синодального списка: последняя запись СС₂ сообщает о прибытии к новоизбранному владыке митрополичьих послов с приглашением на хиротонию. Таким образом, очередной этап копирования в Юрьеве монастыре владычной летописи совпадает с одним из рубежей в истории текста самой этой летописи.

Наконец, нельзя не заметить, что последняя из записей на дополнительных листах СС представляет собой пространный рассказ о кончине Василия Калики в 1352 г.

Таким образом, действие закономерности, объясняющей большую часть формальных рубежей в тексте НПЛ за XII—XIII в., в полной мере проявляется и в изложении событий первых десятилетий XIV в.

§ 18. Вне выявленной закономерности находятся только две границы из основного перечня: <6734><6734 и <6753><6754. Первая из них, однако, при ближайшем рассмотрении оказывается едва ли не самым ярким свидетельством теснейшей зависимости ведения софийской летописи от состояния дел на новгородской кафедре. Историческая неслучайность этой границы обнаруживает себя в косвенном хронологическом указании, извлекаемом из описания голода в обширной статье 6736 г. и позволяющем уточнить время написания этой статьи. Рассказав о появлении в Новгороде князя Ярослава с войском, летописец сообщает о вызванном этим резком увеличении цен: «и ѿтолѣ ста дороговъ: куплахоу хлѣбъ по 2 коунѣ, а кадъ ржи по 3 грѣнѣ, а пшеницу по 5 грѣнѣ, а пшена по 7 грѣнѣ; и та^к ста по 3 лѣ^т». О следующем, катастрофическом по своим последствиям подорожании летопись действительно сообщает через два года (т. е. на третий), под 6738 (1230) г. Следовательно, статья 6736 (1228) не вполне синхронна описанным в ней событиям, но появилась не ранее 1230 г.

Предполагаемый таким образом двухлетний (как минимум) перерыв в ведении владычной летописи вполне объясним: он приходится на время, бывшее для новгородской церковной организации периодом крайней нестабильности. За шесть лет, прошедших между смертью владыки Митрофана 3 июля 1223 г. и избранием Спиридо-

на в декабре 1229 г., на кафедре успели трижды сменить друг друга Арсений и Антоний, причем последнее правление Антония, в очередной раз возведенного на кафедру в ходе городского возмущения, было чисто номинальным: немощный владыка осуществлял свои полномочия под надзором двух приставленных к нему «мужей». Порядок восстановился только с приходом из Киева рукоположенного Спиридона 19 мая 1230 г.; вполне естественно, что в том же году (а скорее, на следующий, по окончании страшного мора) к работе приступил и новый владычный летописец, начавший свой труд с ретроспективного описания событий нескольких предыдущих лет.

Проявлением той же общей закономерности можно было бы считать и границу 6753 > 6754, связав ее со сменой владычного летописца после смерти Спиридона († 1249 (6757)) и избрания на кафедру Далмата. Однако подгонять этот рубеж под общее правило вряд ли следует. Один из двух признаков, на основании которых проводится эта граница, спустя пять лет обнаруживает обратное изменение: объем годовой статьи, резко упавший в статье 6754 г., вновь восстанавливается в статье 6759 г. При этом стилистически повествование за 6759—6782 гг. оказывается принципиально сходным со статьями 6734—6752 гг.: вместе с ними оно обнаруживает ряд индивидуальных черт, которые в остальном тексте НПЛ представлены намного слабее или же не представлены вовсе. Предваряя более детальное рассмотрение литературной манеры отдельных владычных летописцев, назовем лишь некоторые из таких черт: насыщенность текста назидательным комментарием, обилие оценочных эпитетов, интенсивность употребления книжных словообразовательных моделей, прямое цитирование Священного Писания, текстуальные заимствования из Начальной летописи и др. Группа кратких записей за 6754—6758 гг., предстает на этом фоне как кратковременная пауза в работе одного летописца. Этим летописцем с высокой вероятностью можно считать Тимофея пономаря, упомянувшего себя в летописи под 6738 (1230) г., а в конце 1260-х гг. подвизавшегося в роли книжного писца и архиепископского нотариуса (см. подробно [Гиппиус 1992; Гиппиус 1997: 8—12]). В свете проведенной сегментации текста НПЛ Тимофей характеризуется как летописец двух новгородских владык — Спиридона и Далмата.

§ 19. Итогом настоящего этапа нашего исследования является следующая картина сегментации текста НПЛ с 6524 по 6838 г.

С 6524 г. по 6622 г. Синодальный список (а начиная с 6583 г. — и младший извод) НПЛ передает текст княжеского свода Мстисла-

ва (выдержки из продолженного погодными записями киевского свода начала 1090-х гг. в сочетании с новгородскими известиями). В статьях 6623 и 6624 г., написанных уже другим лицом, новгородские записи сочетаются с известиями, почерпнутыми из Повести временных лет в «ипатьевской» редакции.

Начиная с 6625 г. перед нами погодная новгородская летопись, записи в которой на протяжении более чем двухсот лет делали следующие основные авторы:

- 6625 (1117) — 6640 (1132) — летописец князя Всеволода;
- 6640 (1132) — 6664 (1156) — летописец архиепископа Нифонта;
- 6665 (1157) — 6671 (1163) — летописец епископа Аркадия;
- 6672 (1164) — 6694 (1186) — летописец архиепископа Ильи;
- 6695 (1187) — 6707 (1199) — летописец архиепископов Гавриила и Мартирия;
- 6708 (1200) — 6718 (1210) — летописец архиепископа Митрофана;
- 6719 (1211) — 6734 (1226) — летописец архиепископа Антония;
- 6734 (1226) — 6782 (1274) — летописец архиепископов Спиридона и Далмата;
- 6783 (1275) — 6806 (1298) — летописец архиепископа Климента;
- 6807 (1299) — 6818 (1310)? — летописец архиепископов Феоктиста и Давыда;
- 6819 (1311) — 6832 (1324) — летописец архиепископа Давыда;
- 6833 (1325) — 6838 (1330) — летописец архиепископа Моисея.

Подчеркнем, что итоговой эта картина является лишь в отношении данного этапа работы, посвященного решению, по сути дела, сугубо прикладной задачи: реконструкции состава основных текстовых блоков, образующих НПЛ. Тот факт, что границы этих блоков, устанавливаемые путем чисто формальной, даже механической обработки филологических данных, оказались исторически и текстологически неслучайны, служит, на наш взгляд, весомым подтверждением нашего исходного тезиса: лингвистическая и литературная гетерогенность летописного текста включает в себе ключ к пониманию его общего устройства. Очевидно, однако, что текст НПЛ представляет собой далеко не простое соединение перечисленных выше «авторских» отрезков, но устроен значительно более сложно. Более детально анализу внутренней структуры выделенных фрагментов, их отношений между собой и с вставными текстами в составе НПЛ, а также лингвистической и литературной характеристике отдельных авторов новгородской владычной летописи будет посвящено продолжение нашего исследования.

Литература

- Алешковский 1971 — *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в древней Руси. М., 1971.
- Бест и Мак Нейл 1933 — *Best R. I., Mac Neill E.* The Annals of Inisfallen, reproduced in facsimile from the original MS (Rawlinson B 503). Dublin, 1933.
- Будих 1969 — *Budich W.* Aspekt und verbale Zeitlichkeit in der I Novgoroder Chronik. Graz, 1969.
- Вилкул 2003 — *Вилкул Т. Л.* «И седе... Кыеве» (к характеристике одного из источников Новгородской первой летописи старшей редакции) // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его текст. XV Чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва, 15–17 апреля 2003 г. Материалы конференции. М., 2003. С. 36–41.
- Виноградов 1923 — *Виноградов В. В.* Исследования в области фонетики севернорусского наречия. Пг., 1923.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
- Гимон и Гиппиус 1999 — *Гимон Т. В., Гиппиус А. А.* Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 7 [17]. СПб., 1999. С. 18–48.
- Гимон и Гиппиус 2005 — *Гимон Т. В., Гиппиус А. А.* Раннее древнерусское летописание в типологическом аспекте // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М., 2005.
- Гиппиус 1992а — *Гиппиус А. А.* Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике середины XIII в. // Информационный бюллетень МАИРСК. М., 1992. Вып. 25. С. 59–86.
- Гиппиус 1992б — *Гиппиус А. А.* Новгородские летописцы XII–XIII вв. // Проблемы синтеза культур. Тезисы докладов научной конференции. Севастополь, 1992. С. 3–5.
- Гиппиус 1993а — *Гиппиус А. А.* Морфологические, лексические и синтаксические факторы в склонении древнерусских членных прилагательных // Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М., 1993. С. 66–84.
- Гиппиус 1993б — *Гиппиус А. А.* Древнерусские наречия на базе компаратива // Problemi di morfosintassi delle lingue slave. Firenze, 1993. Vol. 4.
- Гиппиус 1996 — *Гиппиус А. А.* Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи. Канд. дисс. М., 1996.
- Гиппиус 1997 — *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 [16]. СПб., 1997. С. 3–72.
- Гиппиус 1999 — *Гиппиус А. А.* К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С. 345–364.
- Голышенко 1982 — *Голышенко В. С.* Немаркированный знак у в ранних восточнославянских рукописях // История русского языка (Памятники XI–XVII вв.). М., 1982. С. 3–29.
- Горбань 2002 — *Горбань О. А.* Древнерусские глаголы движения в системе языка и в тексте. Волгоград, 2002.

- Дитце 1971 — Die Erste Novgoroder Chronik nach ihrer ältesten Redaktion (Synodalhandschrift) (1016–1333/1352) / Edition des altrussischen Textes und Faksimile der Handschrift in Nachdruck. In deutscher Übersetzung herausgegeben und mit einer Einleitung versehen von Joachim Dietze. Leipzig, 1971.
- Дитце 1975 — Die Sprache der Ersten Novgoroder Chronik: Die von der Synodalhandschrift graphisch reflektierte phonetische und phonologische Situation, Poznań, 1975 (= Univ. im. A. Mickiewicza w Poznaniu. Seria Filologia rosyjska 6).
- Дитце 1977 — Frequentzwörterbuch zur Synodalhandschrift der Ersten Novgoroder Chronik von Joachim Dietze. Halle (Salle), 1977.
- Дитце 1980 — *Dietze J.* Die Unifizierungstendenz in der altrussischen Deklination der Substantive (dargestellt an Beispiel der Ersten Novgoroder Chronik) // Zeitschrift für Slavistik. 1980.
- Дурново 1933 — *Дурново Н. Н.* Славянское правописание XI–XII вв. // Slavia, roč. XII, seš. 1–2.
- Дурново 1969 — *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. М., 1969.
- Дурново 1924 — *Дурново Н. Н.* Очерк истории русского языка. М., 1924.
- Дурново 2000 — *Дурново Н. Н.* Избранные работы по истории русского языка. М., 2000.
- Дыбо 1988 — *Дыбо А. В.* Деклинационные различия новгородских диалектов XIII–XIV вв. и их локализация // Балто-славянские исследования. 1986. М., С. 79–114.
- Дыбо 1989 — *Дыбо А. В.* Деклинационные различия новгородских диалектов XIII–XIV вв. и их локализация // Балто-славянские исследования. 1987. М., С. 162–186.
- Живов 1995 — *Живов В. М.* Usus scribendi. Простые претериты у летописца-самоучки // Russian Linguistics. 1995. Vol. 19. No. 1. P. 45–75.
- Зализняк 1986 — *Зализняк А. А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 89–219.
- Зализняк 1993 — *Зализняк А. А.* К изучению языка берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1993. С. 191–321.
- Зализняк 1995 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 1995.
- Иорданиди и Крысько 2000 — *Иорданиди С. И., Крысько В. Б.* Историческая грамматика древнерусского языка. Множественное число именного склонения. М., 2000.
- Истрина 1923 — *Истрина Е. С.* Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи. Пг., 1923.
- Квирквелия 1986 — *Квирквелия О. Р.* Методика анализа системы умолчания Новгородской I летописи // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 83–97.
- Кленин 1993 — *Klenin E.* The Perfect Tense in the Laurentian Manuscript of 1377 // American Contributions to the Eleventh International Congress of Slavists. Bratislava, August–September 1993. Literature, Linguistics, Poetics. Columbus, Ohio, 1993. P. 330–343.

- Клосс 2000 — *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2000 г. // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (Полное собрание русских летописей. Том III). М., 2000. С. V—VII.
- Клосс и Лурье 1976 — *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2, М., С. 78—139.
- Крысько 1993 — *Крысько В. Б.* Категория одушевленности в древненовгородском диалекте // Славяноведение. 1993. № 3. С. 69—79.
- Крысько 1994 — *Крысько В. Б.* Новые материалы к истории древненовгородского номинатива на -е // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 78—88.
- Лавровский 1852 — *Лавровский П. А.* О языке северных русских летописей. СПб., 1852.
- Левин 1984 — *Левин В. Д.* К характеристике русского извода старославянского языка // Wiener Slavistischer Almanach. 1984. Bd. 13. S. 171—196.
- Лихачев 1986 — *Лихачев Д. С.* «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 154—184.
- Ляпунов 1900 — *Ляпунов Б. М.* Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. СПб., 1900.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
- Петрухин 1996 — *Петрухин П. В.* Нарративные стратегии и употребление глагольных времен в русской летописи XVII в. // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 62—81.
- Погодин 1857 — *Погодин М. П.* Новгородские летописи // Изв. по ОРЯС. 1857. Т. VI. Вып. 3. С. 228.
- Приселков 1996 — *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996.
- Рыбаков 1972 — *Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.
- Рылов 2002 — *Рылов С. А.* Речестилевой синтаксический анализ текста Новгородской первой летописи старшего ивода // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород, 2002.
- СК XI—XIII — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984.
- СК XIV — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М., 2002.
- Строев 1820 — Софийский временник или Русская летопись с 862 по 1534 г. / Издал П. М. Строев. Ч. 1. М., 1820.
- Темчин 1993 — *Темчин С. Ю.* Было ли краткоапракосное Евангелие первой славянской книгой, переведенной с греческого // Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти проф. Г. А. Хабургаева. М., 1993. С. 13—29.
- Тимберлейк 2000 — *Timberlake A.* Older and younger recensions of the First Novgorod Chronicle // Oxford Slavonic Papers. 2000. Vol. 33. P. 1—35.
- Успенский 2002 — *Успенский Б. А.* История русского литературного языка XI—XVII вв. М., 2002.

- Филин 1949 — *Филин Ф. П.* Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи. (по материалам летописей) // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 80. Л., 1949.
- Франчук 1986 — *Франчук В. Ю.* Киевская летопись: Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев, 1986.
- Черепнин 1948 — *Черепнин Л. В.* «Повесть временных лет»: ее редакции и предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. 1948. Т. 25. С. 293—333.
- Шахматов 1908/2002 — *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908 (Переиздано: *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2002).
- Швайер 1992 — *Schweier U.* Zu der intra- und der intertextuellen funktionalen Belastung von Strukturelementen in der frühen ostslavischen Chroniken // Slavistische Beiträge. Band 304. München. S. 269—295.
- Шапов 1989 — *Шапов Я. Н.* Государство и церковь в Древней Руси XI—XIII вв. М., 1989.

Таблицы

Табл. 1. Высота инициала В

Измеряется в количестве занимаемых инициалом строк рукописи. Если инициал не доходит до низа второй строки, но строка при этом написана с отступом, такой инициал считается имеющим высоту 2.

6525	1	6544	1	6563	1	6582	1	6601	1
6526	1	6545	1	6564	1	6583	1	6602	1
6527	1	6546	1	6565	1	6584	1	6603	1
6528	1	6547	1	6566	1	6585	1	6604	1
6529	1	6548	1	6567	1	6586	2	6605	1
6530	1	6549	1	6568	1	6587	1	6606	1
6531	1	6550	1	6569	1	6588	1	6607	1
6532	1	6551	1	6570	1	6589	1	6608	1
6533	1	6552	1	6571	1	6590	1	6609	1
6534	1	6553	1	6572	1	6591	1	6610	1
6535	1	6554	1	6573	1	6592	1	6611	1
6536	1	6555	1	6574	1	6593	1	6612	1
6537	1	6556	1	6575	1	6594	1	6613	1
6538	1	6557	1	6576	1	6595	1	6614	1
6539	1	6558	1	6577	2	6596	1	6615	1
6540	1	6559	1	6578	1	6597	1	6616	1
6541	1	6560	1	6579	1	6598	1	6617	1
6542	1	6561	1	6580	1	6599	1	6618	1
6543	1	6562	1	6581	1	6600	1	6619	1

6620	2*	6645	3	6670	3	6695	2	6720	2
6621	1	6646	3	6671	2	6696	2	6721	1
6622	1	6647	3	6672	2	6697	2	6722	1
6623	2	6648	2	6673	3	6698	3	6723	2
6624	1	6649	2	6674	2	6699	3	6724	2
6625	1	6650	2	6675	2	6700	4	6725	2
6626	1	6651	2	6676	3	6701	3	6726	2
6627	2	6652	2	6677	2	6702	2	6727	2
6628	1	6653	4	6678	4	6703	2	6728	2
6629	1	6654	3	6679	2	6704	3	6729	2
6630	1	6655	2	6680	3	6705	3	6730	2
6631	1	6656	3	6681	3	6706	3	6731	2
6632	1	6657	2	6682	2	6707	3	6732	1
6633	1	6658	2	6683	3	6708	2	6733	2
6634	1	6659	2	6684	3	6709	2	6734	2
6635	1	6660	2	6685	3	6710	1	6735	2
6636	1	6661	2	6686	1	6711	3	6736	2
6637	1	6662	3	6687	3	6712	4	6737	2
6638	1	6663	2	6688	2	6713	1	6738	2
6639	2	6664	2	6689	4	6714	2	6739	2
6640	1	6665	3	6690	3	6715	2	6740	2
6641	1	6666	2	6691	3	6716	2	6741	2
6642	1	6667	2	6692	2	6717	2	6742	2
6643	2	6668	4	6693	2	6718	2		
6644	1	6669	2	6694	3	6719	2		

Табл. 2. КНАЗЬ / КНЗЬ

(Не учитываются словоформы 3в. падежа)

	КНАЗЬ	КНЗЬ
6700	1	
6701	3	
6704	5	
6705	1	
6706	2	
6707	1	
6713	2	1
6717	4	4
6718	1	1
6719	1	3
6720	2	

	КНАЗЬ	КНЗЬ
6721	1	
6722	9	2
6723	14	1
6724	6	2
6725	1	1
6726	13	
6727	5	
6728	7	
6729	1	
6730	3	
6731	5	

	КНАЗЬ	КНЗЬ
6732	20	4*
6733	6	
6734	1	
6735	1	
6736	17	
6737	5	
6738	3	
6740	6	
6741	6	
6742	7	

Табл. 3. Распределение 8 и у в позиции конца строки (первые 20 лл.)

8	у
к нем8 1	
кзвев8 1об.	
ѡн8 сти 1об.	
ис пор8(б) 4	
р8 сьскоую 4	
	игумена 5об.
	авг8(с) 6
	муром8 6об.
	игумень 9об.
	игумень 11об.
	маду 12
	пу тьмь 12
	новгороду 12об.
	му жь 13об.
	своему 14
мик8 льница 15об.	
	му жи 16об.
	гену ара 16об.
	п8 ку 17
	в8 сушася 19об.
нов8 городу 20	смольнску 20

Табл. 4. Распределение *к/ε* и *л/а* в позиции не после согласного
(кроме положения на конце строки)

	к	л	ε	а
6524	4	6		
6525	1	3		
6528		1		
6529		1		
6536	2	1		
6545	1	1	1	1
6547		1		
6550	1	1		
6552		1	1	
6553		3		
6559		1		
6560		1		
6562	1	1		
6568		1		
6573		1		
6574	1	1		
6575		1		
6576		1		
6577	4	1		
6578	1			
6581		1		
6582		1		
6586	1			
6597		1		
6598		1		
6600	1	2		
6601	1			
6605	1			
6611	2	5		
6613	1	1		
6616	1			
6619	1	2		
6621	1	3		
6622				1
6623	2	2		
6625	4	2		
6626	1	3		
6627		3		
6630		3		1
6631	2	1		1

	к	л	ε	а
6634	2	1		
6635		1	1	
6636	2	4		
6637	1			
6638	2	2		
6639	1			
6640	5	6		
6641	1			
6642	2		1	
6643	1	8		
6644	10	4	2	
6645	9	5	1	1
6646	6	9		
6647	1			
6648	4	2		
6649	8	14		
6650	3	5		
6651	2			
6652	1			
6653	1	6		
6654	3	1		
6655	1	1		
6656	7	5		
6657	8	4		
6658	2			
6659	2	3		
6660		1		
6661	1	3		
6662	7			
6663	1	2		
6664	5	8		
6665		8	1	1
6666	2	3	1	
6667			2	
6668	1	2		
6669	1	2	3	
6670		1		1
6671				1
6672	1	5	2	1
6673		3		

	к	л	ε	а
6674	1	1	4	
6675		9	8	3
6676	1		3	
6677	2	2	1	1
6678	2	3	2	
6679			3	
6680	1	1	2	
6681	3	3	2	
6682		4	2	1
6683	1	3	1	
6684	5	10	1	
6685	1	11	2	
6686	1	3		
6687		8	3	1
6688	1	8	1	1
6689		9		
6690		4		
6691		2		
6692	1	3		
6693	1	3	2	1
6694		4	2	
6695	4	9	1	1
6696	3	9	1	
6697		4	1	
6698		1		
6699	2	8	3	
6700		6	1	
6701	9	13		
6702	1	7	2	
6703	6	18	1	
6704	5	14		
6705	1	9	1	1
6706	6	12	1	1
6707	4	10		
6708	2	1		
6709	3			
6710	1			
6711	2	5		
6712	73	43		
6713	1			

	к	л	ε	а
6714		1		
6715	1			
6716		3		
6717	11	4		
6718	8	7		
6719	5	6		
6720				
6721	2	1		
6722	14	8		
6723	16	32		

	к	л	ε	а
6724	22	31		
6725	5	6		
6726	27	23	3	2
6727	10	8		
6728	7	5		
6729				
6730	2	1		
6731	5	6		
6732	34	37		
6733	6	11		

	к	л	ε	а
6734	4	6		
6735	3			
6736	33	44	1	
6737	11	12		
6738	22	32	1	1
6739	4	4		
6740	2	7		2
6741	5	6	1	5
6742	4	14	2	

Табл. 5. Распределение *ε* и *к* в словах греческого происхождения

	ε	к
6577	еп(с)гъ	
6585	археп(с)гъ	
6613	еп(с)пи	
6616	арх еп(с)гъ	
6618	археп(с)гъ	
6619	еп(с)гъ	
6622	еп(с)па	
6638	археп(с)гъ	
6638	а рхеп(с)па	
6639	археп(с)гъ	
6643	археп(с)гъмь	
6643	археп(с)гъ	
6643	еп(с)гъ	
6644	еп(с)гъль	
6644	еоуфимие	
6649	еп(с)па	
6649	еп(с)па	
6650	еп(с)гъ	
6650	еп(с)гъль	
6650	еп(с)гъль	
6652	арх еп(с)гъ	
6652	археп(с)гъ	

	ε	к
6653	еп(с)гъ	
6656	археп(с)гъ	
6657	археп(с)гъ	
6657		кп(с)гъ
6658	археп(с)гъ	
6659	арх еп(с)гъ	
6659		кслсгъ
6661	археп(с)гъ	
6664	археп(с)гъ	
6664	еп(с)гъ	
6664	еп(с)гъ	
6664	еп(с)гъю	
6666	еп(с)гъюль	
6671	еп(с)гъ	
6672	εладина	
6673	Арх еп(с)гъ	
6673	арх еп(с)гъство	
6675	а рх еп(с)гъ	
6677	еп(с)па	
6678	археп(с)гъ	
6680	арх еп(с)гъ	
6681	арх еп(с)гъ	

Табл. 8. Цоканье

	Суффиксы действ. прич. наст. времени		ПОСАДНИЧЕСТВО	
	у	ц	у	ц
6636		матѹце	6634	1
6638		идѹце	6636	1
6642		идѹце	6642	2
6643		стоѹце	6643	1
6653		скрагоѹце	6649	1
6675		дѹдоѹце	6652	1
6675		местѹце	6654	1
6675	жѹдоу ѹе		6664	1
6688		просѹце	6668	1
6692		просѹце	6669	1
6701	копѹе		6675	1
6701	слѹшаю ѹе		6679	1
6702	идѹе		6680	1
6703	просѹе		6683	1
6703		настанѹѹце	6688	1
6712	посѹдаѹе		6694	1
6712	сѹбравѹе		6697	1
6712	рекоѹе		6711	1
6712	просѹе		6713	1
6724	воюѹе		6717	1
6724	воюѹе		6719	2
6724		воюѹе	6724	1
6726	копѹе		6726	1
6732	рекоѹе		6727	2
6732	бѹюѹе		6728	1
6732	гонѹе		6737	1
6733	мѹлаѹе сѹ		6738	1
6736	обидѹѹе			
6736	вѹводѹѹе			
6736	рекоѹе			
6736	рекоѹе			
6736	рекоѹе			
6737	исходѹѹе			
6737	грабѹѹе			
6738	блѹдоѹѹе			
6738	чѹюѹе			

Табл. 9. Наличие/отсутствие рефлекса второй палатализации (6788—6724)

6685		на ламьскѹмь волоцѹ
6688		на волзѹ
		оу вѹлѹнѹ оу рѹцѹ
6689		мнози
		дроузи
6695	дроуги (И. мн.)	
6696		варази
6697	мирошки (Д.)	
6698	шиске (В. мн.)	
6702	въ чѹгловѹ оулки	величии
	поутьники (И. мн.)	дроузи
6704	мирошке (3×) Р.	
6705	въ плотьникихѹ	
6709		владьцѹ
		варази
6717	на окѹ	мнози
6722		мнозѹ
6723		гостѹбници
6724		прѹстоупници
		на рѹцѹ (3×)

Табл. 10. Переход *вл' > л'* (Яковль / Яколь)

	вл'	л'
6550	1	
6552	1	
6560	1	
6598	1	
6621	1	
6622	1	
6623	1	
6630	1	
6631	2	
6635	1	
6640	1	
6643		1
6644	1	
6654	1	

	вл'	л'
6656	1	
6657	1	
6658	1	
6659	2	
6662	1	
6676	1	
6677	2	
6682	1	
6683	1	
6688	2	
6706	1	
6707	1	
6716	1	
6718	1	

	вл'	л'
6722	2	1
6723	2	5
6724	5	6
6726		1
6728		1
6731		1
6732		1
6733		1
6736	4	1
6737	1	1
6738		2
6740	1	1
6741		2

Табл. 11. Новгородѣ / Новгородѣ

	новѣ-	нове-
6553	1	
6560	1	
6577	1	
6621		1
6623	1	
6625	2	
6627	2	
6630	1	
6631	1	
6635	1	1
6636	1	
6643		2
6644		1
6645	2	1
6646	1	1
6647	2	

	новѣ-	нове-
6649	1	
6650	1	
6651	1	
6652	1	1
6658	1	
6662		1
6666	1	
6678		1
6679		1
6681		1
6683		3
6684		2
6686		1
6688		1
6694		2
6697		1

	новѣ-	нове-
6698		1
6701		3
6702		1
6704		2
6705		1
6706	1	
6706		1
6711	1	
6719	1	
6723	2	
6725		1
6736	1	
6737	1	
6738	1	1
6741	1	

Табл. 12. Рефлексы *TerГ: прѣстави са

	прѣстависа	
	прѣ-	пре-
6560	1	
6562	1	
6568	1	
6582	1	
6585	1	
6597	1	
6599	1	
6601	1	
6609	1	
6616	1	
6619	1	
6621	2	
6622	1	
6623	1	
6625	1	
6626	1	
6627	1	
6630	1	
6633		1
6636	2	

	прѣстависа	
	прѣ-	пре-
6640	1	
6643	1	
6645	1	
6654	1	
6655	1	
6659		1
6662	2	
6664	2	
6665		1
6667	1	
6670	1	
6671		1
6674		2
6675		1
6678	1	
6679	1	
6683		1
6685		1
6686		1
6687	1	

	прѣстависа	
	прѣ-	пре-
6694		1
6695		1
6696		1
6701		1
6702	1	1
6703		1
6706		2
6707		1
6711	1	
6713	1	
6714	1	
6715	1	
6731	1	
6734	1	
6738	1	
6739	1	
6740	1	
6741	2	

Табл. 13 и 14. Рефлексы *TerT: а) прѣ- (остальная лексика);
б) прѣдъ, преже

13	а) прѣ- (остальная лексика)	14	б) прѣдъ, преже
6649	прѣльстивѣше	6641	прѣдъ
6662	прѣльстивѣше	6642	преже
6689		6644	пре(ж)
6696	предаша са	6649	пре(ж)
6700	преображения	6712	прѣдъ (2)
6700	пре ображения		прѣ(ж) (3)
6706	пре ображения	6719	прѣ(ж)
6706	прѣ ображения	6726	прѣ(ж)
6706	преображе ния		прѣже
6707	преображения	6734	прѣ(ж)
6712	прѣслоушание	6736	пре(ж)
6712	прѣградъ	6738	прѣднек предъ (3)
6726	прѣльсти	6740	пре(ж)
6726	прѣльсти		
6726	прѣ даша		
6728		презы	
6732	прѣмъ дри		
6732	прѣиде		
6732	прѣда		
6738			
6742	прѣмоудро(с)		

Табл. 15. Рефлексы *TerT: врѣма

	врѣма	время
6676	въ то же врѣма	
6684	въ то же врѣма	
6685	въ то же врѣма	
6689	въ то же врѣма	
6694	въ то же врѣма	
6695		въ то же время
		по мале времени
6712		временомъ минувшимъ
6721		въ то время
6726	приспѣло врѣма	
6732	скопуюию врѣмень	

Табл. 16. Всеволодъ / Всѣволодъ

	все-	всѣ-		все-	всѣ-		все-	всѣ-
6569		1	6644	1	3	6705	1	
6581		1	6645	1	7	6707	1	2
6586		1	6646		1	6709		1
6601		1	6647		1	6713	3	
6614		1	6648		1	6716	1	
6625		1	6649	1	1	6717	5	1
6627		1	6654		1	6718	4	
6631		2	6683		1	6722	3	2
6633		2	6684		3	6727	2	1
6634		1	6685		1	6728	2	1
6635		1	6686		2	6729		1
6636		1	6688	2	1	6730	1	3
6638		1	6689	1	1	6731	1	
6639		1	6691		1	6732	2	
6640	1	2	6692	1		6733	1	
6641	2		6695		1	6740	1	
6642		2	6703	1	3			
6643		1	6704	1	4			

Табл. 17. Новѣгородъ / Новгородъ

	ъ	Ѹ		ъ	Ѹ		ъ	Ѹ
6574	1		6694	1		6725	2	
6603	1		6695	1		6726	2	
6618	1		6699	1		6727		1
6619	1		6701	1	1	6728	1	1
6624	1		6703	1		6730	1	
6628	1		6704		1	6731	1	
6669	1		6705		1	6732	1	
6675	2		6707	4		6733	1	1
6677	1		6709	1		6734	1	
6678	1		6713	2		6736	3	2
6683	1		6717	1		6737	1	
6684	1		6718	2		6738	2	1
6687	1		6722	1		6740	1	
6688	2		6723	6	2	6741	1	
6690	1		6724	2		6742	1	

Табл. 18. новгородськѣи (-ци) / новгородьскѣи (-ци)

	ъ	Ѹ
6524	1	
6550		1
6577		2
6585		1
6605		1
6616	1	
6624		1
6625		1
6626	2	1
6631		1
6633		1
6636		1
6638		1
6640		1
6641		1
6642		4
6643	1	
6644		1
6645		2
6645		
6647		2
6649		2
6650		2
6656		2
6657		4
6662	1	1
6664	1	
6668		1

	ъ	Ѹ
6671	1	
6672		2
6673	1	1
6674		1
6675		4
6676		3
6677		6
6678	1	
6679	1	
6680		1
6681		2
6684		2
6686	1	2
6687		2
6688	2	1
6689		3
6692		3
6693		1
6694	1	1
6695	1	2
6696		1
6697	1	
6699	1	1
6700	1	
6701		2
6703		4
6704		5
6706	1	1

	ъ	Ѹ
6707	1	1
6708		2
6709	1	2
6711	1	
6714		1
6717		9
6718	1	3
6719		3
6720		2
6722		11
6723		11
6724		19
6725		3
6726		6
6727		6
6728		1
6729		1
6730		6
6731		6
6732		3
6733		7
6734		3
6735		1
6736		10
6737		7
6738		2
6739		2
6742		6

Табл. 19. новгородьци / новгородци

	ъ	Ѹ
6524	1	
6550	1	
6577		2
6605		1
6624	1	
6631	1	
6638	1	
6640		1
6641	1	
6642	1	1
6643	1	
6644	1	
6647	1	1
6649	1	1
6656	2	
6657	3	
6662		1
6664	1	
6668	1	
6672	1	1
6675	4	1
6676	2	

	ъ	Ѹ
6677	2	1
6678	1	
6681	1	
6684	1	
6686	2	
6687	2	
6688	4	
6689	3	
6692	1	
6693	1	
6694	1	
6695	2	
6696	1	
6699	2	
6700	1	
6701	1	
6703	3	
6704	5	
6706	1	
6707	1	
6708	1	
6709	1	

	ъ	Ѹ
6717	6	2
6718	4	
6719	3	
6720	2	
6722	7	3
6723	6	2
6724	7	6
6725		4
6726	2	3
6727	5	
6728		1
6729		1
6730	2	1
6731		4
6732		4
6733	2	4
6734		1
6735		1
6736	1	3
6737		4
6739		1
6742		3

Табл. 20. Суффикс -ък (без Иванъко)

	ъ	Ѹ
6598	ИВАНЪКА	
6635		ОСЛИНКА
6636	ОСЛИНЪКА	
6642	МИКОУЛЪЦИЦА	
6644		ВСЕВОЛОДЪКА (2)
6645	ГЛЪБЪКА	
	ОСМЪНЪКА	
6646		ВСЕВОЛОДКОМЪ
6647		ВСЕВОЛОДКА
6648	МИКУЛЪЦИЦА	
6654	МИКОУЛЪЦИЦО	
6669		КАДКОУ

	ъ	Ѹ
6675		сѣдѸко
6691	радѣѸко	
6701		останѸкоу
6702	хрѣвѣѸковѣ	оуѸми
6703	кротѣѸкоу	
6712*	коубѣѸковѣ	замѸкы
6723	останѣѸкѣ	
6724		рѣѸжеѸкоу
6732*		дѣѸвѸкы
6733	льѸѣѸко	
6736		лодѸкаѸѣ
		лодѸкы
		дѣѸдѸковѣ
		кротѸка
6737		миѸхамѸлка
		наѸкоуѸнѸковиѸѣ
6738		паѸробѸчи
		влоуѸнѸковиѸѣ
		влоуѸтѸинѸниѸѣ
		кротѸка
6740		крѣѸпѸко

Табл. 21. Предлог въ перед л и н

	вѣ	в
6701	4	
6702	2	
6703	3	
6704	4	
6707	2	
6708	1	
6709	1	
6712*	1	
6716	1	
6717	2	

	вѣ	в
6718	2	1
6719	2	
6722	6	
6723	2	
6724	2	
6725	1	
6726	4	1
6727	3	
6728	4	
6730	1	1

	вѣ	в
6731		1
6732	2	1
6733	1	1
6734	1	1
6736	7	6
6737	1	
6738	5	3
6740		2
6741		1
6742	2	1

Табл. 22. вѣзати / вѣзати

	вѣз-	вѣз-
6701	вѣзѸ ша	
6704	вѣзѸша	
6708	вѣзѸша	
6711	вѣзѸша	
6712	вѣзѸа	
6712	вѣзѸша	
6712	вѣзѸша	
6712	вѣзѸшь	
6717	вѣзѸа	
6718	вѣзѸста	
6720	вѣзѸа	
6722	вѣзѸа	
6722	вѣзѸша	
6722	вѣзѸша	
6724	вѣзѸа	
6727		вѣзѸа
6727		вѣзѸ ша
6730	вѣзѸша	
6731	вѣзѸша	
6731	вѣзѸша	
6732		вѣзѸ ша
6732	вѣзѸаѸа	
6732	вѣзѸшь	
6732	вѣзѸа	
6736	вѣзѸша	
6736		вѣзѸаѸѣ
6740		вѣзѸа
6740		вѣзѸа
6742		вѣзѸа

Табл. 23. ВЪДАТИ / ВДАТИ

	ВЪ-	В-
6524	ВЪДА ТИ	
6603		ВДАША
6634	ВЪДАША	
6636	ВЪДАША	
6645	ВЪДА ША	
6650	ВЪДА	
6655		ВДАША
6668	ВЪДАША	
6675	ВЪДА	
6688	ВЪДА ША	
6689	ВЪДА	
6692	ВЪДА	
6694	ВЪДА ША	
6696	ВЪДАША	
6697		ВДАША
6704		ВДА
6706		ВДА
6707		ВДА
6711	ВЪДАША	
6717		ВДА
6724		ВДА
6724		ВДА
6727		ВДАША
6728	ВЪДА	
6730		ВДА
6730		ВДА
6737		ВДА

Табл. 24. Прояснение сильных редуцированных в рефлексах
*ТърТ и *ТълТ

	ТърТ	ТорТ	ТълТ	ТолТ
6524			СТОПЪАКА	
			СТОПЪАКЪ	
6558			СТОПЪАКЪ	
6577			ПЪАКЪ	
6601				СТОПОАКЪ
6611		МОРЪАВА		
6617			СТОПЪАКОМЪ	
6619			СТОПЪАКЪ	
6632	въ бързѣ			
6633			ВЪАНЪ	ВОЛХОВѢ
6635				ВОЛХОВѢ
6636	търгоу		ИСТЪАЪКШЕ	ВОЛХОВѢ
6640			МОРОПЪАКЪ	
			МОРОПЪАЦЕМЪ	
			МОРОПЪАКЪ	
6641	на търговици			ВОЛХОВО
6642	търговъи		ХЪАМА	
			МЪАВААШЕ	
6643	търговици		МОРОПЪАКЪ	
6644			ПЪАКОУ	
6645			СТОПЪАКОМЪ	
			СТОПЪАКА	
6646			СТОПЪАКЪ	
			МОРОПЪАКОУ	
			МОРОПЪАКЪ	
6647	новъи търгъ		ДЪАГО	
6648			МОПЪАНИСА	
6650			СТОПЪАКА (2×)	ВОЛХОВѢ
			СТОПЪАКЪ (2×)	ВОЛХОВО
6652	търговици		ХЪАМЪ	ВОЛХОВО
6654			ХЪАМЪ	
6655	търгоу			
6656	новотържъцѣ		СТОПЪАКА	ВОЛЗѢ
6657	бързо		МЪАВААШЕ	
6660	търгоу			
	търгъ			

	ТърТ	ТорТ	ТълТ	ТолТ
6664	търговици			
6665	търговици			
6666	търгоу		мълниа	
6669	скърбь			
6675	търгъ			
	новотържъци			
6677			пълкъ	
6684			вълхovo	
			пълкъ	
			яропълка (2x)	
6685	търгоу		вълзѣ	
			пълкомь	
			пълкоу (2x)	
			яропълка	
6689	на търговици		пълкомь	
	новъи търгъ		яропълкамь	
	новотържъци(3x)		яропълка (2x)	
	кърма			
6691			българи	
			българе	
6695			мълниа	
			напълниса	
6696	новотържъца			воуховo
6699	търговици			
6700			хълмѣ	
6701			стълъпника	
			хълмѣ	
6702	търѣгъ			
6703	търгоу			
6704	новъи търгъ	новоторожъци		
	на тържъкоу			
6705	новаго търгоу		яропълкѣ	
6706	новотържъци			
6708				столбовица
6710			хълмѣ	
6712	търгоу		стългы	столгы
6714			стълъпника	
6718	тържъкъ		пълкъ	
			пълкомь	

	ТърТ	ТорТ	ТълТ	ТолТ
6719	Тържъкъ			
	тържъкоу			
6720	Търмоу			
6722			яропълка	
6723	новотържъкъ	новоторожъскии		полноу
	тържъкъ (3x)	торожъкоу		
	тържъкоу (3x)			
	търгоу			
	търговици			
	новъи търгъ			
	тържъкомь			
6724	кърма	торожъкоу (3x)	вълзѣ	поволожъе
				исполнишаса
	новотържъци (3x)	портъ	пълкъ (4x)	волзѣ (2x)
			пълкомь	полкъ
				полкоу
6726	тържъкъ		стопълкъ	
	тържъкоу		стопълкоу	
			гълкоу	
6727	тържъкъ			полковe
6728	тържъкъ		пълкомь (2x)	
			пълковъ	
6732	тържъкоу (2x)	порта		исполнитиса
	тържъкъ			
	търминица			
6733	тържъкоу			
	тържоу (так!)			
	тържъкоу			
	новотържъци			
6735			вълхвъ	
6736	търгоу		пълкъ (3x)	воуховоу
	тържъкъ		дълго	
			вълховѣ	
			вълховo	
6737	тържъкъ (2x)	новоторожъци		
6738	тържъкъ	торжъкоу		воуховo
	новотържъци	торожъкоу		полни
	търгоу			наполни
	скърбь			наполниса

	ТърТ	ТорТ	ТълТ	ТолТ
			хълма	волховѣ
6739	търгоу		пълкоу	поакы
			вълхово	
6741			пълкѣ	

Табл. 25. Отвердение конечного -м'

	-мь	-мѣ		-мь	-мѣ		-мь	-мѣ
6700	4		6716	1		6731	1	
6701	5		6717	10		6732	16	2
6702	3		6718	10		6733	3	1
6703	4		6719	2		6734	2	1
6704	5		6722	3	1	6736	17	4
6705	1		6723	3	3	6737	2	
6706	3		6724	7	5	6738	12	3
6707	4		6725	7		6739	3	
6708	3		6726	10	5	6740	2	
6709	1		6727	2		6741	4	
6711	2		6728	6	5	6742	1	
6712*	20	1	6730	6				

Табл. 26. Формы Р. ед. *ја-основ

6709	илиж	
6711	церницѣ	
	попадѣ	
6712*	ис тъмьницѣ	из грѣвѣскѣи земли
6723		вашей братѣи
6726		оу стѣи софии (2x)
		пѣрка илии
6728		оутамвѣса... всемъ братѣи
6732		вашей земли
		братѣи свои не выдаваемъ
6734	запраша братѣе свои	
6736		братѣи свои не выдаемъ
		стѣи софии
6737	из грѣдѣницѣ владѣщѣе	
6738	пшеницѣ	
	братѣе нашии	оу стѣи софии
		оу стѣи софии
6742	из медвеже голове	
	много попоустошиша земле ихъ	

Табл. 27. Имена на -иль / -ила

	Муж. род	Жен. род
6637	даниль	
6638	петрилоу Д.	
6640	рагоуилови	
6642	петрила Р.	
6649	соудилоу Д.	соудилоу В.
6656	соудилови	
6664	соудила Р.	
6670	маноуила В.	
6678	гавриломъ	
6688	гавриломъ	
6694	гаврила В. (2x)	
6695		гаврила И.
6696		гаврила И.
6697		гаврила И. (2x)
6699		гаврила И.
6700		гаврила И.
6701		гаврила И.
6708		рагоуилоу В.
		нездила И.
6711		данила И.
6723		маноуилоу В.
6724		гаврила И
6732		сдилоу В.
6736		гаврилоу В.
6737		нездилоу В.
6738	станила В.	
6741	кюрила В.	данилоу В.
6742		петрилоу В.

Табл. 28. Формы Р., Д.-М. ед. жен. членных прилагательных

	-ѣи	-ои
6708	съ бѣлекѣ	
6712*	из грѣвскѣи земли	грѣвскѣи земли Д.
	къ стѣнѣ градѣнѣи	верьбной недѣи Р.
6714	на дивнѣи горѣ	
	на лубанѣи оулицѣ	
	на пласкѣи	
6722		въ роусьскѣи земли
6723	по чистѣи неА	
6724		волости новгородьскѣи Р.
6725		о чоудьском речѣ
		въ варажьскѣи божници
6726*	завѣа мѣкли	
6730	на всѣи воли новгородьскѣи	
6732*	поустыни кѣтрикѣвскѣи	роусьскѣи земли Д.
6736	сыропоустыня неА	
6737	на всѣи воли новгородьскѣи	
6738	по чистѣи неА	на просьскѣи оулицѣ
	на всеи воли новгородьскѣи	
6742		въ торопльскѣи волости

Табл. 29. Формы косв. пад. мн. ч. местоимения *инь*

	ИНѢХЪ	ИНЬХЪ
6645	2	
6648	2	
6649	1	
6684	1	
6708	1	
6701	1	
6712*	2	1
6717	1	
6724		2
6732*	2	1
6732		1
6738		2

Табл. 30. Порядок слов в группе «субъект (S) — объект (O) — предикат (P)»: известия о церковном строительстве

	PSO	POS	SPO
6611		1	
6623	1		
6625			1
6627	1		
6635		2	
6643		1	1
6652		1	
6661	1		
6664	1		
6673		1	
6675	1		
6678	1		
6681		1	
6684		1	
6687	1		
6688		1	
6690		1	
6691		1	
6692	1		
6693	1	1	
6696		1	
6697		2	
6699		2	

	PSO	POS	SPO
6700		2	
6703		2	
6704		3	
6705		2	
6706		2	
6707		1	
6714	1		
6715		2	
6719		1	
6727	1		
6732	1		
6734		1	
6746		1	
6770	1		
6779		1	
6800	1		
6804	1		
6813	1		
6818		1	
6819			1
6820			1
6835		1	

Табл. 31. городъ / градъ

	городъ	градъ
6545	1	
6605	1	
6619	1	
6621	1	
6624	1	
6632		1
6633		
6636	1	
6640	2	
6641	1	

	городъ	градъ
6644	1	
6646	2	
6653	1	
6654		1
6656		
6657	1	
6664		1
6665	1	
6666	1	
6672	1	2

	городъ	градъ
6675	2	
6676	1	
6677	1	1
6679	1	
6681		1
6688	1	
6689	3	3
6698	1	
6699	1	
6700	1	

	городъ	градъ		городъ	градъ		городъ	градъ
6701	1		6727	4		6770	2	4
6701	6	2	6728	1		6776	5	
6704	1		6730	1		6777	2	
6706	1		6731	1		6778	5	1
6707	1		6732*	5		лакуна в СС		
6709	1		6732	3		6808		
6711		2	6736	4		6809	4	2
6712*	2	32	6737		1	6810	1	
6713		1	6738	2	1	6812		1
6717	1		6739	2		6817	1	
6718		2	6742	1	2	6819	2	
6719	1		6744		1	6822	2	
6720	2		6746		12	6823	2	
6722	3		6748	4		6824	2	
6723	1	1	6749	2		6826	1	
6724	5	1	6763	3		6830	2	
6725	2		6764	1		6831	1	
6726	2		6767	1		6835	1	

Табл. 32. сторовъ (здоровъ) / сдравъ

	-оро-	-ра-		-оро-	-ра-
6638	сторови		6731		съдрави
6677	сторови		6742		сдрави
6681	сторови		6744		здрави
6688	сторови		6748		здрави
6694	сторови		6753		сдравъ
6699	сторови		6761		здрави
6700	сторов		6764	здорови	
6708	сторовї		6771		нездрави
6712*		съдрави	6774	здорови	
6717	сторови		6775	здорови	
6720		сдрави	6776	здорови	
6722		сдрави	6816	нездоровина	
6722		сдравї	6819	здорови	
6724		съдрави	6826	здорови	
6725		сдрави	6832	здорови	
6727	сторови				

Табл. 33. коньчати — съврши

	коньча(ша)	съврши(ша)		коньча(ша)	съврши(ша)
6617	1		6706	1	
6627		1	6706	1	
6638	1		6710		1
6652		1	6715		1
6687	1		6715		1
6690	1		6719		1
6697	1		6727	1	
6700	1		6727		1
6703	1		6732	1	
6704	1		6732		1
6704	1		6810		1
6704	1		6832		1

Табл. 33. Способы обозначения дневных дат

- I — мѣсяца марта въ 1 день
 II — мѣсяца марта въ 1
 III — мѣсяца марта 1
 IV — марта въ 1 день
 V — въ 1 день марта
 VI — марта въ 1
 II — марта 1
 VIII — въ 1 марта
 IX — 1 марта

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	
6553		1								6553
6560		1								6560
6569		1								6569
6577		1								6577
6587		1								6587
6603						1				6603
6615									1	6615
6616		1								6616
6618		1								6618
6623						3				6623
6625		1				2				6625

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	
6792		(1)								6792
6795		(1)								6795
6802	(1)									6802
6807	(2)									6807
6808			2							6808
6809		(1)	1							6809
6812			1							6812
6813	(1)		1							6813
6817	(1)		2							6817
6818			1							6818
6819							3			6819
6823			1				1			6823
6829			1							6829
6832			1							6832
6834			1							6834
6837							1			6837
6839		1								6839

Табл. 35. Варианты присоединительной формулы

I — *въ то же лѣто*, II — *томъ же лѣтѣ*, III — *того же лѣта*

	I	II	III
6690		1	
6691		1	
6700	3	2	
6701	1	1	
6702	2	1	
6703		3	
6704	1	1	
6705	1	1	
6706	1	1	
6707	4	1	
6708	1		
6709	1		1

	I	II	III
6711	1	1	
6713			1
6714	1		
6715	1		2
6718			1
6719		1	2
6722	1		1
6723			3
6726		1	2
6727		1	1
6728			1
6730			1

Табл. 36. Размер годовой статьи (в строках издания 1950 г.)

6525	2	6567	1	6609	1	6651	7	6693	8
6526	0	6568	1	6610	0	6652	7	6694	13
6527	0	6569	2	6611	4	6653	10	6695	17
6528	1	6570	0	6612	1	6654	10	6696	16
6529	1	6571	0	6613	3	6655	6	6697	8
6530	0	6572	0	6614	2	6656	12	6698	5
6531	0	6573	2	6615	1	6657	18	6699	15
6532	0	6574	3	6616	3	6658	2	6700	15
6533	0	6575	2	6617	3	6659	5	6701	29
6534	0	6576	4	6618	2	6660	3	6702	23
6535	0	6577	9	6619	5	6661	5	6703	25
6536	1	6578	2	6620	0	6662	11	6704	33
6537	0	6579	0	6621	6	6663	4	6705	13
6538	0	6580	2	6622	2	6664	19	6706	27
6539	0	6581	3	6623	7	6665	13	6707	20
6540	0	6582	2	6624	4	6666	12	6708	12
6541	0	6583	0	6625	8	6667	2	6709	10
6542	0	6584	0	6626	6	6668	8	6710	2
6543	0	6585	1	6627	4	6669	9	6711	13
6544	0	6586	3	6628	1	6670	3	6712	
6545	2	6587	2	6629	0	6671	3	6713	8
6546	0	6588	0	6630	2	6672	10	6714	5
6547	2	6589	0	6631	4	6673	8	6715	7
6548	0	6590	0	6632	4	6674	6	6716	4
6549	0	6591	0	6633	6	6675	29	6717	37
6550	2	6592	0	6634	3	6676	10	6718	20
6551	1	6593	0	6635	7	6677	17	6719	21
6552	2	6594	0	6636	14	6678	10	6720	5
6553	3	6595	0	6637	1	6679	7	6721	4
6554	0	6596	1	6638	9	6680	7	6722	37
6555	0	6597	2	6639	5	6681	7	6723	59
6556	0	6598	2	6640	10	6682	10	6724	64
6557	0	6599	2	6641	6	6683	9	6725	21
6558	1	6600	3	6642	20	6684	19	6726	64
6559	1	6601	3	6643	14	6685	12	6726*	27
6560	2	6602	0	6644	21	6686	7	6727	28
6561	0	6603	3	6645	23	6687	12	6728	24
6562	2	6604	0	6646	14	6688	20	6729	2
6563	0	6605	4	6647	8	6689	19	6730	13
6564	0	6606	0	6648	5	6690	4	6731	14
6565	0	6607	0	6649	21	6691	5	6732	30
6566	0	6608	0	6650	12	6692	8	6732*	81

6733	21	6755	3	6777	24	6799	9	6821	5
6734	12	6756	0	6778	55	6800	8	6822	16
6735	5	6757	2	6779	4	6801	22	6823	27
6736	100	6758	2	6780	7	6802	7	6824	15
6737	37	6759	9	6781	19	6803	3	6825	4
6738	95	6760	1	6782	14	6804	2	6826	17
6739	13	6761	16	6783	4	6805	3	6827	3
6740	26	6762	1	6784	9	6806	4	6828	2
6741	19	6763	33	6785	2	6807	32	6829	7
6742	34	6764	16	6786	2	6808	18	6830	18
6743	15	6765	13	6787	2	6809	9	6831	7
6744	8	6766	6	6788	6	6810	5	6832	14
6745	11	6767	30	6789	6	6811	5	6833	11
6746	91	6768	1	6790	23	6812	11	6834	11
6747	4	6769	5	6791	8	6813	6	6835	17
6748	46	6770	21	6792	16	6814	0	6836	8
6749	5	6771	17	6793	2	6815	0	6837	15
6750	25	6772	4	6794	3	6816	11	6838	13
6751	18	6773	28	6795	9	6817	6	6839	2
6752	4	6774	17	6796	0	6818	10	6840	7
6753	12	6775	8	6797	3	6819	30	6841	9
6754	1	6776	75	6798	8	6820	6		

Табл. 37. Прямая речь персонажей

6525	4	6544		6563		6582		6601	
6526		6545		6564		6583		6602	
6527		6546		6565		6584		6603	
6528		6547		6566		6585		6604	
6529		6548		6567		6586		6605	
6530		6549		6568		6587		6606	
6531		6550		6569		6588		6607	
6532		6551		6570		6589		6608	
6533		6552		6571		6590		6609	
6534		6553		6572		6591		6610	
6535		6554		6573		6592		6611	
6536		6555		6574		6593		6612	
6537		6556		6575		6594		6613	
6538		6557		6576		6595		6614	
6539		6558		6577		6596		6615	
6540		6559		6578		6597		6616	
6541		6560		6579		6598		6617	
6542		6561		6580		6599		6618	
6543		6562		6581		6600		6619	

6620		6665		6710		6753		6798	
6621		6666		6711		6754		6799	
6622		6667		6712	11	6755		6800	
6623		6668		6713	1	6756		6801	1
6624		6669		6714		6757		6802	
6625		6670		6715		6758		6803	
6626		6671		6716		6759		6804	
6627		6672		6717	4	6760		6805	
6628		6673		6718	4	6761		6806	
6629		6674		6719		6762		6807	
6630		6675	3	6720		6763	7	6808	
6631		6676		6721		6764		6809	
6632		6677		6722	4	6765		6810	
6633		6678		6723	5	6766		6811	
6634		6679		6724	7	6767	5	6812	
6635		6680		6725		6768		6813	
6636		6681		6726	8	6769		6814	
6637		6682		6726*		6770		6815	
6638		6683		6727	3	6771		6816	
6639		6684		6728		6772		6817	
6640	2	6685		6729	1	6773		6818	
6641		6686		6730	1	6774	1	6819	
6642	1	6687		6731	1	6775		6820	
6643		6688		6732	4	6776	2	6821	
6644	2	6689		6732*	4	6777	3	6822	
6645	2	6690		6733	1	6778	10	6823	3
6646		6691		6734	3	6779		6824	1
6647		6692		6735		6780		6825	
6648		6693		6736	13	6781	1	6826	
6649	3	6694		6737	7	6782	2	6827	
6650		6695		6738	2	6783		6828	
6651		6696		6739		6784		6829	
6652		6697		6740	4	6785		6830	
6653		6698		6741		6786		6831	
6654		6699		6742		6787		6832	
6655		6700		6743		6788		6833	
6656		6701	2+3	6744		6789		6834	
6657	1	6702		6745		6790		6835	
6658		6703		6746	2	6791		6836	
6659		6704		6747		6792		6837	
6660		6705		6748		6793		6838	1
6661		6706	1	6749		6794		6839	
6662		6707		6750	1	6795		6840	
6663		6708		6751		6796		6841	
6664		6709		6752		6797			